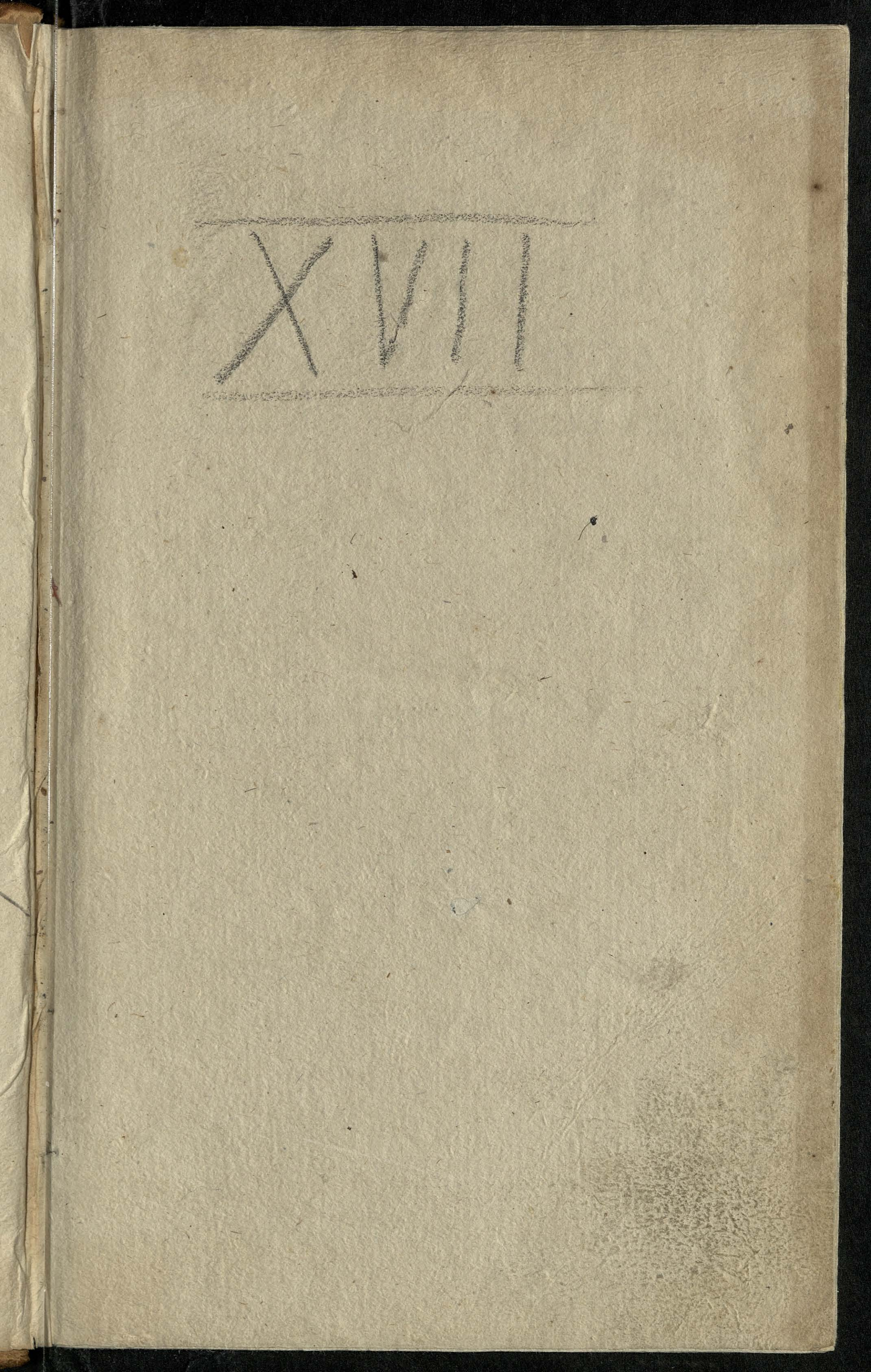

XVII

БЕСѢДЫ
СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО
ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО,
АРХІЕПИСКОПА
КЕСАРІИ КАППАДОКІЙСКІЯ,
НА
ШЕСТОДНЕВЪ,

СИРѢЧЬ

НА ШЕСТЬ ДНЕЙ ТВОРЕНІЯ,

ОПИСАННЫХЪ

Св. ПРОРОКОМЪ МОУСЕЕМЪ.

Иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи.

ВЪ МОСКВѢ,

ВЪ Университетской Типографіи, у Н. Новикова
1782 года.

вшейся въ испытаніе всего: которая бы отвсюду примѣчала, не сіетъ ли во умѣ ея мысль достойная Бога. Но прежде нежели разсмотримъ составъ сихъ словъ, и испытаемъ высоту краткихъ и малыхъ сихъ реченій, сами съ собою размыслимъ, кто онъ таковъ, которой сказываетъ намъ о томъ. Ибо хотя глубины разума писателя онаго, по причинѣ скудоумія нашего, и не постигаемъ: однако внемля достовѣрности повѣствователя, непринужденно согласимся вѣрить его сказанію. Моусей онъ есть, которой сложилъ сіе повѣствованіе. Моусей оный, *который* свидѣтельствованъ возлюбленнымъ Богу,
Дѣян. 7. ст. 20, и 22. еще у сосцевъ сый матернихъ; котораго принявъ дщерь Фараонова себѣ вмѣсто сына, воспитала царски, мудрыхъ Египетскихъ учителей для наставленія его назначивъ: которой цар-
Евреемъ 11. ст. 24. ское возненавидѣвъ киченіе и гордость, и смиреніе единоплеменниковъ своихъ возлюбивъ, почелъ за лучшее злострадать съ людьми Божіими, нежели имѣть маловременную грѣха сладость: которой по своей природѣ толь былъ къ правдѣ расположенъ, что прежде, нежели начальство надъ народомъ ему бы-

было вѣрено, смертїю отмщевалъ обиды учиненныя злотворцами своимъ ближнимъ: которой отъ тѣхъ самыхъ, коимъ благодѣтельствовалъ, принужденъ былъ бѣгствомъ спасать свой животъ, и самоизвольно оставивъ многомятежную жизнь Египетскую, въ Еѳiопiю достигъ, и тамъ отъ всего будучи свободенъ, цѣлыя сорокъ лѣтъ въ размышленiи о вещахъ препроводилъ: которой будучи осмидесяти лѣтъ видѣлъ Бога, сколько естеству человѣческому видѣть можно, или справедливѣе сказать, сколько никому изъ смертныхъ видѣть было не возможно, по свидѣтельству самаго Бога глаголющаго: *Аще будетъ въ васъ Пророкъ, въ видѣнiи ему познаюся, и во снѣ позглаголю ему, не тако якоже рабъ мой Моѵсей во всемъ дому моемъ вѣренъ. Усты ко устомъ позглаголю ему, и не гаданiями.* Сей убо, которой удостоился самолично видѣть Бога, равно какъ Ангели, повѣствуетъ намъ о томъ, что слышалъ отъ Бога. Послушаемъ убо истинныхъ глаголовъ, не въ хитросплетенныхъ человѣческiя мудрости словахъ состоящихъ, но въ заимствованныхъ изъ сокровищницъ духа:

Исходъ 2. ст. 12. Дѣян. 7. ст. 29.

Числъ 12. ст. 6. 7. и 8.

ха: которыхъ конецъ не рукоплескание и хвала слышащихъ, но спасение
Бытія 1. ст. 1. учащихся. *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.* Сила сихъ реченій чудныхъ останавливаетъ мое слово. Что вопервыхъ изреку? откуда помянутой истинны повѣствованіе начну? внѣшнихъ ли философовъ надменную обличу тщетность? или истинну наипаче вѣры нашей достойными превознесу похвалами? Правда, о природѣ вещей много Еллинскіе философы любомудрствовали и написали, однако ничего основательно, твердо и непреоборимо не доказали, поелику послѣ возникшихъ мудрецовъ мнѣніе, опровергало мнимую истинну прежде ихъ бывшихъ, такъ, что намъ никакой не осталось нужды отражать доводами ихъ догматы, когда они сами себя довольно опровергли. Ибо не зная они единаго Бога, отвергнувъ то, что есть вина бытія всѣхъ твореній разумная, по первому своему невѣжеству о всемъ прочемъ заключили; откуда произошло, что нѣкоторые изъ нихъ прибѣгли къ началамъ вещества прежде міра бывшаго, поставляя виною всѣхъ тварей стихіи міра: другіе мечтою

тою прельщены будучи, утверждали, что несѣкомыя (*) и частей неимущія тѣла, и тяготы и проходы содержатъ видимыхъ природу. Ибо думали, акибы, то чрезъ совокупленіе оныхъ несѣкомыхъ тѣлъ, то напротивъ чрезъ раздѣленіе ихъ другъ отъ друга, вещи въ бытіе происходятъ и разрушаются. И что тѣснѣйшій оныхъ тѣлъ союзъ причину составляетъ долговѣчнѣйшаго нѣкоторыхъ тѣлъ пребыванія. Таковая пишущіи не иное что дѣлаютъ, какъ изъ паучинныхъ нитокъ ткутъ полотно, когда толь слабые предлагаютъ вещей вины; когда неба и земли и моря неосновательныя представляютъ начала. Понеже не умѣли еще сказать: *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.* И отъ того послѣдовало, что они прельстившись отъ своего на Бога нечестія, возмечтали, акибы цѣлая міра сего громада безъ управляющаго и вся устроющаго промысла слѣпымъ случаемъ обращается. Въ сіи безмѣстныя и нече-

(*) *Сіе мнѣніе Епикурово, котораго и ученіе и доказательства смотри у Лукреція стихотворца.*

стія исполненныя мечтанія да не впадемъ и мы, тотъ, которой описалъ намъ твореніе міра, въ самомъ началѣ своего повѣствованія, воспомянувъ намъ о имени Божіемъ, озарилъ нашъ разумъ, сказавъ: *Въ началѣ сотвори Богъ.* О коль благоразумный порядокъ! начало бо въ первомъ положилъ мѣстѣ, дабы не возмнѣлъ кто, что міръ начала не имѣетъ; потомъ немедленно приложилъ и оное слово: *сотвори*: дабы показать, что все сотворенное, есть малѣйшая часть Содѣтелева могущества. Ибо какъ скудельникъ по своему художеству безчисленныя содѣлавъ сосуды, не лишился своего художества и силы: такъ и всѣхъ тварей Содѣтель творительное оное могущество несоразмѣрное имѣетъ творенію единаго міра, но до безконечности простирающееся, когда единымъ хотѣнія своего мановеніемъ величество видимыхъ въ бытіе привелъ. И такъ когда міръ сей имѣетъ начало, поелику нѣкогда сотворенъ, то остается тебѣ искать, кто есть творецъ онаго? Но чтобъ искавъ его, и основываясь на разумѣ человѣческомъ, не заблудить тебѣ гдѣ либо отъ пути истинны, предупредилъ своимъ

имъ наставленіемъ Моусей, аки печать и хранило душамъ нашимъ положивъ дражайшее имя Божіе, сказавъ: *Въ началѣ сотвори Богъ.* Блаженное естество, независтная благостыня, вожделѣнная для всѣхъ разумомъ одаренныхъ, многожеланная доброта, начало всѣхъ сущихъ, источникъ жизни, умный свѣтъ, непостижимая премудрость: сей *сотвори небо и землю.* И такъ ничего о человѣче! изъ видимыхъ вещей не почитай безначальнымъ. Паки когда увидишь себя окружаема по уставамъ небеснаго теченія въ кругъ обращаемыми тѣлами, и не можешь кругообращенія сего чувствами постигнуть начала, то не думай, акибы безначальна есть кругообращаемыхъ тѣлесъ природа. Ибо кругъ сей, (*) гладкое то есть, начертаніе единою объемлемое чертою, понеже непостижно чувствамъ нашимъ столь, что ни откуда началося, ни гдѣ скончалося, домыслиться не можемъ, то не ужели долженствуемъ безначальнымъ оное поставлять? Пускай кругъ оной чувствами не пости-

 сти-

(*) *Кругъ сей, то есть, чертежъ зделанной на подобіе кольца, такопымъ образомъ.* [O]

стигается: однако въ самой вещи отъ
единаго коголибо получилъ свое начало,
начертавшаго той вокругъ центра
равнымъ расположенiемъ: такъ и ты
чувствуя, что кругообращаемыя тѣла
согласно другъ другу теченiе имѣютъ,
блюдися, дабы оныхъ равное теченiе,
ничѣмъ непресѣкаемое, прельстивъ
твой умъ, не привело въ ложное мнѣ-
нiе, акибы мiръ не имѣетъ ни начала
1. Кор. ни конца. *Преходитъ во образъ мiра*
3. ст. *сего*: и, *небо и земля прейдутъ*. Оба
31. сiи догматы о скончанiи мiра и пре-
Матѳ. мѣненiи, тожъ въ себѣ содержатъ,
24. ст. что здѣсь (Моусей) краткостiю бого-
35. духновеннаго ученiя къ наставленiю
нашему начальному предлагаетъ: *Въ
началѣ сотвори Богъ*. Во времени на-
ченшимся вещамъ, необходимо должно
скончаться. Ибо естьли во времени
бытiе получили, то не сумнѣвайся о
скончанiи оныхъ. Геометрическiя бо
измѣренiя и ариѳметическiя счисленiя,
и разсужденiя о твердыхъ тѣлахъ, и
самая всѣми славимая астрономiя, мно-
гаго упражненiя требующая суета,
къ какому клонятся концу? хотя
впрочемъ къ онымъ прилѣжавшiи воз-
мнили, что видимый сей мiръ соприс-
но-

косущенъ есть содѣтелю всяческихъ: возводя въ тужеже славу величества Божія, міръ, имѣющій предѣлы, начало и конецъ, и уподобляя составленный изъ дебелости и вещества непостижимому и невидимому естеству. Не въ состояніи будучи и того разумѣть, что то самое, которое подвержено тли и перемѣнѣ въ разсужденіи частей своихъ, необходимо должно будетъ нѣкогда и все съ своими частьми томуже подпасть. При всемъ томъ они *осуетишася помышленіями своими, и омрачися неразумное ихъ сердце, глаголющеся мудріи быти обьюродѣша,* Римл. I. ст. 21. столь, что нѣкоторые изъ нихъ утверждали, что небо присносущное съ Богомъ бытіе имѣетъ. Другіе говорили, что небо самое есть Богъ, и потому думали, что оно ни начала ни конца не имѣетъ, и всего видимаго устроенія есть виновно. Уповательно, что сей избытокъ премудрости мірской, приумножитъ имъ нѣкогда тяжесть наказанія, за то, что на суетная толь быстро взирали, желая же познать истинну, допустили себѣ ослѣпленнымъ быть отъ своего нечестія. Но хвалящіися тщетно о себѣ, что

они разстоянія звѣздъ измѣрить въ состояніи; и указующіе всегда видимыя, и присно сіяющія звѣзды на сѣверѣ: равно и къ полюсу сѣверному находящіяся, нѣкоторыми народами зримыя, а не нами; подобно раздѣляющіе всю сеѣрную широту и кругъ зодіаческій на безчисленныя разстоянія: сверьхъ сего учинившіе тщательно наблюденіе, какъ о звѣдахъ нѣсколько кратъ теченіе совершившихъ, такъ напротивъ о звѣздахъ неподвижныхъ, о наклоненіи, о возвращеніи другихъ звѣздъ къ своимъ началамъ, также въ коликое время каждая планета свое теченіе оканчиваетъ: тѣ не достигли до изящнѣйшаго единаго вѣдѣнія, то есть, дабы познать, что Богъ есть содѣтель всяческихъ и Судія праведный, воздающій всѣмъ достойная по дѣломъ содѣяннымъ ими въ сей жизни. Ниже восхотѣли познать скончаніе міра по виисловію являющему имущій быть судъ. Ибо необходимо долженъ премѣниться міръ, естьли вѣримъ, что душъ состояніе измѣниться имѣетъ. Ибо какъ нынѣшняя жизнь сродную міру сему получила природу: такъ и будущее душъ нашихъ пребываніе сходствен-

ственный состоянію пріиметъ жребій. При всемъ томъ нѣкоторые не только истиннѣ сей не внемлютъ, но колико-кратно слышатъ насъ возвѣщающихъ о скончаніи міра сего, и паки бытіи вѣка, безмѣрно смѣются: но понеже въ природѣ всегда предполагается начало всему тому, что отъ него бытіе воспріяло, потому и (Моvсей) повѣствуя о имѣющихъ отъ времене свое бытіе вещахъ, по необходимости сіи напередъ положилъ слова: *Въ началѣ сотвори*. Не противножъ думаю, вѣрить, что было нѣчто и прежде міра сего, кое разумомъ убо нашимъ воображается, въ писаніи же не изображеннымъ (Моvсей) оставилъ, въ разсужденіи неспособности новонаставляемыхъ имъ какъ отроковъ (Іудеевъ). Было нѣкое старшее бытія міра состояніе премирнымъ силамъ приличествующее, превременное, вѣчное, присносущное. Дѣла же во ономъ Творецъ и Содѣтель совершилъ, умный свѣтъ приличествующій блаженству любящихъ Господа, разумная и невидимая естества, и всякіе умныхъ чины, превосходящіе нашъ разумъ, которыхъ ниже именовать можемъ. Сіи то невидимый міръ наполняютъ, какъ на-

научаетъ насъ Павелъ глаголя: *Яко въ*
Колос. 1. ст 16. *немъ создана быша всяческая видимая и невидимая, аще престоли, аще господства, аще начала, аще власти, аще силы*, аще Ангеловъ воинства, аще Архангеловъ чиноначалія. По сотвореніи сихъ, приличествовало присовокупить и произвесть міръ, какъ училище душъ человѣческихъ, и жилище всѣхъ рожденію и тлѣнію подверженныхъ. Сродное убо міру и сущимъ въ немъ какъ животнымъ, такъ и растѣніямъ назначено времени теченіе, присно нудимое и преходящее, и никогда престать немогущее. Ибо не таково ли есть свойство времени, котораго прошедшее уже исчезло, будущее же еще не приспѣло, приспѣвшее же, прежде нежели познано будетъ отъ насъ, скрывается отъ чувствъ нашихъ. Таково поистиннѣ свойство и природа раждающихся, которыя или множатся, или истлѣваютъ: твердаго же и постояннаго въ себѣ ничего не являютъ. И такъ прилично было тѣламъ животныхъ и растѣній, которыя по уставу естества образъ нѣкоего быстротекущаго источника имѣютъ, и подлежатъ движеніямъ ведущимъ

щимъ къ рожденію и тлѣнію, дабы во временной содержалися природѣ, поелику сродное измѣняющимся получили свойство. Отсюда премудрый [Моѵсей] научая насъ о началѣ міра, свойственное положилъ слово: *Въ началѣ сотвори.* То есть въ началѣ семъ, во времени бывшемъ. Ниже бо въ разсужденіи старѣйшаго и первобытнаго состоянія, акибы оное предварилъ міръ сей, свидѣтельствуетъ глаголя: *Въ началѣ бысть*; но видимымъ симъ и чувству подлежащимъ, по невидимыхъ уже и разумомъ единымъ воображаемыхъ, начало бытія повѣствуетъ. Глаголется убо началомъ первое движеніе, какъ на примѣръ: начало пути благаго есть, чтобъ творить праведное: отъ праведныхъ бо дѣйствій сперва подвизаемся къ блаженной жизни. Нарицается также началомъ и то, что въ вещи совершаемой первенство имѣетъ, на примѣръ въ храминѣ основаніе, въ караблѣ киль. По сему знаменованію сказано: *Начало премудрости, страхъ Господенъ.* Благоговѣніе бо къ Богу есть какъ твердь и основаніе къ совершенству. Называется же началомъ и художественныхъ дѣлъ, самое худо-

Прич. 9. ст. 10.

же-

жество, какъ на примѣръ, мудрость Веселеилова началомъ была красоты Скиніи. Также именуется не рѣдко началомъ дѣлъ, благопотребный конецъ: на примѣръ милостыни и прочихъ добродѣтельныхъ дѣлъ, началомъ есть самый конецъ, то есть благодатное отъ Бога обѣщаніе. И такъ когда столь различное наименованіе имѣетъ слово сіе: *Начало*: то разсмотри пожалуй, не всѣмъ ли знаменаемымъ собою слово оное приличествовать будетъ. Ибо можно тебѣ познать, отъ котораго времени началось міра составленіе, естьли отъ нынѣшняго дни начавъ, вспять на прошедшія лѣта возвратившись, тщательно поищешь перваго дни, въ который міръ составленъ. Ибо такимъ образомъ найдешь, откуду воспріяло время первое движеніе. Притомъ увидишь, что небо и земля, какъ основанія нѣкія и утвержденія всему сперва положены. Потомъ вообразится во умѣ твоемъ вседѣтельное слово, предшествіемъ коего все видимое порядочно расположено: какъ показываетъ тебѣ реченіе, *начала*, что не напрасно ни тщетно созданъ міръ сей, но для нѣкоего полезнаго,

и

и великій прибытокъ содержащимся въ немъ приносящаго конца. Поелику міръ сей разумомъ одаренныя души къ боговѣдѣнію наставляетъ, и видимыми и чувственными руководствуетъ разумъ къ видѣнію невидимыхъ, какъ говоритъ Апостолъ: *Невидимая его* (Божія) *твореньми помышляема видима суть.* Или можетъ статься сказано сіе: *Въ началѣ сотвори*: по причинѣ скорѣйшаго и мгновеннаго творенія; понеже недѣлимое нѣкое, и не имѣющее размѣренія времени, есть начало. Ибо какъ пути начало, не самый путь, ни начало храмины, самая храмина: такъ и времени началомъ не есть самое время, ниже малѣйшая его часть. Естьли же ктолибо по своему любопрѣнію скажетъ, что времени началомъ есть время, тотъ пусть вѣдаетъ, что онъ раздѣлитъ тѣмъ самимъ время на части, то есть на начало, средину, и конецъ. Но началу вымышлять начало, весьма посмѣятельно. Ибо всякъ на два начала раздѣляя начало, два здѣлаетъ начала вмѣсто единаго, и не только два, но множайшія и безчисленныя, когда раздѣленное, непрестанно на другія раздѣлиться можетъ.

Римл. I. ст. 20.

жетъ. И такъ дабы мы познали, что міръ сей единымъ хотѣніемъ Божіимъ незапно произведенъ въ бытіе, для того сказано (Моѵсеемъ) *Въ началѣ сотвори.* Что самое нѣкоторые толкователи изъясняя, написали такъ: *Вдругъ сотвори Богъ*, то есть, незапно и въ мгновеніи. И такъ сіе о началѣ какъ малѣйшее отъ многихъ говорено доселѣ. Изъ наукъ же иныя нарицаются творительными, иныя дѣятельными, и иныя умозрительными. И умозрительныхъ конецъ есть дѣйствіе умное. Дѣятельныхъ же самое тѣла движеніе, которое когда престаетъ, то ничего не остается видимаго. Ибо плясаніе и играніе въ свирѣль ничемъ не оканчивается, но само въ себѣ дѣйствіе престаетъ. Въ творительныхъ же наукахъ, и преставшу дѣйствію, дѣло остается видимымъ: и таковыми суть художества, плотничное, столярное, кузнечное, ткаческое, и подобныхъ имъ: которыхъ дѣла и въ небытность художниковъ довольныя подаютъ тебѣ вины, дабы удивляться по онымъ столяру, кузнецу и ткачу. Почему и премудрый Моѵсей, дабы показать, что міръ есть художест-

жественное устроенiе всѣхъ очамъ предлежащее, дабы чрезъ него познаваема была премудрость создавшаго его, не иныхъ словъ употребилъ [въ своемъ повѣствованiи] но сказалъ: *Въ началѣ сотвори*. Не реклъ, содѣла, или произведе, но сотвори. И понеже многiе мечтая, что мiръ сей присносущенъ есть Богу, утверждали, что онъ отъ Бога не сотворенъ, но самовластно возникнулъ, какъ осѣненiе нѣкоторое могущества Божiя. И такъ признаютъ они, что Богъ есть вина мiра, но вина непроизвольная, но [таковая] какъ тѣло виною есть тѣни, и свѣтлость сiянiю. Таковое убо заблужденiе желая исправить Пророкъ, по осторожности сихъ реченiй употребилъ, сказавъ: *Въ началѣ сотвори Богъ*. Не сiе же только, чтобъ быть виною мiрскаго бытiя, учинилъ Богъ, но сотворилъ какъ благiй полезное, какъ премудрый великолѣпнѣйшее, какъ всемогущiй величайшее: ибо только художника тебѣ вшедшаго въ существо всѣхъ, и части одну къ другой составляющаго, и согласнымъ себѣ все творящаго, Моvсей не показалъ, сказавъ: *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю*. Отъ двоихъ

 на-

начальнѣйшихъ, всего сущность изъявилъ: небеси преимущество бытія отдавъ: земли же второе мѣсто въ бытіи назначивъ. Что же между сими среднее есть, оное купно съ своими концами бытіе воспріяло. И потому хотя и ничего не сказалъ о стихіяхъ, то есть, огнѣ, водѣ и воздухѣ: но ты самъ отъ себе разсуждай. И вопервыхъ что всѣ стихіи во всѣхъ тѣлахъ смѣсилися, и потому найдешь въ земли и воду, и воздухъ и огонь, когда изъ камней и желѣза, имѣющихъ свое бытіе отъ земли, огонь изводимъ бываетъ, и отъ частыхъ по нихъ удареній сіяетъ. Причемъ удивляться достоитъ и тому, для чего огнь будучи внутрь тѣхъ тѣлъ, не вредитъ оныхъ; изведенъ же напротивъ отъ нихъ наружу, сжигаетъ и самыя оныя тѣла, которыя его дотолѣ безъ вреда себѣ хранили. И воды бытіе въ естествѣ земли кладезекопатели показуютъ; воздуха же являютъ отъ влажныя земли, согрѣвшіяся отъ солнца, подъемлющіяся пары. И какъ по естеству своему небо въ вышнемъ находится мѣстѣ, земля же въ нижнемъ, отсюду все легкое къ небеси подъемлется, тяжелое

же

же опускается на землю. Противна суть себѣ вышнее и нижнее; и такъ который воспомянулъ о весьма различныхъ по своему естеству, далъ знать совокупно и о томъ, что среднее между ими наполняетъ мѣсто. И потому не ищи особливаго о каждой вещи сказанія, но о умолчанныхъ разсуждай по тѣмъ, о коихъ сказано. *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.* Естьли бы существо вещей изслѣдовать долженствовало, или разумомъ нашимъ воображаемыхъ, или чувствамъ подлежащихъ, то продолжительною и отъ намѣренія удаленною толкованія нашего учинилась бы бесѣда, столь, что болѣе бы въ изысканіи оныхъ потратили мы рѣчей, нежели сколько можно сказать о каждомъ нами искомомъ. Сверьхъ сего въ таковыхъ вещахъ упражненіе къ созиданію церкве никакой пользы не приноситъ, но о существѣ неба довольни будемъ реченными отъ Исаіи Пророка, которой простонарѣчными словами о естествѣ его далъ намъ знать довольно, сказавъ: *Утвердей небо яко дымъ*, Ісаія 51 то есть тонкое естество и нетвердое ст. 6. и недебелое для составленія небесе со-

творилъ. И о образѣ также довольно для насъ того, что онъ же славословя
Ісаія 40. ст. 22. Бога реклъ: *Поставивый небо яко камару*, [сводъ] сіе самое и о земли вамъ совѣтуемъ, да не любопытствуете о существѣ ея, ниже изнуряйте себе разсужденіемъ, изыскивая предлежащее, ниже какого либо неимущаго качествъ существа да ищемъ, но твердо вѣдать должны, что все въ природѣ видимое таковое свойство получило, чтобъ быть ему, потому, что оное сущность ея наполняетъ. Ибо ничемъ окончаешь, естьли всѣ твоя качества разсужденіемъ твоимъ отнять покусишься. Ибо естьли черноту, хладность, тяжесть, густоту, естьли вкусомъ чувствуемыя, или другія нѣкія видимыя качества отвергнешь, то никаковаго не останется предлежащаго. Сіе убо оставивъ, ниже онаго испытовать поучаю, на чемъ земля утверждаяся стоитъ. Ибо изумишься такимъ образомъ, ниединаго конца уму твоему недостигающу. Ибо естьли скажешь, что широта земная лежитъ на воздухѣ, то недоумѣваться будешь, какимъ образомъ весьма мягкая и жидкая природа обременяема толикою тяготою крѣпко

ко противостоитъ, ниже разливается всюду отъ толь великоважныя громады, ниже уступивши бремени, и въ высоту поднявшись на поверьхности земли не распространяется. Паки естьли подумаешь, что на водѣ держится земля, то такимъ же образомъ будешъ изыскивать, какъ тяжестное и густое не проницаетъ сквозѣ воду, но отъ немощнаго естества, тѣло оное земли тяжестію несравненно воду превосходящее, поддерживается. Къ томужъ естьли и самой воды тверди и основанія поищешь, то паки въ недоумѣніи останешься, на какомъ тѣлѣ твердомъ и противостоятельномъ держится; естьли же иное тѣло твердѣйшее земли возмечтаешь поддерживающее землю, дабы не опускалася внизъ, то помысли, что и оное тѣло требуетъ тѣла, которое бы держало оное и не попускало оному пасть. И естьли вымыслишь ему какоелибо утвержденіе, то и оному подпоры разумъ нашъ взыщетъ. И такъ конца имѣть не будемъ выдуманнымъ нами твердемъ, иныя паки изобрѣтая. И чемъ далѣе разсуждать станемъ, тѣмъ большую прину-

ждены будемъ вымышлять противостоятельную силу, которая бы довольна была къ понесенію бремени возложеннаго на оную. Сего ради положи предѣлы разуму, дабы когда чрезмѣрнаго твоего любопытства въ изслѣдованіи непостижимаго, не коснулося Іов-
Іов 38. ст. 6. лево слово, и вопрошенъ будешъ отъ него, *на чемъ крузи ея* (земли) *подрузишася.* Но естьли когда во псалмахъ
Пса. 74. ст. 4. услышишъ: *Азъ утпердихъ столпы ея,* разумѣй, что столпами наречена здѣсь содержащая оную сила, какъ и оное: *на моряхъ оснопалъ ю есть*, что иное означаетъ, какъ только, что земное естество, естествомъ воднымъ отвсюду окружается. Какже жидкою будучи вода, и внизъ стекать обыкшею, возвышена будучи держится никуда не стекая? не помышляешъ ли, что равное или еще и большее недоумѣніе наноситъ земля сама собою висящая, которая естествомъ тяжелѣе воды? Но хотя допустимъ, что земля или сама собою стоитъ, или что на водахъ утверждается, при всемъ томъ не должни удаляться отъ благочестиваго разума, но признавать, что вся купно содержатся силою создавшаго.

И

И такъ сіе долженствуемъ и себѣ самимъ говорить, и другимъ, когда вопрошаютъ насъ: на чемъ безмѣрная сія и неудержимая тягость земли утверждается, отвѣтствовать: *яко въ рукѣ Его* (Божіей) *вси концы земли.* Пса. 94. ст. 4.
Сіе и къ вразумленію насъ самихъ безопаснѣйшее, и слушателемъ полезнѣйшее. Нѣкоторые же изъ числа испытателей естества по таковымъ винамъ землю недвижимою полагаютъ. А имянно: поелику въ среднемъ стоитъ она мѣстѣ, и равно отсюду концами распространяется, потому не имѣетъ, на которую бы страну наипаче наклониться. Ибо когда равенство окружаетъ оную отвсюду, дѣлающее ей наклоненіе совершенно невозможнымъ, то по необходимости долженствуетъ она сама собою стоять. Говорятъ же, что среднѣе мѣсто сіе получила земля не по жребію какомулибо, ниже по случаю, но что естественное ей и необходимо нужное есть таковое положеніе. Ибо когда небесное тѣло послѣднѣе занимаетъ въ высотѣ: положимъ же, говорятъ они, что съ высоты падаетъ какаялибо тягость, то оная сама собою

 стре-

стремиться будетъ на среднее мѣсто. Извѣстножъ, что къ чему стремятся части, къ тому и всецѣлое тѣло стремиться имѣетъ. Ибо естьли на примѣръ камни и древа и вся земная падаютъ внизъ, то безсумнительно, что и всей земли свойственное будетъ сіе положеніе. Естьлижъ что легкое отъ средины міра само собою подымется, то извѣстно, что на высоту вознесется. И такъ свойственно есть тягчайшимъ (тѣламъ) стремленіе къ низу. А что міра сего средина есть нижнее мѣсто, оное въ словѣ нашемъ мы доказали. И такъ не дивися, что ни едина часть земли равностоянія ея не нарушаетъ, когда она среднее имѣетъ по естеству мѣсто. Ибо необходимо должно ей или пребывать въ своемъ мѣстѣ, или ежели чрезъестественною силою двигнута будетъ, изъ своего выступить мѣста. Изъ сихъ вышереченныхъ естьли что тебѣ вѣроятнымъ кажется, то почудися устроившей такъ Божіей премудрости. Удивленіе бо не умаляется, когда и образъ, по которому бываетъ нѣчто чудное, постигнется. Естьли же не то, то простота вѣры должна быть у

тебе

тебе крѣпчае доказательствъ разума. Тожъ самое и о небеси сказать можно. Ибо многія разсужденія внѣшніе мудрецы о небесномъ естествѣ написали. Нѣкоторые утверждали, что оное изъ четырехъ стихій составлено, поелику зримо есть, прочихъ же по причинѣ смѣшенія, части имѣетъ. Другіе же сіе мнѣніе какъ неимовѣрное отринувъ, пятое нѣкое естество тѣла къ составленію неба отъ себе самихъ выдуманное ввели. И есть у нихъ нѣкое еѳирное тѣло, которое, говорятъ, ни огнь, ни воздухъ, ни земля, ни вода, ниже едино изъ числа простыхъ тѣлъ. Потому наипаче, что простымъ свойственно движеніе прямое: на примѣръ легкое вверхъ возносится, тяжелое же къ низу стремится. Но ниже движеніе вверхъ возносящее, ниже внизъ влекущее, того же свойства есть съ круговиднымъ обращеніемъ, и всенепремѣнно прямое движеніе съ кругообращательнымъ, великое имѣетъ различіе. А которыхъ по естеству различное есть движеніе, тѣхъ должно быть, какъ говорятъ, различное и перемѣняющееся существо. Но не можемъ утвердить, что изъ

первыхЪ тѣлЪ, которые мы называемЪ стихіями, составлено небо, потому что тѣ тѣла, которые составлены изЪ имѣющихЪ различные свойства, равнымЪ движеніемЪ и безЪ насилія обращаться не могутЪ, когда каждое изЪ простыхЪ, кои находятся вЪ самыхЪ сложныхЪ, различное свойство по естеству своему имѣетЪ. Почему вещи сложные, когда вопервыхЪ вЪ безпрестанномЪ находятся движеніи, не безЪ труда удержаны быть могутЪ: поелику единое движеніе всѣмЪ противнымЪ свойственно быть не можетЪ. Но свойственное легкому, противно есть тягчайшему. Ибо когда вЪ верхЪ подЪемлемся, тогда обременяемся естествомЪ земнымЪ: когда же внизЪ стремимся, то насиліе творимЪ огненному естеству, низвлекая оное противЪ его природы внизЪ, стихій же развлеченіе на противная другЪ другу по своимЪ свойствамЪ, вину составляетЪ разрушенія и паденія. Совокупленное бо кромѣ естества, когда мало противо стоитЪ, или и едва, и то принужденно, скоро разрѣшается на тѣ вещи, изЪ коихЪ оно составлено, возвращающейся каждой части вЪ собственное свое мѣсто. И ради

сихЪ

сихъ необходимостей (какъ говорятъ) разсужденій, отвергнувъ слова прежде ихъ бывшихъ, нужда требовала собственное нѣчто положить, пятое естество тѣла къ составленію неба и бытію звѣздъ вымыслившимъ. Напротивъ того одинъ изъ тѣхъ, которые во всю свою жизнь упражнялись въ рѣчахъ увѣщательныхъ, вооружась противъ сихъ, доказательства ихъ расположилъ порядкомъ, и разрушилъ оныя, введши собственное свое мнѣніе. О сихъ естьли нынѣ начнемъ бесѣдовать, то въ подобное онымъ глумленіе впадемъ, но мы оставя ихъ, дабы они другъ друга опровергали, и прекратя слово о существѣ, вѣруя Моvсею сказующему, что *сотвори Богъ небо и землю*, безпримѣрнаго Архитектона вся мудро создавшаго прославимъ, и въ разсужденіи доброты видимыхъ, да познаемъ преблагаго, и по величеству чувственныхъ сихъ и предѣлы имущихъ тѣлесъ, должны воображать, что ихъ творецъ безконеченъ, превелій, и всякъ разумъ множествомъ силы своея превосходитъ. Ибо хотя и не постигаемъ естества созданій, однако все подлежащее на-

шимъ

шимъ чувствамъ толь чудно, что самый высокопарный человѣческій разумъ не можетъ изслѣдовать совершенно самаго малѣйшаго изъ сущихъ въ мірѣ, или за сіе достодолжную хвалу воздать создавшему, Ему же подобаетъ всякая слава и держава, во вѣки вѣковъ, аминь.

БЕСѢДА ВТОРАЯ

О томъ, что земля бѣ невидима и неустроена.

Малыя нынѣшняго утра разсматривая реченія, толикую въ нихъ обрѣли глубину разума, что о прочихъ бесѣдовать пришли во отчаяніе. Ибо естьли преддворія святыхъ такова, естьли преддверія храма толь почтенна, толь велика, что превосходнымъ своимъ велелѣпіемъ, на подобіе сіянія безмѣрнаго, очи разума нашего помрачаютъ: то какова должна быть святая святыхъ? и кто доволенъ обрящется, которой бы дерзнулъ войти въ невходная? или кто въ состояніи зрѣть недовѣдомая и неизглаголанная? Неприступно бо есть, дабы ихъ зрѣть, неудоботолковательно же совсѣмъ, разумомъ единымъ постигаемое: однако понеже у праведнаго Судіи и за самое произволеніе къ достодолжнымъ дѣламъ, непослѣднее опредѣлено награжденіе, то не облѣнимся въ испытаніи начатаго. Ибо хотя и не можемъ совершенно постигнуть вышшихъ: однако естьли не удалимся отъ смысла писа-

санія, помощію Духа неотметны со- всѣмъ почтены будемъ, и содѣй- ствомъ благодати церкви Божіей по- дадимъ немалое созиданіе. *Земля же бѣ*, глаголетъ [Моусей] *невидима и не- устроена.* Какимъ образомъ [думаешь ты] обоимъ безъ различія созданнымъ бывшимъ, небу и земли, небо убо со- вершися, земля же бѣ несовершенна и неустроена? или что значитъ неукра- шена и неустроена? и какой ради при- чины была она невидима? подлинно- земли совершенное было устроеніе, ко- гда отъ нея возрасли обильныя пло- ды, возникли растѣнія, когда высо- чайшіе древа плодоносные и неплодные явились, когда прекрасныя и благовон- ныя цвѣты, и прочее послѣ повелѣні- емъ Божіимъ произшедшее, украсили свою матерь. Изъ коихъ вещей, по- неже ничего еще не было, потому при- лично неустроенною оную именовало Божіе слово. Понеже и о небеси ска- зать можно, что не устроилось оное, и не пріяло своей красоты, поелику ни солнцемъ, ни луною осіяваемо, ни- же множествомъ звѣздъ увѣнчано не было. Еще бо сихъ не было: и по- тому не удалишся отъ истинны, есть

ли

ли и небо неустроеннымЪ наречешь. Невидимою же землю нарекЪ двухЪ ради причинЪ, или для того, что не было зрителя, или для того, что по причинѢ покрывающей поверьхность оныя воды, не могла быть видимою: еще бо не были совокуплены воды вЪ сонмЪ единЪ, которые БогЪ послѢ собравЪ, нарекЪ моремЪ. ЧтожЪ есть не видимо? то, что или тѢлесными нашими очами видимо быть не можетЪ: какЪ умЪ нашЪ: или то, что по естеству своему хотя и видимо, но вЪ разсужденіи покрывающаго оное тѢла, бываетЪ невидимо, какЪ во глубинѢ желѢзо: вЪ семЪ значеніи, вѢроятно, невидимою наречена земля, поелику покрыта была водою. КЪ томужЪ когда и свѢту еще не было, то недивно, что земля лежащая вЪ срединѢ міра, не имѢя освѢщаемаго надЪ собою воздуха, невидимою потому отЪ писанія нарицается. При всемЪ томЪ тѢ, кои обыкли казить истинну, не писанію свой умЪ принаравливающіе, но по своему хотѢнію смыслЪ писанія развращающіе, говорятЪ, что сими словами означается вещество [прежде міра бывшее]: оно бо, говорятЪ и невидимо и неустроено по своему

ему естеству, неимѣющее качествъ по своей природѣ, и отлученное отъ всякаго вида и образа, которое взявъ художникъ, своею мудростiю вообразилъ, и въ порядокъ привелъ, и такимъ образомъ онымъ осуществовалъ все видимое. И такъ естьли сiе [вещество] нерожденно, то вопервыхъ единочестно будетъ Богу, тѣхъ же старѣйшинствъ удостоивающееся: чего что нечестивѣе быть можетъ? а именно: вещество неимущее качествъ, лишенное вида, послѣднее безобразiе и гнусность безличную [ихъ бо самихъ наименованiя употребляю:] тогоже высочайшаго пребыванiя, приличествующаго премудрому, всемогущему, и преблагому содѣтелю и зиждителю всяческихъ, удостоивать? Потомъ толикому ему быть должно, чтобы вмѣщало въ себѣ весь Божiй разумъ, и такимъ то способомъ нѣколико равною неизслѣдимой Божiей силѣ и могуществу противополагаютъ онаго ипостась, естьли въ состоянiи оно весь Божiй разумъ измѣрить собою. Естьли же вещество оное менѣе дѣйствiя Божiя, то тѣмъ въ безмѣстнѣйшее хуленiе на Бога мнѣнiе ихъ превратится,

ся, потому, что они своимъ нечестивымъ догматомъ, Бога какъ празднаго удерживаютъ отъ произведенія въ дѣйство его дѣлъ, и творенія за недостаткомъ вещества. Но обмануло ихъ сродное человѣческой природѣ скудоуміе. И понеже у насъ всякое художество упражняется надъ какою либо особенно вещію: какъ-то кузнечное художество надъ желѣзомъ, плотническое надъ древомъ. И въ сихъ иное есть подлежащее, иное же видъ, иное же по виду производимое и совершаемое. И вещество убо отъ внѣ веземлется, видъ же отъ художества бываетъ, совершеніе же, что изъ обоихъ, то есть, вещества и вида составляется. Такимъ образомъ возмечтали они и о Божескомъ твореніи, а именно: что образъ міру дарованъ премудростію Создателя всяческихъ; вещество же отъинуды Творцу предстало. И міръ сей изъ сихъ-то составленный возникнулъ, существо и подлежащее отъинуду, видъ же и образъ отъ Бога пріявши. И сіе мнѣніе ихъ отъ того родилось; понеже Великаго Бога Творцемъ сущихъ, и начало-устроителемъ вещей быть не при-

знавали; но только думали, что онЪ малую нѣкоторую часть прибавилЪ вЪ творенiи, исполнивЪ недостатокЪ вещества. Не могли они по низкости своихЪ мыслей зрѣть на высоту истины: (но на оное только свое вниманiе обращали) что вЪ мiрѣ семЪ вЪ разсужденiи нуждЪ человѣческихЪ художества введены вЪ жизни послѣ веществЪ. Ибо волна была прежде, художество же дѣлать изЪ оной сукно, изобрѣтено послѣ, для исполненiя недостатка природы собою. И древо также было, плотническое же художество, по обстоятельству нуждЪ, взятое вещество приводя вЪ разнообразное совершенство, показало намЪ пользу и употребленiе древЪ: корабельникамЪ весло, земледѣльцамЪ лопату, воинамЪ ратовище подавая; БогЪ же прежде даже вЪ бытiе прiити чему либо изЪ видимыхЪ, все во умЪ прiемЪ, и оное благоизволилЪ сотворить, купно же и каковому мiру быть подобаетЪ, разумѣлЪ, и купно со образомЪ вещество оному сродное создалЪ, и небеси убо приличное естество особо назначилЪ: образу же земли свойственное и должное естество положилЪ. Огнь же, воду и воздухЪ,

во-

вообразилъ по своему изволенію, и въ существо привелъ такъ, какъ каждаго изъ нихъ требовала природа. И міръ весь, состоящій изъ противныхъ одна другой частей, неразрывнымъ нѣкіимъ любви союзомъ во едино общество и согласіе связалъ такъ, что множайшая, по сложенію своему другъ отъ друга различествующая, являются чуднымъ соединеніемъ совокупленными. Да престанутъ убо баснословники своими выдумками непостижимую умомъ и неизглаголанную Божію силу измѣрять. *Сотвори Богъ небо и землю.* Не изъ полу обое, но все небо и всю землю. Самое, говорю, существо, или вещество, съ видомъ совокупленное: Богъ бо не образовъ есть изобрѣтатель, но самаго естества вещей Творецъ. Естьли же инако, то пускай отвѣчаютъ намъ, какимъ образомъ между собою совокупились, дѣйствующая Божія сила и страдательное естество вещества. И сіе убо безобразной подметъ подавая, а оная образовъ художество безъ вещества имѣя, дабы недостатокъ каждаго исполнить обоимъ взаимно. Содѣтелю, дабы имѣть чрезъ что показать свое художество:

 ве-

веществу же, дабы престать быть безобразнымъ и лишеннымъ вида. Но о сихъ [предложено нами] довольно: теперь къ началу возвратимся. *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.* Сказавъ сіе, много умолчалъ, какъ-то воду, воздухъ, огонь, и изъ нихъ раждаемыя случайности, которыя всѣ, какъ наполняющія міръ, безсомнительно купно съ нимъ въ бытіе приведены: однако не безъ намѣренія повѣсть оныя миновала, дабы наставить разумъ нашъ къ изслѣдованію, и изъ малыхъ начатковъ подать поводъ размышлять о прочемъ оставляемомъ. И такъ, когда не сказано о водѣ, что сотворилъ Богъ оную, сказано же, что *земля бѣ невидима*: то самъ въ себѣ размысли, какимъ покровомъ покровена будучи земля, была невидимою; ибо огнь оную покрывать не могъ, огню бо освѣщать наипаче и озарять тѣлеса сущія близъ его, нежели помрачать свойственно. Но ниже воздухъ тогда покровомъ былъ земли: рѣдкое бо есть и сквозѣ свѣтящееся воздуха естество, всѣ образы видимыхъ пріемлющее и зрѣнію человѣческому представляющее. И такъ остается намъ думать, что вода покрывала поверьхность

зем-

земли, прежде нежели естество водное въ свое отдѣлилося мѣсто; и отъ сего не только невидима была земля, но и неустроена. Излишество бо влаги и нынѣ также препятствїемъ есть къ плодородїю земли. И такъ сїе виною было, что и невидима и неустроена была земля; ибо когда устроенїе земли есть свойственное ей по естеству украшенїе, какъ-то класы въ долинахъ обильно растущїе, зеленѣющїеся луга, изпещренными обилующїе цвѣтами, холмы покрытые благоцвѣтїемъ, верьхи горъ осѣненные лѣсами, изъ коихъ ничего еще тогда земля не имѣла, но только питала внутрь себя всѣхъ вещей бытїе, но влиянной ей отъ Содѣтеля силѣ, ожидая опредѣленнаго времени, въ которое бы повелѣнїемъ Божїимъ свой плодъ произвести на свѣтъ. Но *и тьма*, глаголетъ, [*бѣ*] *верьху бездны*. Паки новые басней поводы, и начала мечтаний нечестивымъ людемъ, превращающимъ писанїе, и наклоняющимъ оное къ своимъ мнѣнїямъ [отсюда возникли]: тьму бо толкуютъ не воздухъ мрачный, или мѣсто покрытое темнотою, по причинѣ затмѣвающаго оное другаго

тѣла, или мѣсто иною какою либо виною свѣта лишенное, но злую силу, или лучше сказать самое зло, отъ себѣ самаго начало имѣющее, противное благости Божіей, тьмою оною называютъ. Ибо естьли Богъ свѣтъ есть, то безсомнительно утверждаютъ, что сила воюющая противу Бога тьма есть, по причинѣ сходства ея разума съ оною. Тьма не отъ инаго бытіе свое имущая, но зло само собою рожденное. Тьма враждебная душамъ человѣческимъ, виновная смерти, противящаяся добродѣтели, о которой думаютъ, что она въ природѣ состоитъ и не отъ Бога произошла, и акибы сими пророческими словами означается: *брѣдили*. Изъ сегожъ какихъ не произошло лукавыхъ и безбожныхъ догматовъ? Какіе волки жестокіе, разтерзающіе стадо Божіе, отъ малаго сего слова начало пріемши, не устремилися на души? Маркіониты ли? Валентиніаны ли? мерзская ли Манихеева ересь, которую естьлибъ кто гнилою церкви раною нарекъ, тотъ не удалился бы отъ истинны? Почто такъ далече отъ истинны уклоняешься о человѣче! изобрѣтая самъ себѣ погибели ви-

вины? Просто слово оное и всякому удобопонятно. *Невидима бѣ*, глаголетъ, *земля*, коея ради вины, скажи пожалуй? Понеже бездну имѣла поверьхность ея покрывающую. Что же значитъ бездна? Множество воды, которую зрѣніе до дна проникнуть не можетъ. Но знаемъ, что множество тѣлъ сквозѣ тонкую и прозрачную воду нерѣдко видимо бываетъ: чегожъ ради ни едина часть земли сквозѣ воду не была видима? Понеже еще воздухъ былъ не свѣтелъ и мраченъ, которой распространялся надъ оною. Лучь бо солнечный, проницающій воду, многажды показываетъ камни во глубинѣ. Въ нощи же мрачной никоимъ образомъ никто сущаго подъ водою узрѣть можетъ. И такъ оному, что земля была невидима, изъясненіемъ есть присовокупляемое далѣе, что бездна была верьху земли, да и бездна мрачная. И такъ бездна есть не множество силъ противныхъ, какъ нѣкоторые мечтали, и тьма не есть начальная нѣкая и лукавая сила противная высочайшему добру; ибо естьлибъ два были равныя между собою, противныя силами, то одно изъ нихъ другому взаимно

 при-

причиняло бы погибель и досаду, и воздвизалобЪ одно противЪ другаго непримиримую навсегда брань. Естьли же бы одно изЪ нихЪ силами другаго превосходило, то оное другаго одолѣннаго истребилобЪ. И потому естьли между собою равны силами злое и благое, то всенепремѣнно непрестанный вводятЪ чрезЪ то раздорЪ и всегдашнее истребленіе, когда обѣ страны взаимно одна другую разоряетЪ, и попеременно погубляетЪ. Естьли же превосходитЪ силами благое злаго, то для чего злое совершенно не истреблено. Естьли же инако, что безумно сказать, то удивляюся, какЪ сами себя не ужасаются вЪ толь богомерзскія хуленія впадшіе; ибо неблагочестно есть говорить, что зло отЪ Бога бытіе имѣетЪ, потому что ничего противнаго отЪ противнаго не бываетЪ, ниже бо жизнь смерть раждаетЪ: ниже тьма есть началомЪ свѣта, ниже болѣзнь здравіе содѣлываетЪ. Но вЪ премѣненіи страстей, правда, бываетЪ отЪ противнаго кЪ противному прехожденіе: вЪ рожденіяхЪ же и бытіяхЪ не отЪ противныхЪ, но отЪ единородныхЪ каждое изЪ раждаемыхЪ

емыхъ происходитъ. И такъ, естьли зло ни не рождено есть, ни отъ Бога произошло, откуду же имѣетъ начало? Ибо, что зло есть, въ томъ никто изъ препровождающихъ жизнь противорѣчить не будетъ. Чтожъ мы скажемъ? То, что зло есть не существо живущее и одушевленное, но случайность въ душѣ, добродѣтели противная, нерадивымъ за удаленіе отъ добра приключающаяся. И такъ не ищи зла въ наружныхъ, ниже мечтай началородное нѣкое естество зла, но злобы своей всякъ самаго себя творцемъ пускай признаваетъ: ибо всегда намъ приключающееся, иное отъ естества происходитъ, какъ то старость и немощи; иное отъ самослучайности, какъ то приключенія чуждымъ началомъ случающіяся, многократно или опечаливающія насъ, или въ радость приводящія, на примѣръ: при копаніи кладезя, сокровища обрѣтеніе, или на торжищѣ идущему стрѣча неистоваго пса. Иное же въ насъ самихъ есть, какъ то одолѣвать вожделѣнія, или не умѣрять прихоти: удерживать гнѣвъ, или руки возлагать на оскорбившаго: истину говорить, или лгать: кротку быть

нравомъ и скромну, или кичливу и гордостію возносиму. И такъ, надъ коими ты самъ господиномъ, тѣмъ началъ не ищи индѣ, но вѣдай, что зло подлинное отъ свободнаго и произвольнаго избранія начало воспріяло; ибо естьлибъ невольное было [зло] и не отъ насъ самихъ [зависѣло], то не предлежалъ бы толикій страхъ отъ законовъ обидящимъ другихъ. Нынѣ же наказаніе судилищъ, никакимъ моленіемъ непремѣняемое, воздается злодѣемъ по достоинству ихъ злодѣяній. И сего довольно отъ меня сказано о злѣ собственно [нарицаемомъ]: ибо болѣзни и убожество, и неимѣніе чести, смерть и все прискорбное человѣкомъ, не должно поставлять въ числѣ золъ, для того, что и противная онымъ въ числѣ величайшихъ благъ не полагаемъ. Изъ коихъ иное отъ природы происходитъ, иное же и не безъ пользы повидимому многимъ приключилось. Всякое убо образное и иносказательное изъясненіе теперь оставивъ, просто и нелюбопытно послѣдуя воли писанія, тьмы знаменованіе брать долженствуемъ. Естьли же разумъ изслѣдовать желаетъ, вкупѣ ли тьма соустроилася съ

ми-

міромъ, и старше ли свѣта? И естьли такъ: то для чего хуждшее старше? И такъ мы говоримъ, что и сія тьма не существо было, но случайность въ воздухѣ приключившаяся отъ лишенія свѣта. Но какое, скажи пожалуй, нашлось такое мѣсто въ мірѣ, внезапу свѣта лишенное, дабы быть тьмѣ выше воды? Мы думаемъ, что прежде составленія сего чувственнаго и тлѣннаго міра все было во свѣтѣ; ибо чины Ангельскіе, всѣ небесныя воинства, и другія естества разумныя, именуемыя, или неимѣющія имени, и духи служебные во тьмѣ не пребывали, но во свѣтѣ и всякомъ веселіи духовномъ приличествующее себѣ состояніе имѣли. И сему противорѣчить никто не можетъ, которой между обѣтованными благими пренебеснаго свѣта ожидаетъ, о коемъ Соломонъ глаголетъ: *Свѣтъ праведнымъ всегда.* И Апостолъ: *Благодаряще отца, призвавшаго насъ въ причастіе наслѣдія святыхъ во свѣтѣ.* Ибо естьли осуждаемые къ наказанію посылаются во тьму кромѣшную, то извѣстно, что достойная [воли Божіей] содѣявшіи во свѣтѣ премирномъ имѣютъ свое упокоеніе. И понеже небо, Бо-

Прич. 13. ст. 9.

Божіимъ повелѣніемъ сотворенное, не-
запно объято стало внутрь окружно-
сти своея содержимыми, тѣло имѣя
безъ пресѣченій простирающееся, до-
вольное отъ внѣшнихъ раздѣлить вну-
тренняя, то по необходимости объ-
емлемое собою мѣсто учинило темнымъ,
пресѣкши внѣшній свѣтъ. Ибо чтобъ
была тьма, то тремъ вещамъ подо-
баетъ вкупѣ совокупиться: свѣту,
тѣлу [затмѣвающему свѣтъ], мѣсту
неимущему свѣта; и такъ тьма оная
внутрь міра была отъ тѣни небеснаго
тѣла. Утверждаемое нами ясно по-
знаешь отъ примѣра, когда въ полудни
изъ густаго вещества и непроницаема-
го устроишъ себѣ скинію, и себя са-
мого въ уготованной тобою тьмѣ
заключишь; таковою и оную тьму
почитай, что она не первоначально
бытіе имѣла, но учинилась отъ дру-
гихъ [веществъ]. Сія же тьма, глаго-
летъ писаніе, распространялась надъ
бездной, понеже крайнія части воз-
духа съ поверьхностію тѣлъ обыкно-
венно совокупляются. Вода же тогда
всѣхъ покрывала поверьхность, и по-
тому по необходимости сказано, что
тьма въ верьху бездны, и духъ Божій,
гла-

глаголетЪ, *ношашеся верьху воды.* Разлиянія ли воздуха духомЪ нарицаетЪ, то внимай, что писатель [Моусей] исчисляетЪ тебѣ части міра, что сотворилЪ БогЪ небо, землю, воду, воздухЪ, и сей уже распространяющійся и разливающійся: естьли же, что и гораздо справедливѣе есть, и отЪ предковЪ нашихЪ утверждено, духомЪ, духЪ Божій Святый нареченЪ, [для того, что примѣчено, яко собственно и прилично такимЪ образомЪ писаніе о немЪ упоминаетЪ, и духомЪ БожіимЪ ничто иное не нарицаетЪ, какЪ самаго Духа Святаго, божественной и преблаженной Троицы числоисполняющаго]: и сіе мнѣніе естьли допустишь, то большую изЪ того получишь пользу. КакимЪ же образомЪ, скажешь ты, *ДухЪ Божій ношашеся верьху воды?* Скажу тебѣ не мое мнѣніе, но Сирянина, мужа толико удаленнаго отЪ мудрости мірскія, колико ближае онЪ былЪ кЪ знанію о истинныхЪ вещахЪ. И такЪ, говорилЪ онЪ, что Сирская рѣчь изЪявительнѣе, и по сходству Сирскаго языка сЪ ЕврейскимЪ, смыслЪ писанія точнѣе изображаетЪ; почему говорилЪ, что смыслЪ

сихъ словъ есть таковъ: *ношашеся*, де, положено вмѣсто сихъ словъ: согрѣвалъ и животный плодъ естеству водному подавалъ: по подобію птицы належащія на яицахъ, и жизненную нѣкую силу подавающія согрѣваемымъ онымъ. Таковымъ разумъ сихъ словъ онъ утверждалъ: *Духъ Божій ношашеся верьху воды*, то есть къ живоплодію естество водное пріуготовлялъ. Чрезъ сіе довольно показывается испытуемое многими, также и то, что Духъ Святый содѣйствовалъ въ твореніи. *И рече Богъ, да будетъ свѣтъ.* Перьвый гласъ Божій свѣта естество содѣлалъ, тьму разгналъ, міръ просвѣтилъ, всѣмъ радостное и вожделѣнное зрѣніе подалъ; ибо небо видимо всѣми стало, и тьмою покровенное дотолѣ, міру просіяло; и чрезъ то таковая красота явилась, каковую нынѣ чувствуемъ очами. Воздухъ же освѣщаемъ былъ, или лучше сказать весь свѣтъ соединенный съ собою во всѣхъ частяхъ своихъ имѣлъ, распространяя скоро лучи по предѣламъ своимъ всюду. Ибо въ высоту эѳира самаго и небеси достигалъ, въ широту же всѣ части міра сѣверныя и южныя,

восточныя и западныя, въ краткомъ времени мгновенiи просвѣщалъ. Толь бо его естество тонко и прозрачно, что немедленно свѣтъ сквозѣ его проходитъ. Понеже какъ зрѣнiе наше скоро къ зримымъ нами вещамъ пропускаетъ, такъ и свѣта пришествiе и блескъ во всѣ свои концы предѣловъ прiемлетъ въ самое кратчайшее мгновенiе, котораго времени меньше никто вообразить себѣ не можетъ. И эѳиръ прiятнѣе сталъ послѣ начавшагося свѣта, и воды прозрачнѣе, не только въ себя сiянiя прiемля, но и отъ себя чрезъ преломленiе оное испуская, всюду отъ воды ударяющимся лучамъ. Такимъ бо образомъ все божественный гласъ въ наипревосходнѣйшее и честнѣйшее состоянiе привелъ. Ибо какъ пускающiе во глубину воды масло, прозрачность придаютъ тому мѣсту, такъ и Творецъ всяческихъ сказавъ слово: *свѣта*: вожделѣннаго велелѣпiя мiру прибавилъ: *да будетъ свѣтъ*: и повелѣнiе сiе самымъ сталось дѣломъ и естество въ бытiе пришло, котораго утѣшительнѣе ничего изобрѣсть разумомъ человѣческимъ не можно. Когда же приписываемъ Богу гласъ, слово,

и повелѣніе; не звукъ чрезъ гласные органы издаваемый, ниже воздухъ пособіемъ языка изображенный разумѣемъ, но подъ видомъ повелѣнія, для удобнѣйшаго и яснѣйшаго понятія въ писаніи поучающихся, положеннаго, понимаемъ хотѣніе Божіе. *И видѣ Богъ свѣтъ, яко добро.* Какъ достойно похвалимъ свѣтъ, о которомъ предварительно Создатель его засвидѣтельствовалъ, что онъ добръ? Ибо и у насъ слово уступаетъ очесомъ судить о томъ: ни едино бо слово толико можетъ изобразить, колико чувство зрѣнія предваряющее свидѣтельствуетъ. Естьлижъ доброта [или красота] тѣла, дабы оному быть таковымъ, получаетъ оное отъ соразмѣрности частей одна къ другой, также отъ видимаго благолѣпія: то какъ сохраняется состояніе красоты или благолѣпія въ сіяніи, которое по естеству своему есть простое, состоящее изъ частей одна другой подобныхъ? Не для того ли, что таковое зрѣніе одобряетъ и согласуетъ не въ собственныхъ его частяхъ состоя, но что какъ скоро нами свѣтъ узрится, разгоняетъ нашу печаль, и духъ нашъ напол-

полняетъ нѣкоторымъ удовольствіемъ? Ибо и злато нарицается прелестнымъ не по подобосогласному частей между собой соравненію, но что изящною своею и несравненною красотою привлекаетъ насъ себя любить. Подобно и денница, звѣзда всѣхъ звѣздъ, прекраснѣе не по тому, что имѣетъ равныя и соразмѣрныя части, но что единождды сіяніе ея, озаривъ очи зрящихъ оную, печаль прогоняетъ, и въ насъ чудное и вожделѣнное производитъ удовольствіе. Божій же судъ здѣсь о добротѣ свѣта не состоялъ въ удовольствіи, получаемомъ отъ зрѣнія на велелѣпіе онаго, но на имущую произойти отъ него впредь міру пользу; ибо не было еще очей, которыя бы судили о добротѣ свѣта. *И разлучи Богъ между свѣтомъ и между тьмою*, то есть, естество оныхъ учинилъ одно съ другимъ несмѣснымъ, но одно другому противнымъ. *И нарече Богъ свѣтъ день, и тьму нарече нощь.* Нынѣ по солнечномъ бытіи составляетъ день, самый воздухъ, надъ землею свѣтящійся, солнцемъ озаряемый, въ нашемъ полукругѣ сіяющимъ: и нощь наводитъ тѣнь земли, скры-

вающуся солнцу, наступающая: тогда же день былъ не по теченїю солнечному, но распространенїемъ первобытнаго свѣта; и нощь наступала сокрытїемъ паки онаго по опредѣленной отъ Бога мѣрѣ. *И бысть вечеръ, и бысть утро, день единъ.* Вечеръ убо общїй предѣлъ нощи и дне, и утро подобно сосѣдство нощи ко дню. И такъ чтобы отдать въ чинѣ творенїя преимущество дню, первѣе о концѣ дня сказалъ, потомъ [о концѣ] нощи: поелику нощь наступаетъ по окончанїи дня. Прежде бо бытїя свѣта первобытнаго, состоянїе мїра не нощїю, но тьмою было; ибо нощїю наречена часть времене отлично противная дню, по ономъ наступающая, которая новое и наименованїе получила. *Бысть* убо *вечеръ и бысть утро день единъ.* Сими словами день и нощь совокупно означаетъ. Не именовалъ день и нощь особо, но преимущественное, то есть день, единственно положилъ. И сей обычай во всемъ писанїи обрящешь, то есть дни числимые одни

Пса. 89. ст. 10. безъ нощей. *Днїе лѣтъ нашихъ*, глаголетъ псалмовѣцъ, и паки Іаковъ:

Бытїя 47. ст. 9. *днїе житїя моего мали и зли.* И паки

пся

вся дни живота моего. И такъ нынѣ Псал. 22. ст. 6.
въ видѣ повѣсти преданное есть, какъ
бы нѣкое законоположеніе къ прочимъ.
*И бысть вечеръ, и бысть утро, день
единъ.* Для чего не сказалъ [день]
первый, *но единъ*: ибо приличнѣе было
тому, который намѣренъ былъ исчислять
вторый и третій и четвертый
день, начальный назвать первымъ, а
не единымъ, но сказалъ *единъ*? Или
для того, дабы опредѣлить мѣру дня
и нощи, и время обоихъ совокупить
такъ, чтобъ изъ двадцати четырехъ
часовъ мѣра единаго дня исполнилась,
и нощь въ томъ же реченіи подразумѣвалась,
что хотя во время поворотовъ
случается одному изъ нихъ превышать
другаго, но опредѣленнымъ временемъ
обоихъ долгота описана. Какъ бы
сказалъ, двадцать четыре часа есть
мѣра единаго дня; или что неба возвращеніе
отъ тогожде знака къ томужде,
въ единъ совершается день,
такъ что коликократно по солнечному
обращенію вечеръ и утро объемлютъ
міръ, не въ должайшее время,
но въ разстояніи единаго дне кругъ
совершаетъ: или вина превосходнѣйшая
тайно начертанная, что Богъ

естество времени устроившій, мѣры тому и черты, то есть дней разстоянія, присовокупилъ, и [время] тое седмицею повелѣлъ обращаться на себя самую, оной исчисляющей времени теченіе. Седмица же исполняетъ день единъ, въ себѣ самаго седмижды возвращающійся. Сіе образъ круга составляетъ: [то есть] начинаться отъ себя самаго, и въ себя самаго скончаваться. Что и вѣку также свойственно, въ себя самаго обращаться, и никогда не оканчиваться. Сего ради начало самаго времени не первымъ днемъ, но единымъ нарекъ, дабы и отъ нареченія сродство имѣлъ онъ къ вѣку. Ибо являющій собою [день] единаго и неудѣляемаго другому дню видъ, свойственно и прилично нареченъ единымъ. И хотя не мало вѣковъ писаніе намъ представляетъ многократно, глаголя: *вѣкъ, вѣка, и вѣки вѣковъ*, однако и тамъ ни первымъ, ни вторымъ, ни третьимъ вѣкомъ не числится, но наипаче показуется различіе состояній и разнство вещей, а не ограничиваніе, концы, и преемства вѣковъ: *день бо*, глаголетъ, *Господенъ великъ и свѣтелъ*. И паки: *вскую вамъ сей день Господенъ*;

Іоил. 2. ст. 11.
Амос. 5. ст. 18.

сей

сей бо есть тьма, а не свѣтъ, тьма, то есть достойнымъ. Ибо не вечернимъ и не преемнымъ оный день признаетъ писаніе, которой и осьмымъ псаломникъ нарекъ, для того, что онъ внѣ числа есть, седмицами счисляемаго времене. И такъ, хотя днемъ его наречешь, хотя вѣкомъ, той же разумъ речешь. И такъ, хотя состояніе оное днемъ нарицается: однако единъ есть, а не многіе, хотя вѣкомъ: однако единъ, а не многіе. Дабы убо къ будущей жизни возвести нашъ разумъ, единымъ оный нарекъ [Моусей] день, которой вѣка есть изображеніемъ, дней начаткомъ, свѣту равнолѣтнымъ, оный, говорю, день Господенъ, Воскресеніемъ Господнимъ почтенный. *Бысть* убо *вечеръ*, глаголетъ, *и бысть утро день единъ*. Но сіи наши слова о вечерѣ ономъ, продолженныя мною отъ самаго нынѣшняго вечера, здѣсь бесѣду нашу скончаваютъ. Отецъ же истиннаго свѣта, украсивый день небеснымъ свѣтомъ, нощь освѣтивый сіяніемъ, уготовавый въ будущемъ вѣкѣ упокоеніе въ духовномъ и непрестанномъ свѣтѣ, да просвѣтитъ ваша сердца познаніемъ истинны, и соблюдетъ непрет-

преткновенну жизнь вашу, и подастъ вамъ во дни благообразно ходить, дабы просвѣтиться вамъ, какъ солнцу, во свѣтлостѣхъ святыхъ, ко утѣшенію моему, въ день Господень, Ему же слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь.

БЕСѢДА ТРЕТІЯ

О образѣхъ бытія.

Предложены дѣла перваго дня, или лучше сказать единаго, ибо не должно лишать его достоинства, которое онъ въ природѣ имѣетъ: отъ Создателя особенно произведенный, и къ инымъ въ порядкѣ непричисленный. А какъ во оный бывшая дѣла, вчерашняя бесѣда, раздѣленная для слушателей на двѣ части, утреннюю пищу и вечернее веселіе подала душамъ: нынѣ къ исчисленію чудесъ во вторый день бывшихъ преходитъ. Говорю же я сіе, не толкователя силамъ то присвояя, но пріемлющему писаній благодать, естественно имѣющую въ себѣ благопристойность, тихо и вожделѣнно входящую въ сердца, истинное вѣроятному предпочитающихъ человѣковъ. Изъявляетъ то и псаломъ, предлагая о сладости проистекающей отъ истинны: *Коль*, говоритъ, *сладка гортани моему словеса твоя, паче меда устомъ моимъ.* И такъ вчерашняго дня, сколько дозволили намъ силы, о томъ прилагали попеченіе, дабы возвеселить ва- Псал. 118. ст. 103.

 ши

ши души, хотя впрочемъ не витійственнымъ о словесахъ Божіихъ разглагольствіемъ: нынѣ, во вторый день, втораго дня чудныя Божія дѣла разсмотрѣть намѣреваемъ. Извѣстно же мнѣ, что многіе здѣсь окружаютъ насъ художники, которые своими трудами дневное пропитаніе себѣ снискиваютъ: они, дабы долговременнымъ отвлеченіемъ отъ работы не лишиться своего пріобрѣтенія, слово наше обыкновенно прекращаютъ. Что же имъ скажу? То, что ими не теряется времени часть, взаимъ даваемая Богу, но съ великимъ прибыткомъ отъ Него возвращается; ибо естьли когда нечаянные случаи прекратятъ ихъ работу, тогда Господь все отвратитъ оные, подастъ крѣпость тѣлу, къ дѣланію охоту и усердіе, въ промѣнѣ вещей своего художества удобство, и во всю жизнь желанный успѣхъ во всемъ, то есть тѣмъ, которые духовная предпочитаютъ временнымъ. Ежели же попеченія ваши и труды желаннаго не получатъ здѣсь конца, то всеконечно ученіе сіе духовное сокровищемъ благимъ въ будущемъ вамъ имѣетъ быть вѣкѣ. И такъ отринь отъ сердца тво-

твоего всякое житейское попеченіе, и собравъ твои помышленія, здѣсь предстань. Ибо какая польза отъ того, что ты тѣломъ здѣсь присутствуешь, когда умомъ твоимъ о земномъ сокровищѣ печешься. *И рече Богъ, да будетъ твердъ посредѣ воды, и да будетъ разлучающи посредѣ воды и воды.* Уже вчера слышали мы Божія глаголы: *Да будетъ свѣтъ*, и нынѣ: *да будетъ твердь.* Теперешнія слова кажется болѣе преимущественнаго въ себѣ содержатъ; понеже не пребыло слово въ единомъ повелѣніи, но и вину созданной тверди, обыкновенно изыскуемой, положило, сказавъ: *Да будетъ разлучаяй посредѣ воды и воды.* И такъ предпріятое сперьва нами для разсмотренія теперь ищемъ: Какъ Богъ разглагольствуетъ? Не таковымъ же ли образомъ какъ мы? То есть, сперьва вещи воображая разумомъ, потомъ послѣ воображенія избирая отъ подлежащихъ свойственныя и сродныя имъ знаменованія, слагаетъ; наконецъ предавъ служенію гласныхъ органовъ во умѣ совокупленная, членовнымъ гласа движеніемъ, изображеннымъ въ воздухѣ, произноситъ мысль тайно во умѣ на-

чавшуюся. И какъ не баснословно будетъ сказать о Богѣ, что онъ толикой околичности требуетъ къ изъясненію во умѣ содержащихся; или благочестивѣе сказать, что святѣйшая оная воля и первѣйшее хотѣніе движенія онаго духовнаго, есть слово Божіе. Яснѣйшимъ же образомъ изображаетъ сіе намъ писаніе, дабы показать, что не только творенію быть Богъ восхотѣлъ, но что и приведено оно въ бытіе купнодѣтелемъ нѣкіимъ. Ибо моглъ, какъ сперва реклъ, и о всѣхъ подобно глаголати. *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.* Потомъ *сотвори твердь*: нынѣ же описывая намъ Бога повелѣвающимъ и разглагольствующимъ, являетъ лице, хотя умолчиваемое, которому повелѣваетъ, и съ которымъ разглагольствуетъ, независтное намъ подая о немъ свѣдѣніе, но наипаче воспламеняя насъ къ любленію его, чрезъ что слѣды нѣкоторые предлагаетъ, и изъявляетъ неизглаголанное; ибо съ трудомъ стяжанное весьма радостно пріемлется, и тщательно хранимо бываетъ: напротивъ что стяжать удобно, то и владѣніе онымъ скучно и отвратительно. Сего ради какъ бы путемъ нѣкіимъ и по-

порядкомъ писаніе приводитъ насъ въ познаніе единороднаго, когда безтѣлесному оному естеству никакой не было нужды во гласѣ слова, когда сущее во умѣ Отца, могло сообщено быть безъ слова купнодѣтелю. И потому какая нужда въ словахъ тѣмъ, которые могутъ единымъ умомъ сообщать другъ другу совѣты? Ибо какъ гласъ ради слышанія, такъ и слышаніе ради гласа устроены. А гдѣ нѣтъ ни воздуха, ни языка, ни уха, ни прохода косвеннаго, коимъ звуки до самой части главы, согласующей слуху, доходятъ, тамъ нѣтъ никакой нужды въ словахъ, но только изъ глубины самаго разума хотѣнія потребно сообщеніе. Сказалъ уже я, что дабы умъ нашъ возникнулъ къ испытанію того лица, къ которому простирается сіе слово, образовательное сіе, премудрое и искусное свойство разглагольствія писаніе начертало. Второе къ изслѣдованію предлежитъ намъ сіе, а именно: Твердь сія различна ли отъ сотвореннаго прежде неба, когда и она нарицается небомъ, и не два ли неба. Любомудрствовавшіи о небеси охотнѣе согласились бы языкъ свой отдать на отрѣзаніе, нежели сіе при-

принять за истинное. Едино бо небо быти утверждаютъ, не имѣющее силы или свойства къ произведенію втораго, третіяго, или множайшихъ небесъ, поелику все существо небеснаго тѣла къ составленію единаго неба (такъ они думаютъ) истощилось. Едино бо безъ прекословія признаютъ тѣло кругообращательное, но и то предѣлы силы имѣющее, которое, когда къ составленію онаго перваго неба существо истощило, то уже и слѣдуетъ, что ничего онаго не осталось къ составленію втораго, или третіяго неба. Какимъ безумнымъ воображеніемъ обманувшись, мечтаютъ вещество нѣкое быть несозданное, отъинуды Творцу къ произведенію вещей въ бытіе представшее, изъ первоизобрѣтенной басни къ сей послѣдующей лжи низпадшіи. Но мы попросили бы мудрыхъ Еллиновъ, дабы они не осмѣвали насъ, прежде нежели свои другъ другомъ опровергаемые утишатъ раздоры; ибо находятся между ими таковые, которые безчисленныя небеса и міры утверждаютъ, или быть сказуютъ. Которыхъ мнѣніе когда обличатъ въ несправедливости тѣ, кои обыкновенно упражняются въ до-

доказательствахъ важнѣйшихъ, и утвердятъ неоспоримостiю доводовъ Геометрическихъ, по необходимости заключающихъ, что онаго не въ состоянiи природа учинить, дабы кромѣ одного сего неба могло другое произвесть; тогда мы наипаче посмѣемся сихъ Математиковъ черштательнымъ баснямъ. Ибо когда видятъ, что подобною виною единъ, два, и многiе возникаютъ водные пузыри на водѣ, и тогда ли прилично имъ стязаться о небесахъ, то есть: имѣетъ ли Создатель толикую силу, дабы единъ могъ создать многiя небеса, коихъ, по мнѣнiю нашему, сила и великость ничѣмъ не различествуетъ отъ пустыхъ водяныхъ пузырей, надымающихся во струяхъ, когда о безмѣрной высотѣ Божiя всемогущества разсудимъ. И потому смѣха достойно тѣхъ разсужденiе, по которому утверждаютъ, акибы не можно въ природѣ быть двумъ небесамъ. Мы же не точiю о двухъ не сомнѣваемся, но еще и третiяго взыскуемъ, которое созерцать удостоился блаженный Павелъ. Псаломъ же именуя *небеса небесъ*, о многихъ далъ намъ по- Псал.
нятiе небесахъ. И сiе не менѣе достовѣр- 148. ст. 4.

вѣрнымъ быть должно, какъ мнѣніе о седми кругахъ, въ которыхъ, почти по общему всѣхъ согласію, седмь звѣздъ совершаютъ свое теченіе, изъ коихъ, сказываютъ, такъ вмѣщается одинъ въ другомъ, какъ естьлибъ сосуды какіе вложены были одинъ въ другой. Сіи же тако устроены будучи, когда противнымъ движеніемъ вкругъ обращаются, сказываютъ, что всюду эѳиру раздирающуся, согласный нѣкій звукъ издается, всякую въ пѣніи пріятность превосходящій. Но естьли когда отъ утверждающихъ сіе, потребуетъ кто, дабы они увѣрили о томъ самими чувствами; то отвѣтствуютъ то, что мы, де, по первоначальной къ оному звуку привычкѣ, то есть, съ самаго начала рожденія, отъ многаго тщанія къ слышанію того, лишилися чувства слышанія; равно какъ тѣ люди глухи, коихъ безпрестанныя біенія млатовъ кузнечныхъ поражаютъ слухи: которыхъ ухищреніе поистиннѣ обманщикамъ приличное и гнилое ученіе, съ перваго взора каждому являющееся таковымъ, обличать не свойственно человѣку умѣющему беречь время, или совершен-

но разумѣющему о понятіи слушателей. Но мы внѣшнія мнѣнія внѣшнимъ оставя, на церковное возвратимся слово. Сказано нѣкоторыми прежде насъ бывшими, что здѣсь не означается втораго неба бытіе, но изъясненіе перваго, для того, что писаніе о твореніи неба и земли уже въ началѣ упомянуто: здѣсь же точно образъ явственнѣе предлагаетъ, которымъ все сотворено. Мы же говоримъ, что имя различное, и свойство особенное неба втораго предложено намъ, всенепремѣнно иное есть, кромѣ сотвореннаго въ началѣ, твердѣйшее естествомъ, и особливую услугу міру подавающее. *И рече Богъ, да будетъ твердь посредѣ воды. И сотвори Богъ твердь, и разлучи Богъ посредѣ воды, яже бѣ подъ твердію, и между водою, яже бѣ надъ твердію.* Но прежде нежели изъяснимъ смыслъ писанія, потщимся противополагаемое намъ отъ иныхъ разрѣшить. Вопрошаютъ убо насъ: есть-ли тѣло тверди шару подобно, какъ взоръ нашъ насъ увѣряетъ, вода же по естеству своему жидка, и обыкновенно сверьху течетъ внизъ; то какимъ образомъ могла она на подобной

сво-

своду тверди держаться и стоять? Что на сіе противоположеніе отвѣтствовать должно, скажи пожалуй? То, что не все то должно быть круговиднымъ и искусно полированнымъ по своей наружности, что по внутренности кажется кругло; на примѣръ: бань каменныхъ и палатъ своды видъ имѣющіе пещеръ, видимъ внутренность сдѣланную полукружнымъ образомъ, которыхъ напротивъ поверьхность гладкая и равная; почему желательно, дабы они о семъ ниже сами себѣ стужали, ниже намъ, аки бы не можемъ удержать воду на высотѣ. Во вторыхъ сказать должно, какое тверди естество, и чесо ради учинилась она посредѣ воды. Имя тверди обыкновенно употребляетъ писаніе, изображая что либо въ крѣпости превосходное. Какъ на примѣръ,
Пса. 17. ст. 3. и Псал. 74. ст. 4. Псал. 150. ст. 1. когда глаголетъ: *Господь утвержденіе мое и прибѣжище мое.* И, *азъ утвердихъ столпы ея.* И, *хвалите его по утвержденіи силы его.* Внѣшніе бо то твердымъ тѣло называютъ, которое густое и плотное, дабы различить оное отъ нарицаемаго Математическимъ. Есть же Математическое тѣ-

ло, которое состоитъ въ единыхъ размѣреніяхъ, въ широтѣ, глаголю, долготѣ и глубинѣ. Твердое же, которое съ размѣреніями имѣетъ и противостояніе. Писаніе же обыкновенно всякое неслабое и крѣпкое твердію нарицаетъ, такъ какъ и о воздухѣ сгустившемся часто сего реченія употребляетъ, какъ на примѣръ, когда глаголетъ: *Утверждаяй громы.* Силу бо и противостояніе духа, въ пустыхъ мѣстахъ облаковъ засѣвшаго, и насильственнымъ оттуда изхожденіемъ трескъ и звукъ производящаго, громомъ нами называемаго, твердостію грома писаніе нарече. И такъ думаемъ, что и здѣсь вмѣсто нѣкоего твердаго къ содержанію водъ, по своей природѣ удобораспекающихся и разрушающихся, способнаго естества, реченіе сіе положено. Однако хотя по общенародному мнѣнію и кажется, что твердь отъ воды свое имѣетъ начало и бытіе: при всемъ томъ не должно поставлять, или водѣ огустѣвшей, или веществу таковому другому, начало бытія своего отъ чистой влажности получившему, оную подобною, то есть, не должно почитать таковою, какова

естъ природа камня кристалла; о коемъ сказываютъ, что изъ чрезмѣрно огустѣвшей воды въ тотъ видъ претворяется, или какова есть природа зеркальнаго камня, раждающагося въ рудахъ, (*) которой подлинно свѣтлѣйшій, особенную и чистѣйшую прозрачность имѣющій, которой когда во всемъ противъ своей природы не имѣетъ никаковаго недостатка, не поврежденъ, то есть, гнилостію, и не изверченъ скважинами сквозь, почти совсѣмъ воздуху прозрачностію уподобляется. И такъ ни единому изъ сихъ подобною твердь почитаемъ: дѣтско бо по истиннѣ и малоразсудно таковое о небесахъ имѣть мнѣніе. Ниже однако, понеже вся находятся во всѣхъ, огнь въ земли, воздухъ же въ водѣ, и изъ прочихъ также одно обрѣтается въ другомъ, и ни одна изъ стихій подлежащихъ чувствамъ чиста есть и несмѣсна, дабы не была или сродна, или

(*) *Зеркальный камень, которой находится въ минеральныхъ рудахъ, названный зеркальнымъ потому, что онъ весьма прозраченъ, и что сперьва изъ онаго дѣлывали лучшія стекла, подобящіяся зеркалу.*

или противному причастна, сего ради твердь или отъ единаго изъ простыхъ тѣлъ, или изъ смѣшенности всѣхъ бытии пріемлемъ, научены бывши отъ писанія не попущать уму нашему паче позволеннаго мечтать. Не должны же пропустить мы и онаго, равно какъ будто недостойнаго вниманія, что послѣ повелѣнія Божескаго онаго: *да будетъ тверд*, не сказано просто: *и бысть тверд*. Но, *и сотвори Богъ тверд*, и паки: *разлучи Богъ*. Услышите глухіе, и слѣпые воззрите, и кто глухій, какъ не тотъ, которой не слышитъ Духа Святаго велегласно восклицающаго? И кто слѣпый, какъ не тотъ, которой не видитъ толь ясныхъ о единородномъ Сынѣ Божіемъ доказательствъ? *да будетъ тверд*. Сей гласъ есть первоначинательной вины. *Сотвори Богъ тверд*. Сей [гласъ] творительной и содѣтельной силы есть свидѣтельство. Но къ продолженію толкованія обратимъ слово. *И да будетъ*, глаголетъ, *разлучающи посредѣ воды и воды*. Безмѣрное, какъ кажется, было разліяніе водъ, наводняющихъ землю, и выше оныя возносящихся, столь, что съ другими стихіями сравниваемы

будучи, казались превосходнѣе великостію оныхъ. Ибо сего ради и прежде сказано, что бездна покрывала землю. Вину же множества водъ изъяснимъ ниже. Никто конечно изъ благоразумныхъ и быстрымъ окомъ разсматривающихъ тлѣнное и скоропреходящее сіе естество не воспрекословитъ мнѣнію нашему, акибы мы невозможная, или баснословная предлагаемъ. Ниже потребуетъ кто отъ насъ отвѣта, на чемъ естество водъ утверждалося. Ибо которымъ доводомъ они землю, несравненно тяжчайшую водъ, возвышая съ низу, въ срединѣ какъ бы висящую поставляютъ, потому же конечно согласятся допустить, что безмѣрное оное водъ множество, по причинѣ природнаго оныхъ къ низу стремленія и равновѣсной тягости на земли стоитъ неподвижно. И такъ безмѣрное водное естество отвсюда наводняло землю не умѣряя себя противъ оной, но несравненно оную превосходя: такъ изъ начала вещей Великому Художнику, предвидѣвшу будущее, и первая въ потребу прочимъ устроившу, какая же нужда была, дабы несказанно преизлишествовали воды? Понеже огня существо нужно

есть міру не только къ исправленію нуждъ мірскихъ, но и къ составленію цѣлости всего міра [ибо несовершеннымъ онъ былъ бы, ежели бы не доставало въ немъ единой весьма нужнѣйшей стихіи]: противные же суть себѣ и другъ друга истребляютъ: огнь воду, когда превозможетъ силою: вода же огнь, когда превзойдетъ множествомъ; но дабы не было у нихъ другъ съ другомъ противоборства, или дабы оскудѣніемъ единаго не возникла вина къ разрушенію всего: толикое естество водъ, устрояющій всяческая, уготовалъ, дабы оное по самые предѣлы, установленные къ сложенію міра, мало по малу силою огня снѣдаемо будучи, противостоять было въ состояніи. Иже бо вся вѣсомъ и мѣрою устроилъ, [ибо у Него *исчислены и капли дождевныя* по Іову] той вѣдалъ, коликое время на пребываніе міру опредѣлить, сколько пищи пріуготовить должно огню на истребленіе. Сія то была причина, чего для во время творенія міра водъ было безмѣрное множество. Но что и огня естество необходимо нужно въ мірѣ, нѣтъ ни одного такого невѣжды въ жизни сей,

который бы потребовалъ въ томъ наставленія съ доказательствами, не только для того, что всѣ художества, содержащія жизнь нашу, къ отправленію дѣлъ требуютъ огня: ткачество, кожедѣланіе, плотничество и земледѣліе, но что ниже возращенія древъ, ниже созрѣнія плодовъ, ни рожденія земныхъ и водныхъ животныхъ, ниже онымъ пищи ни съ начала не было бы въ свѣтѣ, ниже чрезъ нѣсколько времени продолжать свой родъ моглибъ, естьлибы не было теплоты. И потому нужно было создать теплоту, дабы раждаемое все могло родиться и пребывать; нужно же и избыточество водъ въ разсужденіи огненной силы непрестанно и неизбѣжно все истребляющей. Обозри, пожалуй, всякое созданіе, то увидишь, что во всѣхъ раждаемыхъ и тлѣнію подлежащихъ, сила огня превозмогаетъ. Сего ради множество водъ по лицу земному разлившихся, и вышевидимыхъ устроенныхъ, и наконецъ во глубинѣ земной сокрытыхъ, откуда обильные ключи, и кладезей истеченія, источники изсыхающіе, и приснотекущія рѣки, поелику во многихъ

гихъ и различныхъ хранилищахъ содержится влажность. И отъ Восточныхъ странъ, отъ зимнихъ поворотовъ солнечныхъ рѣка Индъ проистекаетъ, изъ всѣхъ рѣкъ наивеличайшая, какъ повѣствуютъ писавшие путешествія вокругъ земли; отъ средины же Востока Бактръ, и Хоаспъ, и Араксъ, (*) отъ котораго Танаксъ отдѣлясь въ езеро Меотическое впадаетъ. И кромѣ сихъ Фазисъ исходящій изъ Кавказскихъ горъ, и иныя безчисленныя отъ полунощныхъ мѣстъ въ Евксинскій Понтъ текущія. Отъ Запада же лѣтняго изъ Пиринейской горы Тартесъ и Истръ рѣки; изъ коихъ первая течетъ въ море находящееся позади столповъ Ираклiевыхъ [Геркулесовыхъ] : Истръ же сквозѣ Европу протекая, въ Понтъ вливается. И какая намъ нужда дру-

(*) Въ сихъ и прочихъ Географическихъ описанiяхъ хотя и находится несходство съ настоящимъ положенiемъ: однако того въ порокъ Автору сему причесть не можно; ибо его намѣренiе состоитъ не Географiю писать, но показать только множество водъ и рѣкъ. Впрочемъ Греческiе писатели въ томъ виновны.

другія рѣки изчислять, которыя происходятъ отъ Риѳейскихъ горъ, находящихся подалѣ внутренной Скиѳіи, изъ коихъ и Еридан съ другими безчисленными рѣками, и самыми кораблеходными, текутъ, которыя протекая мимо Западныхъ Галатовъ и Келтовъ, и сосѣдственныхъ имъ народовъ, въ Западное впадаютъ море. Иныя отъ Полудни съ вышнихъ странъ сквозѣ Еѳіопію, изъ коихъ другія въ наше море идутъ, иныя въ находящееся за нашими границами кораблеходное море изливаются. Изъ коихъ Егонъ и Нисъ, и Хреметомъ называемый, и сверьхъ сего самый Нилъ, которой по природѣ своей не имѣетъ сходства съ рѣками, когда на подобіе моря наводняетъ Египетъ. Толь-то многими водами вселенная объемлется, пучинами же морскими окружается, и безчисленными рѣками непрестанно текущими напаяется, по неизглаголанной премудрости Содѣтеля противоборющееся огню естество [то есть водное] неудобоистребительнымъ быть устроившаго. При всемъ томъ будетъ время, въ которое все огнемъ сгоритъ, какъ говоритъ Исаія въ оныхъ про-

ро-

рочествахЪ, вЪ коихЪ кЪ Богу всяческихЪ разглагольствуетЪ: *Глаголяй безднѣ: опустошишися, и вся рѣки твоя изсушу.* Того ради отвергнувЪ отЪ себе безумія наполненную оную премудрость, пріими сЪ нами ученіе истинны, невѣждественное вЪ разсужденіи слова, твердое же вЪ разсужденіи знанія. Сего ради *да будетЪ твердь посредѣ воды, и да будетЪ разлучающи посредѣ воды и воды.* Сказали мы, что значитЪ вЪ писаніи имя тверди, то есть, показуетЪ естество непротивоборствующее и твердое, которое бы имѣло тягость и противонеуступство. Не таковую имянуетЪ писаніе здѣсь твердь. Инако свойственнѣе бы и справедливѣе земля таковаго наименованія удостоилась; но поелику естество вышележащихЪ вещей тонко и рѣдко, и ни единымЪ чувствіемЪ можетЪ быть обЪятно: сіе твердью [Моусей] нарече по сравненію тончайшихЪ тѣлЪ, но чувствомЪ понимаемыхЪ. Вообрази пожалуй себѣ мѣсто имѣющее свойство раздѣлять влажность, которое бы тонкую мокроту и процѣженную вверьхЪ изпускало, дебелую же и сЪ землею смѣшенную внизЪ опускало, да отЪ начала даже

до конца сія благоумѣренность соблюдется, по малу снѣдающу жару влажности существо. Ты же не невѣруешь, что множество водъ находится, на множество же теплоты не взираешь, которая хотя и мала есть количествомъ, однако своею силою много можетъ истребить влажности; ибо привлекаетъ она близъ себя обрѣтающуюся влажность, какъ доказываетъ кривогорлица, (*) привлеченную же истребляетъ на подобіе свѣщнаго огня, которой помощію свѣтильны привлекши къ себѣ пищу, вскорѣ премѣнивъ, оную сожигаетъ. О Ѳирѣ же кто сомнѣвается, что онъ огненъ есть и силу сожигательную имѣетъ, которой ежели бы въ предѣлахъ ему отъ Творца уставленныхъ удерживаемъ не былъ, то чтобы ему возбранило все близь его сущее попаляющу и сожигающу, дабы

(*) *Кривогорлица. Въ прежнемъ переводѣ переведено было ячайце, или сикапица, но я не нашелъ никакова въ тѣхъ рѣчахъ знаменованія. Кривогорлица же есть Химическое орудіе съ кривымъ горломъ, чрезъ которое изъ одной кривогорлицы въ другую, помощію огня, воды горячей, и горячаго песка что-либо перегоняютъ.*

дабы онъ не истребилъ всю во всѣхъ вещахъ влажность. Сего ради воздушная вода бываетъ, когда горнее мѣсто облаками покрывается отъ возносимыхъ паровъ, исходящихъ отъ рѣкъ, источниковъ, езеръ, болотъ, и всѣхъ морей, да не попалитъ огнемъ всего Эѳиръ; понеже видимъ, что солнце сіе въ лѣтнее время безводнымъ и сухимъ дѣлаетъ мѣсто наводненное и блатное. И такъ куда оная вода сокрылась, пускай покажутъ намъ въ семъ искусные. Не всякому ли извѣстно, что жаромъ солнечнымъ превратившися въ пары, истребилась; хотя впрочемъ и не говорятъ они, что солнце есть жарко. Столько къ суесловію имѣютъ они излишняго времене. И посмотрите на какихъ доводахъ утверждаяся они, опровергаютъ дѣйствіе оное солнца. Понеже солнце, говорятъ, видомъ бѣло, ни красновато, ни желто, слѣдовательно не состоитъ изъ огненнаго естества. Но что жаръ солнцу приключается потому, что оно скоро обращается. Какую себѣ пользу получить они желаютъ чрезъ сіе мнѣніе, что солнце нимало влажности не истребляетъ? А я напротивъ,

хотя

хотя мнѣніе ихъ и ложно, но аки подтверждающее мое слово, не отметаю; ибо говорили мы, что по причинѣ истребляющейся отъ жару солнечнаго влажности, потребно было множество водъ. Но нѣтъ никакого въ томъ различія, по естеству ли, или по случаю солнце жаръ имѣетъ къ произведенію въ тѣхъ же веществахъ тѣхъ же дѣйствій. Ибо древа треніемъ единаго о другое воспламенясь, или инако огнемъ возжегшись, згараютъ. Конецъ отъ обѣихъ дѣйствій огненныхъ равенъ и одинаковъ. Однако видимъ великую вся управляющаго [Бога] премудрость чрезъ то, что онъ съ однихъ мѣстъ въ другія солнце прелагаетъ, дабы оно пребывая всегда въ однихъ мѣстахъ, избыточествомъ своего жара не повредило красоты, или не нарушило благоустроенія. Но ово его на Югъ по зимнемъ поворотѣ, ово къ равноощнымъ знакамъ отводитъ, и оттуда къ Сѣвернымъ странамъ въ лѣтній поворотъ возвращаетъ, дабы его прехожденіемъ благораствореніе имѣли лежащія подъ нимъ страны. Пускай же посмотрятъ вышепомянутые мудрецы, не противорѣчатъ ли они сами се-

себѣ, когда говорятъ, что море не возрастаетъ отъ рѣкъ, по причинѣ уменьшенія воды бываемаго отъ солнца, и что соленое и горькое остается въ морѣ, по причинѣ истощенной отъ жара тонкой и къ питію годной влажности: что отъ свойства солнечнаго раздѣлительнаго наипаче бываетъ, коимъ тонкое вверьхъ подъемлется, густое же и земленое, какъ нѣкій илъ и дно водъ, оставляется. Отъ чего въ мори находится горечь, соленость и свойство изсушать. Сіе же глаголющіи о морѣ, паки премѣнивъ свое мнѣніе, утверждаютъ, что никаковаго совсѣмъ не бываетъ умаленія влажности отъ солнца. *И нарече Богъ твердь.* Небо наименованіемъ особенно приличнымъ, свойственнымъ другому, по сходству и сія нарицается. Многократно бо сами мы въ писаніи примѣтили, что видимое сіе воздуха пространство небомъ нарицается, по причинѣ густоты и содержательной твердости воздуха, очевидно нашему зрѣнію подлежащаго, отъ реченія бо, *орате*, то есть, видиму быть, произведено имя, *ту урану*, то есть, неба. Какъ на примѣръ,

мѣрѣ, когда глаголетъ писаніе: *птицы небесныя*. И паки: *летающія по тверди небеснѣй*. Такогожъ содержанія и оное: *посходятъ до небесъ*. И Моѵсей благословляя колѣно Іосифово, отъ плодовъ небесе и росы и солнечныхъ обращеній, исходовъ мѣсячныхъ, и отъ верьха горъ, и холмовъ вѣчныхъ благословеніе даетъ: поелику благоумѣренный сихъ порядокъ плодоносными творитъ концы земные. И въ проклятіяхъ Израилю говоритъ: *будетъ тебѣ сущее надъ главою небо мѣдяно*. Что симъ означаетъ? Всеконечную сухость и оскудѣніе воздушныхъ водъ, отъ коихъ къ произведенію плодовъ земля плодородна бываетъ. И такъ когда говоритъ, что съ небесе низпадаетъ роса, или дождь, тогда разумѣемъ мы то о водахъ, которымъ опредѣлено пребывать въ горнихъ мѣстахъ. Ибо когда пары вверьхъ подъемлющіеся, и воздухъ стѣсненімъ дышущихъ вѣтровъ згущается, и влажность доселѣ мѣлко разсѣенная во облакахъ, на подобіе паровъ, между собою совокупится, раждаются капли, падающія внизъ по причинѣ тяготи совокупившейся влажности; и сіе

то

то есть бытіе дождя. Когда же влажность силою вѣтровъ вспѣнится, и колебаніемъ раздѣлившись на части, и безмѣрно охладѣвши, сильно омерзнется, просѣдшуся облаку падаетъ снѣгъ. И такимъ образомъ можно тебѣ познать, что все естество влажности вкругъ воздуха надъ главою нашею сущаго составляется. И ниже долженъ кто простое духовныхъ словъ изъясненіе съ любопытнымъ и тщетнымъ испытаніемъ тѣхъ, кои изъ внѣшнихъ о небеси говорили, сравнивать. Ибо колико цѣломудренныхъ женъ благообразіе предпочтительнѣе блудническои красоты: толико наши слова въ сравненіи ко внѣшнимъ. Онѣ бо натягательно наводятъ вѣроятіе своимъ мнѣніямъ: здѣсь же едина истинна неимѣющая никакой хитрости и лсти предлагается. Но что намъ нужды трудиться въ обличеніи ложныхъ ихъ мнѣній, когда довольно съ насъ предложивъ книги однихъ противу другихъ, и сидя въ немаломъ спокойствѣ, быть зрителями ихъ междоусобной брани. Ибо противная имъ мудрствующіе, ни малочисленнѣе оныхъ, ниже честію нижаѣ, многоглаголаніемъ

же

же несравненно превосходнѣе, которые утверждаютъ, что весь міръ згараетъ и оживотворяется паки по причинѣ сѣмяноносной силы, остающейся въ вещахъ згорѣвшихъ: откуда и безчисленныя истлѣнія міру и паки рожденія онаго вводятъ. Но онѣ раздѣляяся отъ истинны на двѣ страны, то тамъ, то индѣ себѣ самимъ излучинъ къ заблужденію ищутъ. Намъ же и противъ нѣкоторыхъ, кои церковь защищали, сказать должно о раздѣлившихся водахъ. Они подъ видомъ духовнаго толкованія, и высочайшаго разумѣнія, къ иносказаніямъ прибѣгли, говоря: что силы нѣкоторыя духовныя и безтѣлесныя, образовательно или преносительно означаются чрезъ воды, и что горѣ на тверди лучшія, низу же на земныхъ и вещественныхъ мѣстахъ остались лукавыя. Сего-то, де, ради сказываютъ, воды, *яже превыше небесъ, хвалятъ Бога*; то есть благія оныя силы, удостоившіяся по чистотѣ ума владычествія, достойную воздаютъ хвалу Создавшему ихъ; воды же ниже небесъ находящіяся суть духи лукавства, ниспадшіе отъ естественной своей вы-

со-

сты во глубину злобы, которыя будучи мятежны, возмутительны, страстей бурею волнующіяся, моремъ наречены, по причинѣ удобопремѣнности и непостоянства движеній хотѣнія. Таковыя слова, какъ толкованія сонныхъ видѣній и бабіи басни, отринувъ, воду да разумѣемъ водою, и раздѣленіе влажности бывшее отъ тверди, по преждесказанной нами винѣ пріимемъ. И хотя пишется, что сущія превыше небесъ воды хвалятъ общаго всяческихъ Владыку, однако сего ради словеснымъ естествомъ оныя быти не утверждаемъ. Ибо ниже *небеса* одушевленными поставляемъ для того, что *повѣдаютъ славу Божію*: ниже твердь животнымъ чувствительнымъ для того, понеже *возвѣщаетъ твореніе руку Его*. Естьли же скажетъ кто, что небеса суть силы умозрительныя, твердь же дѣлательныя и творительныя вещей быть долженствующихъ; то мы слово сіе, какъ остроумное, пріемлемъ, истиннымъ же онаго признавать не можемъ. Ибо по образу сего слова, роса, голотъ, хладъ и зной, поелику воспѣвать всяческихъ Содѣтеля у Даніила имъ повелѣвается, умнымъ

нѣкіимъ и невидимымъ естествомъ имѣютъ быть. И такъ справедливѣе сказать, что сими реченіями означается, что чрезъ твари подается случай разумъ имущимъ къ исполненію Создателю словословія. Ибо не только сущая превыше небесъ вода, яко превосходящая честію нижнюю, по причинѣ изящества находящагося въ ней доброты, исполняетъ Богу хвалу: но, *хвалите его*, глаголетъ, и сущія отъ земли, *зміеве, и вся бездны*; и потому самая бездна, которую въ худшую часть иносказатели писанія отринули, не отвергнутою Псалмопѣвцу показалась столь, что присовокупилъ оную къ общему твари лику, дабы и оная свойственнымъ ей образомъ совершала пѣснопѣніе Творцу. *И видѣ Богъ яко добро.* Не увеселяютъ очеса Божіи творимыя имъ дѣла: ниже такова у него похвала добру, какова и у насъ. Но доброе есть то, что по правилу художества совершено будучи, клонится къ пользѣ предопредѣленнаго конца. И такъ, который въ началѣ самомъ дѣлъ своихъ конецъ ихъ себѣ предложилъ въ разумѣ, той каждое порознь въ бытіе приходящее, слу-

жащее

жащее къ совершенному исполненію намѣреннаго конца, и по правилу своего художества устроенное, похвалилъ. Инако, естьли какого либо изваянія особо будетъ лежать рука, особо око и каждой особо членъ: никому сіе не покажется благолѣпнымъ: когда же въ свой порядокъ каждой членъ приведенъ будетъ, изваяніе тогда надлежащимъ устроеніемъ своихъ частей благолѣпіе свое являетъ и самому въ тѣхъ дѣлахъ невѣждѣ. Художникъ убо прежде устроенія намѣренной вещи вѣдаетъ о благолѣпіи будущаго, и похваляетъ каждую часть оной, воображая мыслію конецъ будущаго дѣла. Таковымъ-то представляется намъ Богъ, какъ бы художественникомъ нѣкіимъ похваляющимъ порознь дѣла свои. Написано же сіе того ради, дабы и по совершеніи всего міра воздана была подобающая хвала толикому Содѣтелю. Но здѣсь мы о второмъ дни долженствуемъ скончать слово, дабы трудолюбивымъ слушателямъ дать время размыслить о слышанныхъ, и углубить въ памяти, естьли что найдутъ полезнаго въ нихъ, и отъ тщательнаго размышленія, какъ отъ нѣкоего

варенія, ожидать растворенія въ душѣ полезнаго сего ученія. А тѣмъ, кои о житейскомъ пекутся, дать случай, дабы они между симъ дѣла свои исправивъ, незанятою отъ заботъ мірскихъ душею, къ вечернему словесъ пиру предстали. Создавый же велія сія Богъ, и даровавый мнѣ малое сіе сказать, да дастъ вамъ силу разумѣть его истинну, да познаете отъ видимыхъ невидимаго, и отъ великости и велелѣпія тварей, да ничто же воспріимите въ разумѣ недостойнаго славы толикаго Творца. *Невидимая бо Его отъ созданія міра твореньми помышляема, видима суть и присносущная Его сила и божество*, такъ, что и отъ земли, и отъ воздуха, и отъ небеси, и отъ воды, и отъ нощи, и отъ дня, и отъ всѣхъ видимыхъ можемъ мы брать доказательства о благодѣтельствующемъ намъ Богѣ. Не дадимъ никаковаго времени беззаконіямъ, ни мѣста въ сердцахъ нашихъ врагу нашего спасенія, непрестанною памятію живущаго въ насъ имѣя Бога, Ему же всякая слава, и поклоненіе, нынѣ и присно, и въ безконечныя вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢ-

БЕСѢДА ЧЕТВЕРТАЯ

О собраніи подъ.

Находятся нѣкоторые грады, которые многоразличными обоятелей зрѣлищами отъ глубокаго утра даже до самаго вечера насыщаютъ свое зрѣніе. И изъ людей нѣкоторые толь жадные къ слушанію сложенныхъ для возбужденія нѣжности и развращенія нравовъ, и произведенія всякаго рода растлѣнія въ душахъ, пѣсней, что весьма часто оныя слышавши удовольствоваться не могутъ. При всемъ томъ многіе вдавшійся въ сіе народъ блаженнымъ почитаютъ, что онъ оставя торговыя дѣла, и упражненія въ необходимонужныхъ для жизни человѣческой художествахъ, во всякой лѣности и непозволенной роскоши опредѣленное себѣ отъ Бога время жизни препровождаетъ; не вѣдая того, что пляска избыточествующая сладострастными зрѣлищами, есть общимъ и всенароднымъ училищемъ безстудства и невоздержанія тамо присудствующимъ. И что согласная свирѣлей мусикія, и любодѣйныя пѣсни вселившись въ души слы-

слышащихъ, не на иное что ихъ возбуждаютъ, какъ только на всякія мерзости, особливо, когда зрители по ударенію гуслей и свирѣлей вещь самую изобразить стремятся. Изъ конеристателей же многіе и во снѣ за коней чинятъ раздоры, колесницы препрягая, и возницъ премѣняя, и ниже сномъ самимъ разлучаяся отъ воображеній вселившагося днемъ во главу ихъ безумія. Мы же, которыхъ Господь, великій чудодѣлатель и художникъ, къ показанію дѣлъ своихъ созвалъ, утрудимся ли зрѣть оныя? облѣнимся ли слышать словеса Духа Святаго? но окружаемы будучи великимъ симъ и различнымъ Божескаго творенія дѣлателищемъ, къ первоначальному оному времени умъ возводя кійждо, не потщимся ли узрѣть украшеніе всего міра? *Небо* убо *постапленное* по слову пророческому *яко Камару*, землю же безмѣрную великостію и тяжестію въ себѣ самой утверждаемую. Воздухъ же разліянный, мягкій и влажный естествомъ, свойственную и всегдашнюю преводящимъ дыханіе пищу подающій, уступающій же по мягкости своей, и раздѣляющійся движущими его, такъ,

такъ, что никакого не бываетъ отъ него препятствія сквозѣ его идущимъ: всегда созади разсѣкающихъ его окружающій и объемлющій. Воды же естество, какъ для насыщенія нашего, такъ и для другихъ употребленій уготованную, которой къ назначеннымъ ей мѣстамъ собраніе можешь видѣть изъ чтеннаго теперь намъ: *и рече Богъ: да соберется вода, яже подъ небесемъ въ собраніе едино, и да явится суша, и бысть тако: и собрася вода яже подъ небесемъ въ собранія своя, и явися суша, и нарече Богъ сушу землю; и собранія водъ нарече моря.* Сколько мнѣ трудовъ причинялъ ты въ прежде-реченныхъ мною, изысканіемъ вины, какимъ образомъ, то есть, была земля невидима, особливо когда всякое тѣло имѣетъ цвѣтъ по своей природѣ, и потому всякое тѣло чувству зрѣнія подлежитъ. И можетъ статься недоволенъ тебѣ казался нашъ отвѣтъ, когда мы говорили, что земля невидимою наречена не по естеству своему, но въ разсужденіи насъ, по причинѣ подлежащей воды, которая тогда всю землю покрывала. Се нынѣ слыши писаніе само себя изъясняющее. *Да со-*

берутся воды и явится суша. Отъемлются завѣсы, да явлена будетъ доселѣ невидимая. Можетъ быть пожелаетъ кто, кромѣ сего, и то знать: вопервыхъ, для чего то, что по естеству свойственно водѣ, то есть, къ низу тещи, писаніе повелѣнію Содѣтеля приписываетъ? ибо покуда въ равномѣстіи находится вода, тогда стоитъ, не имѣя куда тещи, когда же нѣкой обрящетъ скатъ, тотчасъ двигнувшейся предней, сущая позади ея, будучи съ нею совокуплена, занимаетъ оныя мѣсто: слѣдующая же за оной ея мѣсто. И тако утопаетъ предняя, слѣдуетъ же за нею стремящаяся позади. И тѣмъ быстрѣйшее бываетъ воды стеченіе, чѣмъ больше силы въ прибылой позади оной стремящейся, и чѣмъ стремнистѣе мѣсто, въ которое она стекаетъ. Естьлижъ таково свойство водъ, слѣдовательно излишнее будетъ повелѣніе заповѣдающее собратися онымъ въ сонмъ единъ. Имѣла бо всячески по естественному своему внизъ стремленію, сама собою въ дальнѣйшее изъ всѣхъ мѣсто стекать, и не прежде престать отъ теченія, покуда поверьхность оныя не будетъ равна. Нѣтъ бо ни единаго мѣста на суши толь

рав-

равнаго, какЪ водЪ поверьхность. Вторых вопрошается, какимЪ образомЪ глаголетЪ писанiе, что повелѣно водамЪ собраться вЪ сонмЪ единЪ, когда многiя видимЪ моря далеко другЪ отЪ друга отстоящiя. И такЪ на первой вопросЪ отвѣтствуемЪ. Безспорно, что ты нынѣ знаешь водЪ движенiе сЪ самаго времени даннаго имЪ повелѣнiя отЪ Владыки, что онѣ суть присноmекущiя и не твердо стоящiя, и что кЪ дольнимЪ и нижнимЪ мѣстамЪ по естеству стремятся. Прежде же сего какову онѣ имѣли силу, то есть, прежде нежели повелѣнiемЪ БожiимЪ начали тещи, ниже самЪ ты вѣдаешь, ниже отЪ вѣдавшаго слышалЪ. Разумѣй убо, что Божiй гласЪ сотворилЪ естество, и бывшее тогда твари повелѣнiе всѣмЪ потомЪ созданнымЪ послѣдовательно подобную подавало силу и естество. День и нощь единожды сотворены, и отЪ онаго дня по нынѣ слѣдуя едина за другимЪ равночастно раздѣляяся, времене не скончаваютЪ. *Да соберется вода.* Повелѣно тещи естеству водному, и никогда не утруждается, нудящу тое всегда повелѣнiю оному. Сiе же говорю я, разсу-

суждая о водахъ текущихъ. Иныя бо по своему свойству текутъ, какъ то воды источниковъ и рѣкъ: иныя же собираемыя и неисходныя. Но мнѣ рѣчь нынѣ о стремительныхъ водахъ. *Да соберется вода въ сонмъ единъ.* Не случилось ли тебѣ, стоя когда либо при источникѣ [ключѣ] обильную воду изводящемъ, помыслить: кто рѣетъ воду изъ ложеснъ земныхъ? Кто оную нудитъ тещи далѣе? Какія то хранилища, откуда оная происходитъ? Кое то мѣсто, куда она стремится? Какимъ образомъ и вода не оскудѣваетъ, и мѣста пріемлющія въ себѣ воду не наполняются? Знай же, что все сіе зависитъ отъ перьваго онаго Божіяго гласа. Онымъ бо дано водамъ теченіе. При всякомъ повѣствованіи о водахъ поминай перьвый оный гласъ: *да соберется вода.* Надлежало тещи водамъ, дабы постигнуть свое мѣсто, и дабы, будучи въ опредѣленномъ себѣ мѣстѣ, пребывать самимъ въ себѣ и не стремиться далѣе. Сего ради по слову Екклисіастову, *вси потоки въ море идутъ, и море не есть наполняемо.* Понеже и теченію водъ виною есть Божественное повелѣніе, и морю содержаться въ сво-

своихъ предѣлахъ, зависитъ отъ перьваго онаго законоположенія. *Да соберется вода въ сонмъ единъ.* Дабы вода изъ мѣстъ, въ кои стеклася, исходя не пребывала и преливалась всегда, и такимъ образомъ отъ тѣхъ и иныя мѣста наполняя, всю матерую землю не потопила, повелѣно ей собраться въ сонмъ единъ. Для того-то неистовствующееся многажды море, и на высоту безмѣрно возносящееся волнами, какъ скоро къ брегу приразится, тотчасъ стремленію оному въ пѣну превратившуся, вспять отступаетъ. *Еда мене не убоитеся*, глаголетъ Господь, *положившаго песокъ предѣлъ морю.* Море вещь неудержимая силою, слабѣйшимъ всѣхъ веществомъ, пескомъ обуздавается: инако, чтобы возбранило Чермному морю потопить весь Египетъ, которой положеніемъ своимъ несравненно ниже моря, и соединиться съ моремъ, кое близъ Египта, естьлибъ повелѣніемъ Создателевымъ не было связано. Ибо, что Египетъ ниже гораздо Чермнаго моря, то самымъ дѣломъ доказали намъ тѣ, кои хотѣли два моря совокупить Египетское и Индѣйское, съ коимъ соединяет-

ся Чермное море; чего ради и престали отЪ такого начинанія. Первый сіе предпринялЪ было Египетскій оный СезострисЪ, и потомЪ Дарій Мидскій, которой совершенно то окончать намѣревалЪ. Сіе сказалЪ я для того, дабы разумѣть намЪ повелѣнія силу: *да соберутся воды въ сонмъ единъ.* То есть, иного по семЪ да не будетЪ собранія, но вЪ первомЪ семЪ сонмѣ собираемыя да пребываютЪ воды. ПотомЪ повелѣвЪ собраться водамЪ, далЪ знать тебѣ, что многія были по разнымЪ мѣстамЪ разліянныя воды; горЪ бо удолія, дебрями глубокими прорытыя, имѣли сонмЪ водЪ, кЪ томужЪ поля толь многія и по большей части изЪ долинЪ состоящія, которыя ниже самихЪ меньше были великихЪ морей вЪ разсужденіи безмѣрнаго своего пространства, холмы безчисленные и долы многоразличныя, имѣющія великія глубины, всѣ воды наполненныя, БожіимЪ повелѣніемЪ истощилися во единЪ сонмЪ отвсюду водѣ согнавшейся. И пускай не говоритЪ никто, что естьли бы была вода выше земли, тобЪ всенепремѣнно всѣ удоли, кои нынѣ обЪемлютЪ

мо-

моря, водою наполнены были. Куда же стремились воды собираясь въ собраніе едино, когда всѣ удоліи глубины наполнены были? Такому отвѣчаемъ, что тогда и сосуды и вмѣстилища купно устроились, когда въ едино совокупленіе надлежало собраться отвсюду водѣ. Не было бо моря Гадитанскаго, ни великаго онаго и страшнаго для кораблеплавателей Британскій островъ и западныхъ Іверовъ окружающаго моря; но тогда пространному повелѣніемъ Божіимъ сотворшуся вмѣстилищу, ко оному множества водъ стеклися. На второе же, то есть, что наше мнѣніе о міротвореніи самому противно опыту, потому, что не въ единъ сонмъ вода стекшеюся является, много сказать во отвѣтъ можемъ, и оное само по себѣ всѣмъ извѣстное. Я совершенно не знаю, не достойно ли смѣха съ таковыми спязаться? Не уже ли они блатныя и отъ дождевъ собираемыя воды должны противополагать намъ, и думать, что оными наше мнѣніе обличаютъ. Ибо не на кое либо, но величайшее и совершеннѣйшее совокупленіе и стеченіе водъ нарекъ сонмомъ единымъ.

нымъ. Кладязи бо суть собранія воды рукотворенныя, когда сущая въ земли влажность стекается въ мѣсто устроенное ямой. И такъ не простое какое либо стеченіе водъ наименованіе оное, *сонмъ*, означаетъ, но преимущественное и наивеличайшее, въ которомъ вся стихія собравшеюся показывается. Ибо какъ огнь и на малыя части раздѣленъ будучи, по причинѣ потребностей человѣческихъ, и весь по Эфиру разліянъ, и воздухъ такожде раздѣленъ на малыя части, весь же отвсюду объемлетъ всю землю: такъ и воды единъ есть сонмъ всю стихію отъ прочихъ отлучившій, хотя и находятся малыя нѣкоторыя собранія оной. Езера бо, которыя то въ полунощныхъ странахъ, то въ странахъ Греціи, то Македонскихъ, Виѳинійскихъ и Палестинскихъ, безспорно, что собранія суть водъ: но мы нынѣ говоримъ о наивеличайшемъ и обширности земли равномъ сонмѣ водъ. Ибо что езера множество имѣютъ воды, хотя никто прекословить не будетъ, однако никто пристойнымъ образомъ морями оныя не наречетъ, ниже потому самому, что езера имѣютъ воды сланыя и гу-

пустыя, равно какъ и море, какъ на примѣръ: езеро Асфалтитъ во Іудеи, и Сервонитъ, которое между Египтомъ и Палестиною чрезъ Аравію пустынную простирается: езера бо суть сія, море же едино, какъ повѣствуютъ путешественники, хотя и думаютъ нѣкоторые, что море Ирканское и Китайское во особенныхъ своихъ заключаются предѣлахъ; однако, естьли кто похощетъ вникнуть въ повѣствованія землеописателей, тотъ найдетъ, что оныя соединяются другъ съ другомъ, и всѣ съ великимъ моремъ совокупилися, какъ сказываютъ, что и Чермное море съ Гадитанскимъ сошлися вмѣстѣ. Какимъ же образомъ глаголетъ, что *Богъ собранія подъ нарече моря*? Понеже стеклися воды въ сонмъ единъ. Собраніе же водъ, то есть нѣдра, въ разсужденіи свойственнаго образа объятыя землею, Господь нарекъ морями: какъ то море Сѣверное, море Южное, море Восточное, паки иное море Западное, и многія собственная суть имена морей: Понтъ Евксинской, Пропонтъ, Еллеспонтъ, Егейское, Іоническое, Сардонійское, Сикилійское, и иное Тирренійское, и безчисленная другія

гія имена морей, которыя необычайно долго было бы исчислять. Сего ради *собранія подъ нарече Богъ моря.* Но до сего повелъ насъ порядокъ словопрѣнія. Теперь на прежде предложенное возвратимся, *И рече Богъ, да соберутся воды въ собраніе едино, и да явится суша.* Не рече и да явится земля, дабы не показать паки оную неустроенною, иломъ покрытою, смѣшенною съ водою, свойственный образъ и силу еще не воспріемшею: купно же и для того, дабы мы не приписывали солнцу вины изсохнувшей земли; сего ради прежде бытія солнечнаго сушу земли Содѣтель устроилъ. Примѣчай же пожалуй разумъ писанія показующаго тебѣ, что не только избыточествующая вода слилась съ поверьхности земной, но и вся та, которая въ пространной глубинѣ земли была смѣшена съ оной, изтекла, повинуясь неизмѣнному повелѣнію Владыки. *И бысть тако.* Довольно было придать сіе для показанія, что Содѣтелевъ гласъ произшелъ въ дѣло. Въ нѣкоторыхъ же рукописныхъ книгахъ прибавлено и сіе: [*и собрася вода, яже подъ небесемъ въ собраніе едино,*

то, и явися суша] котораго ни единъ не написалъ изъ переводчиковъ, ниже свойство Еврейскаго состава требующимъ того кажется. Ибо подлинно послѣ сего свидѣтельства: *и бысть тако*: излишнее есть изъяснять тоже; и для того-то въ рукописныхъ книгахъ съ отмѣннымъ тщаніемъ написанныхъ очерчены сіи слова. Очерченіе же знакомъ есть отверженія. *И нарече Богъ сушу землю, и собраніе водъ нарече моря.* Для чего прежде сказано: *да соберутся воды въ собраніе едино, и да явится суша*, но не написано: и да явится земля: и здѣсь паки: *явися суша. И нарече Богъ сушу землю?* Для того, что какъ суша свойственное нѣчто есть, изображающее естество самаго подлежащаго: земля же есть имя нѣкое нагое вещи. Ибо какъ словеснымъ быть сродно есть человѣку: гласъ же сей, человѣкъ, означаетъ животнаго, которому свойственно быть словеснымъ, такъ быть сухимъ свойство и особенность есть земли. Почему то, которому свойственна есть сухость или суша, оное наречено землею. Подобно то, коему свойственно приличествуетъ ржаніе,

сїе конемъ названо. Не только же въ земли сїе находится, но и изъ другихъ стихїй каждая свойственное себѣ и по жребїю данное имѣетъ качество, по которому отъ прочихъ различается, и какова сама въ себѣ есть, познавается. Ибо вода, хладность: воздухъ, влажность: огнь, теплоту свойственную себѣ имѣютъ. Но сїе правда, что первыя изъ сложныхъ тѣхъ стихїй по вышереченному образу мыслїю понимаются, которыя же въ тѣлахъ уже составлены, и подлежатъ чувствамъ, тѣ совокупленныя и смѣшенныя имѣютъ качества, и ни едино изъ видимыхъ и чувствуемыхъ совершенно чисто, просто и несмѣсно; но земля убо суха и хладна, вода мокра и хладна, воздухъ теплъ и влаженъ, огнь теплъ и сухъ. Симъ бо образомъ отъ качества совокупленнаго сила взаимнаго ихъ смѣшенїя происходитъ. Ибо чрезъ общее качество каждая стихїя съ ближайшею себѣ смѣшивается, и по совокупленїю съ ближайшею, сообщается съ противною. На примѣръ: земля будучи суха и хладна, соединяется съ водою по свойству хладности, съ воздухомъ же

совокупляется чрезъ воду, понеже когда вода среднею между обоими сими учинена, то она какъ бы возложенiемъ двухъ рукъ, обоими качествами, обоихъ тѣлъ касается; хладностiю земли, мокротою же воздуха. Паки воздухъ своимъ посредствомъ примиряетъ борющееся естество воды и огня, водѣ мокротою, огню же теплотою соединяяся. Подобно и огнь будучи теплъ и сухъ, теплотою воздуху, сухостiю же земли сообщается. И такимъ образомъ бываетъ кругъ нѣкоторой и согласный хоръ, согласующимся между собою всѣмъ стихiямъ, и другъ съ другомъ сликовствующимъ. Откуда свойственно имъ дано и имя стихiй. Сiе я говорилъ представляя причину, для которой Богъ сушу назвалъ землею, а не землю сушею. Поелику суша не изъ числа послѣ землѣ прибывшихъ, но изъ тѣхъ, кои отъ начала составляли существо земли. Подавающая же вину бытiя другимъ, суть первѣйшая естествомъ, послѣ ихъ въ бытiе приходящихъ, и несравненно превосходнѣйшая. И такъ прилично изобрѣло писанiе, чрезъ первѣйшая и старѣйшая, особенные знаки,

ки, по которымъ земля познавается. *И видѣ Богъ яко добро.* Не о томъ глаголетъ сіе слово, дабы показать, что зрѣть на море утѣшительно нѣкако было Богу; ибо не очами зритъ Творецъ доброту созданія, но неизреченною премудростію бывающая видитъ. Правда, пріятно смотрѣть на бѣлѣющееся море во время тишины. Пріятно такожде, когда тихимъ вѣтромъ поверхность водъ всколебавшаяся, багряный, или лазуревый зрящимъ являетъ цвѣтъ, когда не нагло близь себя сущую біетъ землю, но какъ бы нѣкоторыми мирными ласкаетъ объятіями. Однако не должно думать, акибы писаніе говоритъ, что въ такомъ разумѣ и Богу море добрымъ и пріятнымъ показалось: но добрымъ у Творца поставляется оно въ разсужденіи творенія вопервыхъ потому, что вода морская есть источникомъ сущія вокругъ земли всея влажности. Сія бо тайными проходами всюду раздѣляяся, какъ доказываютъ то твердыя земли и острова, имѣющіе проходы подобные грецкой губѣ, и пещеры подземныя, подъ которыми проходя море тѣсными жилами, когда ко-

косые или прямо вЪ верьхЪ простирающіеся выходы найдетЪ, отЪ движущаго оное духа порѣваемо будучи, взорвавЪ поверхность земли, стремяся выходитЪ на ружу, и бываетЪ кЪ питію годное, потерявЪ горесть чрезЪ процѣженіе. ПринявЪ же качество жара отЪ металловЪ, вЪ разсужденіи таковаго своего пути, по причинѣ порѣвающей бываетЪ вода морская кипящею и огненною, что не рѣдко на островахЪ и приморскихЪ другихЪ мѣстахЪ случающееся видѣть можно. И не только, но и вЪ средиземныхЪ странахЪ находящіяся нѣкоторыя мѣста близь рѣчныхЪ водЪ [дабы сравнить малое сЪ великимЪ] подобнымЪ случаямЪ подвержены. КЪ чемужЪ я сіе говорилЪ? кЪ тому, дабы знали вы, что вся земля имѣетЪ внутрь себя множество проходовЪ и пещерЪ, которыми отЪ моря вода проходитЪ. И такЪ добро море Богу по причинѣ той, что оно разливаетЪ влажность во глубинѣ земли. Добро и потому, что рѣки вЪ себя пріемлетЪ, и пріемля оныя не преходитЪ своихЪ предѣловЪ. Добро также потому, что оно есть началомЪ и источникомЪ воздушнымЪ

 во-

водамъ, понеже лучами солнечными согрѣвается, парами же тончайшія воды частицы изпущаетъ, которыя привлечены будучи въ горнія мѣста, и прохлаждены, потому, что онѣ находятся выше протяженія отскакивающихъ отъ земли чрезъ преломленіе солнечныхъ лучей, и что купно самое прохлажденіе наводитъ облака тѣнь, бываетъ дождь и утучняетъ землю. Сему никто не довѣрять не можетъ, естьли разсудитъ о котлахъ на огнь поставленныхъ, которые прежде будучи наполнены какою либо влажностію, послѣ найдены многократно пустыми, въ пары всему, что кипѣло, премѣнившуся. Да и можно видѣть, что и самую морскую варятъ воду мореплаватели, которые во время варенія грецкими губами собирая пары въ недостаткѣ прѣсной, немало оною исправляютъ нуждъ. Добро море и въ другомъ разумѣ у Бога, какъ для того, что острова окружаетъ, дѣлая имъ собою красоту и защиту, такъ для того, что матерыя земли весьма далеко другъ отъ друга отстоящія, и острова собою соединяетъ, свободной съѣздъ и удобную торговлю

корабле-

кораблеплавателямъ подаетъ, чрезъ которыхъ повѣсти о дѣлахъ неизвѣстныхъ даруетъ, и купцамъ къ обогащенію себя способствуетъ, и нужды жизни удобно исправляетъ тѣмъ, кои имѣютъ изобиліе въ вещахъ, подавая способность къ вывозу другимъ излишняго, а неимѣющимъ наполняя ихъ недостатки. И какимъ образомъ могу я обстоятельно описать доброту моря, каковою представилась она Творцу? Естьли море добро и похвально у Бога, какъ не лучше таковыя собранія церкви, въ которой смѣшанный гласъ, какъ бы нѣкоей воды стремящіяся на брегъ, мужей, женъ и младенцевъ отъ моленія къ Богу нашему возносится. Тишина же глубокая незыблемую тую сохраняетъ, духомъ лукавства, еретическимъ ученіемъ, возмутить оную невозмогшимъ. И такъ потщитесь соблюдше ученіе сіе благолѣпнѣйшаго порядка, достойни быть пріятія хвалы отъ Господа, во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА ПЯТАЯ.

О произращенiи земли.

И рече Богъ, да прораститъ земля былiе травное сѣющее сѣмя по роду, и древо плодовитое творяще плодъ, емуже сѣмя его въ немъ. Земля отложивъ тяжесть воды, получила отдохновенiе, и по порядку повелѣнiе прiяла произрастить вопервыхъ былiе травное, потомъ древо, что и по нынѣ бывающее видимъ. Тогда бо гласъ и первое оное повелѣнiе, какъ бы законъ нѣкiй естества впечатлѣнный землѣ, подаетъ ей силу раждать и плодоносить. *Да прораститъ земля.* Первое во всѣхъ растущихъ есть произращенiе, потомъ, когда мало возникнетъ растѣнiе, тогда бываетъ былiе. Таже получивъ приращенiе, становится травою, помалу распространяющимся растѣнiямъ, и къ самому совершенiю сѣмене стремящимся. Зеленымъ бо быть свойственно всѣмъ. *Да прораститъ земля былiе травное:* сама собою земля никакого содѣйства отъинуды требуя да произнесетъ растѣнiе. Понеже нѣкоторые думаютъ, что солнце ви-

новно есть раждаемыхъ отъ земли, изводя силу растительную изъ глубины земли, влеченіемъ теплоты на поверьхность оныя. Сего ради благоукрашеніе земли прежде созданія солнца бысть. Дабы покланяться солнцу, какъ Подателю жизни, заблуждающіи престали. И такъ естьли они познаютъ, что прежде сотворенія солнца земля во всемъ своемъ была благоустройственномъ украшеніи, то столь непомѣрно солнцу удивляться престанутъ, разсудивъ, что оное въ бытіе произведено послѣ травы и былія. Но когда скотомъ уготовлена пища, то не уже ли наша пища совсѣмъ не удостоилась промысла? никакъ. Но воломъ и конямъ пажить уготовавый, тебѣ наипаче богатство и наслажденіе уготовляетъ. Питающій бо твоихъ скотовъ, твое умножаетъ въ жизни пропитаніе. Потомъ произведеніе сѣмянъ что иное есть, какъ пріуготовленіе къ препровожденію твоей жизни, кромѣ другихъ многихъ злаковъ и зеліевъ, которыми питается человѣческій родъ? *Да прораститъ земля быліе травное, сѣющее сѣмя по роду своему.* И такъ хотя нѣкоторые

роды былія другимЪ животнымЪ служатЪ вЪ пользу, но оная кЪ намЪ возвращается, и употребленіе сѣмянЪ намЪ присуждено, такЪ что смыслЪ писанія долженЪ быть таковЪ: *Да прораститЪ земля быліе травное, и сѣмя сѣющее по роду своему.* Тако бо и реченій порядокЪ вЪ лучшемЪ видѣ быть можетЪ, когда напротивЪ нынѣ кажется, что оныя несоюзное сочиненіе имѣютЪ, и необходимость природою управляемыхЪ сохранится. ВопервыхЪ бо по порядку бываетЪ произращеніе, потомЪ зелень, таже трава, наконецЪ по произведеніи сѣмене совершеніе растѣній. КакимЪ же образомЪ скажетЪ кто либо, глаголетЪ писаніе, что все раждаемое отЪ земли творитЪ сѣмя, когда ни камышЪ, ни тростокЪ, ни мята, ни шафранЪ, ни чеснокЪ, ни воловья (*) трава, ниже иные безчисленные роды растѣній сѣмене не произносятЪ? На сіе отвѣтствуемЪ, что многія раждающихся отЪ земли вЪ коренѣ имѣютЪ силу сѣменЪ. КакЪ на примѣрЪ: камышЪ по годичномЪ растѣніи отЪ ко-

(*) *Воловья трава инако называется сусатокЪ, или сусакЪ.*

корене испущаетъ нѣкоторое приращеніе имѣющее свойство сѣмене къ будущему ращенію. Тожъ дѣлаютъ и другія безчисленныя, въ земли разсѣянныя, которыя въ коренѣхъ самыхъ преимущественную породу имѣютъ. И потому справедливѣе сказать можно, что въ каждомъ изъ раждаемыхъ есть или сѣмя, или сила нѣкоторая раститѣльная, равная самому сѣмени. И сіе то есть сказуемое: *по роду своему.* Ибо приростокъ оной камыша не раждаетъ маслины, но отъ камыша убо иной камышъ, изъ сѣменъ же сѣемыхъ сродная онымъ прорастаютъ. И такимъ образомъ того, что въ первобытіи отъ земли произрасло, понынѣ порядкомъ преемства хранится родъ. *Да прорастить земля.* Виждь симъ малымъ словомъ и толь краткимъ повелѣніемъ землю по естеству своему холодную и неплодную, имѣющую внутрь себе сѣмена, и къ произведенію плодовъ спѣшащую, какъ бы совлекшись плачевнаго одѣянія, облачающуюся въ свѣтлыя ризы, и украшеніемъ свойственнымъ веселящуюся, и безчисленные роды растѣній произращающую. Хощу, дабы въ тебѣ впечатлѣлося

сильнѣе созданія сего удивленіе, чтобъ гдѣ ты ни находился, и близъ какого либо рода растѣнія ни остановился, несомнительное могъ получить наставленіе о Творцѣ. И такъ вопервыхъ, когда увидишь быліе травное и цвѣтъ, то вообрази о человѣческомъ естествѣ, воспомянувъ уподобленіе премудраго Исаіи, глаголющаго: *всяка плоть, аки трава, и всяка слава человѣческая, аки цвѣтъ травный.* Маловременность бо жизни и утѣшеніе краткое человѣческаго благоденствія наиприличнѣйшее у Пророка получило уподобленіе. Нынѣ цвѣтущъ тѣломъ, утолстѣвшій отъ пищи, сіяющій красотою лица, въ разсужденіи младости лѣтъ скачущій, крѣпокъ и неудержимый въ стремленіи: заутра той же самый зрится жалости достойнымъ, или отъ времене увянувшимъ, или отъ болѣзни изнуреннымъ. Такой-то знаменитъ своимъ имѣніемъ, и множество при немъ ласкателей и лицемѣрныхъ пріятелей, ищущихъ въ немъ милости; множество родственниковъ, да и тѣхъ притворствующихъ; безчисленная толпа за нимъ слѣдующихъ, какъ для куса хлѣба, такъ для иныхъ нуждъ, кото-

рыхъ

рыхъ исходя изъ дому, и паки возвращаясь, съ собой ведя, во всѣхъ стрѣчающихся ему возбуждаетъ зависть. Приложи къ богатству его что онъ и градоначальствуетъ, или въ чести находится у Царей, управляетъ народами, полководствуетъ, имѣетъ проповѣдниковъ идущихъ предъ нимъ и веліе вопіющихъ, имѣетъ жезлоносцовъ сюду и сюду великій страхъ наносящихъ своимъ предшествіемъ, налагаетъ раны, описываетъ другихъ имѣнія, беретъ подъ стражу, заключаетъ во узилища, отъ чего несказанный страхъ подчиненнымъ происходитъ. Чтожъ по семъ? Едина нощь, или едина горячка, или колотье въ боку съ воспаленіемъ, или воспаленіе легкаго съ одышкою восхищаетъ сего отъ среды людей, всю окружающую его завѣсу открываетъ, и слава оная яко сонъ изчезла. Почему отъ Пророка человѣческая слава уподоблена скоро увядающему цвѣту. *Да прораститъ земля быліе травное, сѣющее сѣмя по роду и по подобію своему.* Той порядокъ, коимъ нынѣ вся раждаются, свидѣтельствуетъ о первобытномъ растѣній твореній. Произращеніе бо предваряетъ всякое бы-

быліе и всякій злакъ. Ибо хотя отъ корене что либо произрастаетъ, и отъ подземной отрасли, какъ то шафранъ и троскотъ, вопервыхъ должно возникнуть изъ земли: хотя отъ сѣмене раждается, то и оному надлежитъ сперва произрасти, потомъ былію быть, таже травѣ зеленѣющейся, наконецъ плоду на сухомъ уже и состарѣвшемся стебліи видиму быть. *Да прораститъ земля быліе травное.* Когда посѣянное сѣмя падетъ на землю, умѣренную теплоту и влажность имѣющую, тогда будучи мягкимъ и многопроходнымъ, близь себя находящуюся землю объявъ, свойственное и сродное себѣ привлекаетъ, коего наитончайшія части, входя онаго въ скважны, болѣе того расширяютъ великость, дабы во глубину вкоренялось, выспрь же возникало, равночисленныя кореніямъ стеблія изпущая. Троскотъ же согрѣваемъ будучи, извлекаемой чрезъ свои корня влаги, силою теплоты изводящей оную изъ земли, пріемлетъ въ себе сколько для напоенія себя довольно, и оную раздѣляетъ на части, на стебліе, кору, мѣстечки для зеренъ пшеничныхъ, пшеницу,

и на самые класы, и такимъ образомъ помалу возрастая, въ свой образъ каждое раждаемое приходитъ. Жито ли оно, или другое что раждающееся въ стручкахъ, или огородное зеліе съѣстное, или также хврастіе, едина трава, едино быліе довольно занять весь твой разумъ разсмотреніемъ художества устроившаго оное. Какъ колѣнцами препоясуется стебліе пшеницы, дабы оными, какъ бы нѣкіими будучи укрѣплено веригами, могло держать тягость класовъ, когда оныя плодами обремененные къ земли наклоняются. Сего ради овесъ стебліе имѣетъ пустое, понеже не тяготится нимало вершинами сѣменъ. Напротивъ, жито природа коленцоватымъ стебліемъ укрѣпила какъ бы оковами, зерна же во влагалищахъ сокрыла, дабы не были они поглощены сѣменохищными птицами. Сверхъ сего и класовъ остнами, какъ бы стрѣлами, отъ вреда малѣйшими животными причиняемаго, защищаетъ. Что скажу? и что умолчу? въ богатыхъ созданій сокровищахъ трудно изобрѣсть превосходнѣйшую вещь, несносный же уронъ оставить. *Да прорастить земля быліе травное.*

И

И тотчасЪ возникли сЪ годными вЪ пищу смертоносныя. СЪ житомЪ (*) лютикЪ: сЪ прочими вЪ пищу употребляемыми чемерица, волчій ядЪ, (**) и мандрагора, (***) и маковый сокЪ. Что убо? оставя воздавать благодареніе Творцу за содѣяніе намЪ благопотребныхЪ, будемЪ ли обвинять его за сотвореніе вредныхЪ для нашей жизни вещей? Не помыслимЪ ли онаго, что не вся нашего ради чрева создана, но намЪ назначенныя пищи подручны и готовы, и отЪ всѣхЪ удобопознаваемы? Всякая же вещь свойственное нѣкое мѣсто вЪ чинѣ тварей наполняетЪ. Ибо, когда кровь воловья для тебя смертоносна, то не уже ли для того надлежало, или несотворену быти оному животному, или быть не имѣющимЪ крови, котораго силЪ и крѣпости

(*) *ЛютикЪ есть смертоносная трава, которыя сокомЪ вЪ АѳинахЪ опаивали на смерть осужденныхЪ: инако называется вурудЪ, собачья петрушка и омегЪ.*

(**) *Волчій ядЪ есть предительная трава: инако называется волчей корень, Царь трава, волшебная трава, и Христофорова трава.*

(***) *Мандрагоры, или яблоки мандрагоровы: инако называются покрынЪ, или сонное зеліе.*

сти къ исправленію толикихъ въ міръ потребностей жизнь наша требуетъ. Но тебѣ врожденный разумъ доволенъ есть къ предохраненію отъ вещей ядовитыхъ и смертоносныхъ. Ибо когда овцы и козы знаютъ удаляться отъ вреднаго для ихъ жизни, единымъ чувствомъ вредное различая: то тебѣ ли, имущему разумъ и врачебную науку, подающую знаніе о вещахъ съ пользою употребиться могущихъ, и опытъ предковъ наставляющій удаляться отъ вредныхъ, не возможно предостерегать себя и уклониться отъ смертоносныхъ. Изъ оныхъ же вещей нѣтъ ни единой безрезонно и напрасно созданной; ибо или пищу составляютъ какому либо изъ безсловесныхъ животныхъ, или и для насъ самихъ врачебною наукою, для излеченія нѣкоторыхъ болѣзней, лѣкарства изъ оныхъ пріуготовляются. Лютикомъ бо питаются скворцы, не претерпѣвая ни[illegible]ло вреда въ разсужденіи сложенія ихъ тѣла; понеже какъ они имѣютъ тѣснѣйшіе къ сердцу проходы, то прежде переваривается пожертый лютикъ, нежели дойдетъ хладность смертоносная къ сердцу. Чемерица же крастелей есть пищею, отъ

которой они по особенному нѣкоторому свойству вреда не получаютъ. Бываютъ же сія въ иное время и намъ полезна. Мандрагорою бо врачи сонъ наводятъ. Сокомъ же маковымъ жестокія болѣзни тѣлесныя утоляютъ. Нѣкоторые же употребляя въ пищу лютикъ, неистовящееся вожделѣніе укротили и погасили, и чемерицею многія долговременныя тѣлесныя вреды вконецъ истребили. Отъ сихъ явствуетъ, что чѣмъ ты Творца уповалъ обвинить, то самое превратилось въ пріумноженіе благодаренія, которое воздавать ты Содѣтелю долженъ. *Да прорастить земля быліе травное.* Сими являетъ словами, колико то въ кореніяхъ, то въ самыхъ быліяхъ, и наконецъ въ плодахъ, безъ всякихъ нашихъ трудовъ, представлено намъ пищи: колико же кромѣ сего таковой, которая отъ нашего пищанія и земледѣлія собирается. Не повелѣлъ тотчасъ сѣмени плодъ произвести, но прорастати, и зеленью покрыть землю, и тогда въ сѣмя совершиться, дабы первое оное повелѣніе къ предбудущему времени порядку было наставленіемъ естеству. Какимъ же образомъ,

зомъ, скажетъ ктолибо, земля произносить сѣмена по роду каждаго, когда многократно посѣявъ пшеницу, пожинаемъ головню? Но сїе не есть премѣненїе сѣмене въ другїй родъ, но какъ бы болѣзнь нѣкоторая и недугъ сѣмене. Не лишилась бо пшеница своего естества, но по причинѣ непомѣрнаго жара очернилась, какъ изъ самаго наименованїя ея [головня] познать можно. Ибо отъ безмѣрнаго хлада премѣняется въ иный цвѣтъ и вкусъ таяже пшеница. И сказываютъ, что естьли тажъ головня въ слѣдующее время посѣяна будучи на земли способной, благорастворенной воздухъ получитъ, въ прежней свой приходитъ видъ. И потому ничего не найдешь въ растѣнїяхъ бывающаго сверьхъ повелѣнїя онаго божественнаго. Ибо нарицаемый куколь и другїя подложныя сѣмена, обыкновенно смѣшивающїися съ сѣменами снѣдными, которыя Священное Писанїе плевелами называетъ, не изъ пшеницы премѣнившейся бываютъ, но отъ своего начала раждаются, собственную свою имѣя породу. Которыя изображаютъ собою людей, казящихъ Господне ученїе, и таковыхъ,

выхъ, кои неискренно научившись писанію, но ученіемъ лукаваго духа развратясь, однако къ здравому церкве тѣлу примѣшиваются, дабы сокровенной въ себѣ самихъ заблужденія вредъ простѣйшимъ вліять. Господь же и совершеніе вѣровавшихъ въ него сѣменъ возращенію уподобляетъ, глаголя: *яко егда человѣкъ вержетъ сѣмя на землю, и спитъ, и востаетъ нощію и днемъ, и сѣмя прозябаетъ, и растетъ, яко же не вѣстъ онъ.* Сама собою убо земля плодъ приноситъ, вопервыхъ траву испуская, потомъ класъ, наконецъ полное жито въ класѣ. *Да прораститъ земля быліе.* Въ кратчайшемъ времени мгновеніи, земля начавъ отъ произращенія, дабы исполнить законоположеніе Создавшаго оную, ко всякому растѣній виду достигнувъ, въ совершенство привела оныя. И такъ луга были великою травою обильны, поля же плодоносные, колебаніемъ густыхъ класовъ, явили собою образъ волнующагося моря: всякое кромѣ сего быліе, всякое зеліе огородное съѣстное, всякія мѣлкія кустарники, всякіе плоды въ стручкахъ родящіеся, тогда въ превосходномъ были

были изобиліи. Не было тогда въ возникшихъ никаковаго неурожая, обыкновенно или отъ неискуства земледѣльцовъ, или отъ неблагорастворенія воздушнаго, или отъ другой какой причины раждающимся приключающагося. Не препятствовалъ тогда оный приговоръ плодородію земли; ибо сіе прежде было грѣхопаденія, за которое мы осуждены въ потѣ лица ясти хлѣбъ. *Но и древо*, глаголетъ, *плодовитое, творящее плодъ, ему же сѣмя его въ немъ, по роду на земли.* Силою сего слова лѣса становились часты, всѣ возникли древеса, и которыя обыкновенно въ крайнюю высоту возрастаютъ, ели, и кедры, и кипарисы, и сосны, и нижняя, всѣ также кусты тотчасъ стали часты и густы. И кронными называемыя деревца, розы, мирты (*), лавры, всѣ во едино мгновеніе времене, не бывъ прежде, на поверхности земли возникли съ своимъ каждое особымъ свойствомъ, отличающееся по извѣстнымъ своимъ разнствіямъ, и по особливымъ

 сво-

(*) *Мирты, или миртовыя древа.*

своимЪ видамЪ. Однако роза тогда была безЪ тернія: послѣ же красотѣ цвѣта присовокупилось терніе, дабы мы, желая получить отЪ оной удовольствіе, имѣли близь ея сущее огорченіе, и воспоминали о грѣхѣ, котораго ради повелѣно землѣ возращать намЪ терніе и волчцы. Но скажетЪ кто либо, повелѣно землѣ *прорастить древо плодоситое, творящее плодЪ, ему же сѣмя его вЪ немЪ*: однако многія древа видимЪ, которыя ни плодовЪ, ни сѣмени не произносятЪ. ЧтожЪ мы во отвѣтЪ скажемЪ? то, что писаніе сперва упомянуло о древахЪ по естеству своему превосходнѣйшихЪ. ПотомЪ, что всякЪ, естьли только вЪ тонкость разсмотрѣть восхощетЪ, примѣтить можетЪ, что всѣ древа или сѣмя раждаютЪ, или равномощную сѣмени силу имѣютЪ. Осокорь бо, ивы, вязы, и топольево древо, и прочія подобныя по видимому никаковаго плода не приносятЪ: однако сѣмя коеждо древо имѣетЪ. Естьли кто вЪ тонкость испытаетЪ: сущее бо на вѣтвіяхЪ зерно, которое, имена вещамЪ нарицающіи, рясою называютЪ, силу сѣмене имѣетЪ. Которыя

рыя же древа отъ вѣтвей возрастаютъ обыкновенно, оныя многіе отъ тѣхъ пускаютъ корени, а можетъ быть и отростки кореней сѣмене свойство имѣютъ, которые вырывъ садовники распложаютъ древа того рода. Однако, какъ выше мы сказали, сперва упомянуты древа, служащія къ сохраненію жизни нашея, и которыя имѣли своимъ плодомъ человѣка, какъ бы угощая, обильную ему пріуготовлять пищу: віноградная лоза раждая *віно имѣющее веселить сердце человѣка*, маслинажъ плодъ подавая могущій *умастить лице елеемъ*. Колико во едино совокупилося частей отъ естества произведенныхъ. Корень віноградной лозы, рождіе вокругъ имѣющее вѣтви, разстилающіяся по земли, отрасли, завивки, (*) незрѣлая ягода, зрѣлый гроздъ. Довольно единымъ воззрѣніемъ

 мо-

(*) *Завивки, или кудри, суть тончайшія на нѣкоторыхъ растѣніяхъ отрасли, неимущія на себѣ никакова плода, по просту называемыя усы, или пальчики, какъ на примѣръ: на віноградной лозѣ и прочихъ, которыми оныя растѣнія, какъ бы нѣкоторыми руками, держатся или за древа, или приплетаются къ другимъ растѣніямъ.*

можетЪ віноградная лоза напомянуть тебѣ о естествѣ. Извѣстно мнѣ, что ты памятуешь уподобленіе Господне, вЪ коемЪ Себя лозою и Отца земледѣлателемЪ нарицаетЪ. И каждаго изЪ насЪ насажденныхЪ, вѣрою вЪ церкви рождіями нарекЪ, и призываетЪ насЪ кЪ принесенію многаго плода, дабы по осужденіи за безплодіе, непреданнымЪ намЪ быть огню. И не престаетЪ вездѣ души человѣческія лозамЪ уподоблять. *Вінничіе*, глаголетЪ, *бысть возлюбленному ць розѣ на мѣстѣ тучнѣмЪ: и вінничіе насадихЪ, и обложихЪ оплотЪ.* Безсумнительно вінничіемЪ души человѣческія нарицаетЪ, которыхЪ оградилЪ оплотомЪ, то есть, защитою и крѣпостію заповѣдей, и охраненіемЪ АнгеловЪ. *Ополчится* бо *АнгелЪ ГосподенЪ окрестЪ боящихся его.* ПотомЪ какЪ бы оградилЪ стѣною, положивЪ вЪ церкви, *перьѣе Апостолы, второе Пророки, третіе учители*, и примѣрами древнихЪ святыхЪ мужей возводя наши мысли, гдѣ не попустилЪ низу поверженымЪ быть и попранія достойнымЪ. ХощетЪ же, дабы мы, какЪ бы завивками нѣкоторыми, объятіями любви ближнимЪ прилѣплялись,

и въ нихъ успокоивались, да присно горѣ текуще, и какъ бы нѣкоторыя отрасли сравнимся съ верхами высочайшихъ древесъ: требуетъ же отъ насъ, дабы мы окопываніе (любезно) пріимали. Окопывается же душа отложеніемъ мірскихъ попеченій, которыя составляютъ бремя сердцамъ нашимъ. И такъ кто плотскую отложилъ любовь, и къ имѣнію жадность, кто желаніе, стенаній достойныя славишки мірскія, презрѣлъ, и онымъ возгнушался: тотъ отринувъ бремя земнаго мудрованія, какъ бы окопанъ будучи, принялъ новыя силы. Подобаетъ же по слову притчи не уподобляться дикой лозѣ, т. е. не такъ жить, да видимы будемъ отъ человѣкъ, ниже похвалы искать отъ внѣшнихъ, но быть плодоноснымъ истинному оному Земледѣлателю, сокровиществуя Ему явленіе дѣлъ нашихъ. Буди же ты и *яко маслина плодоита въ дому Божіемъ*, да не когда явишься обнаженнымъ надежды: но всегда имѣй зеленѣющееся вѣрою твое спасеніе, тако бо древа сего всегдашнюю собою изобразишь зеленость, и многоплодію онаго поревнуешь, обильную милостыню во всякое время подавая. Но воз-

вратимся къ изслѣдованію художническихъ оныхъ устроеній. Сколько тогда родовъ древесъ возникло: отчасти плодовитыхъ, отчасти къ строенію домовъ, отчасти къ строенію кораблей годныхъ, отчасти наконецъ къ сожженію; и изъ сихъ паки самыхъ различное въ каждомъ древѣ частей сложеніе. Съ великою же трудностію свойство каждаго изобрѣсть и узрѣть въ каждомъ различіе отъ древъ другаго рода можно. Какъ нѣкоторыя изъ нихъ корени во глубину, нѣкоторыя поверхъ земли пускаютъ, и иныя прямо въ верхъ растутъ, и отъ оныхъ бываетъ единъ стебль, иныя разстилаются по земли, и оныя отъ самаго корня на многія раздѣляются стебли. Какъ которыхъ древъ вѣтви долгія, простертыя по воздуху, тѣхъ и корни глубоки, и вокругъ далеко простираются: подобно какъ бы основаніе нѣкоторое равномѣрное тягости вышнихъ положило естество. Сколькожъ различій между корами; ибо на иныхъ древахъ кора гладкая, на другихъ шароховатая, на иныхъ одна кора, на другихъ многочисленныя коры. И что чуднѣе быть кажется, юности

и старости человѣческой подобныя приключенія найти можешь въ древахъ. на младыхъ бо и здоровыхъ древахъ кора напряженна, на старыхъ же морщлива и шароховата. И паки иныя древа ссѣчены будучи, даютъ отпрыски, иныя же остаются безъ оныхъ, какъ бы ссѣченіе онымъ вмѣсто нѣкоей смерти было. Нѣкоторыежъ уже примѣтили, что ссѣченныя сосны, или огнемъ опаленныя, превращаются въ дубнякъ. Вѣдаемъ также, что нѣкоторыя древа естественной недостатокъ тщаніемъ земледѣльцовъ исправили: какъ-то кислыя гранаты и горькія мигдали. Ибо когда проверчены будутъ при корнѣ, и въ оную скважину клинъ или гвоздь сырой сосновой сквозь самой стержень или сердце вколоченъ будетъ, тогда отвратительной вкусъ премѣняютъ въ пріятной. И такъ никто пребывая во грѣхѣ да не отчаявается, вѣдая, что когда земледѣльчество качества древъ премѣняетъ, то попеченіе о добродѣтели въ состояніи всѣ душевныя преодолѣть недуги. Плодоприношеній же плодовитыхъ древъ каково различіе, того никто словомъ изобразить не можетъ; ибо не только различіе плодовъ

въ

въ древахъ различнаго рода, но въ томъ же видѣ древа немалое разнствіе примѣчается. Когда виды плодовъ садовники раздѣлили на плоды древъ мужескаго и женскаго рода, которые и финики также на мужескій и женскій родъ раздѣляютъ. И видѣть можно иногда финиково древо, отъ нихъ женскаго рода почитаемое, низпущающимъ вѣтви, акибы будучи въ вожделѣніи и требующее объятій мужнихъ: садовники же тогда между вѣтвей полагаютъ нѣкоторыя мужнія сѣмена; и такимъ образомъ оное древо женскаго рода, акибы почувствовавъ нѣкое удовольствіе, расправляетъ паки вѣтви и въ свойственный свой видъ возставляетъ кудрявость. Тоже сказываютъ и о смоковницахъ. Чего для иныя дикія смоковницы подлѣ садовыхъ насаждаютъ; иныя же недозрѣлыя смоквы дикой смоковницы, связавъ привязываютъ на садовыя смоковницы, и такимъ образомъ безсиліе садовыхъ смоковницъ исцѣляютъ, спадающій уже плодъ, недозрѣлыми дивіями смоквами укрѣпляя. Что означаетъ собою сіе естества гаданіе? То, что мы и сами должны не рѣдко брать отъ людей чу-

чуждыхъ вѣры нѣкое благомощество, дабы показать плоды добрыхъ дѣлъ. Ибо естьли увидишь живущаго въ язычествѣ, заблужденіемъ нѣкіимъ еретическимъ отъ церкве отторгнувшагося, препровождающа житіе цѣломудренное, пещащагося о нравоисправленіи, и пекущагося о благочиніи, больше потщися, да будеши подобенъ садовой плодоносной смоковницѣ, отъ приближенія къ ней дивіихъ смоковницъ силу заимствующей, и свои плоды удерживающей чрезъ то отъ паденія, и въ зрѣлость оные приводящей. Такова суть различія древъ при образѣхъ ихъ бытія или произведенія, что изъ множайшихъ малѣйшая предложить только можетъ. Самыхъ же плодовъ кто изчислитъ различіе, образы, цвѣты, свойства вкуса, и каждаго пользу? Какъ иныя созрѣваютъ на солнцѣ ни чѣмъ будучи непокровенны, иныя же шелухою одѣты въ полноту приходятъ. И коихъ древъ и растѣній плоды нѣжные, то оные дебелое покрываетъ листвіе: какъ-то на смоковницѣ; а которыхъ плоды крѣпки и жесковаты, на тѣхъ листвіе тонкое: какъ-то на орѣхѣ. Ибо первымъ по нѣжности ихъ много

потребно помощи: симъ же дебелѣйшій покровъ по причинѣ многой тѣни былъ бы вредителенъ. Какъ листвіе віноградной лозы во многихъ мѣстахъ какъ бы разрѣзано, дабы грозду и отъ вреда воздушнаго быть невредиму, и лучи солнечныя сквозь рѣдкость оную обильно пріимать можно было. Ничего безрезонно, ничего слѣпымъ случаемъ не бываетъ, вся имѣютъ нѣкоторую въ себѣ неизглаголанную премудрость. И такъ какое слово довольно изобразить толикія вещи? какъ человѣческій разумъ въ тонкость вся разсмотрѣть можетъ? дабы и свойства ихъ узрѣть, и каждаго разнствія различить, и сокровенныя вины совершенно представить въ состояніи? Едина вода чрезъ корни привлеченная инако напаяетъ самый корень, инако кору на древѣ, инако древо, инако стержень или сердце: Она и листвіе производитъ, и на рождіе и вѣтви раздѣляется, и возращеніе плодамъ подаваетъ. И густая влажность (*) древъ и сокъ отъ тойже

(*) *Густая влажность или клей, есть сокъ густый текущій изъ древъ, какъ на примѣръ: изъ вишней клей, изъ сосны смола и проч.*

же вины происходитъ. Которыя коликое между собою имѣютъ различіе, того никакое слово описать не въ силахъ. Ино бо влажность мастиковаго древа, ино сокъ балсама, и трости нѣкоторыя въ Египтѣ и въ Африкѣ, Нартиками называемыя, иный соковъ родъ или влажность изпущаютъ. Сказываютъ, что и янтарь есть сокъ растѣній, по причинѣ густости превратившійся въ естество камня. А что сіе справедливо, доказываютъ видимыя въ немъ сучки и малѣйшія животныя, которыя въ жидкомъ еще прежде сокѣ увязнувъ, навсегда тамо остались. Подлинно не научившійся опытомъ различать соки по качеству каждаго изъ нихъ, ни единаго слова не найдетъ изъясняющаго оныхъ дѣйствія. Паки какимъ образомъ отъ тойже влажности въ віноградной лозѣ дѣлается віно, въ маслинѣ же масло. И не сіе только чудно, то есть какъ въ лозѣ влажность учинилась сладкою, въ маслинѣ же тучною; но и то, что и въ самыхъ сладкихъ плодахъ качествъ различіе неисповѣдимо. Иная бо сладость въ віноградной лозѣ, и иная въ яблонѣ, и въ

смо-

смоковницѣ, и въ пальмововъ древѣ. Желалось бы мнѣ еще, дабы ты на испытаніе сего художества нѣсколько времени употребилъ и разсмотрѣлъ: какимъ образомъ таже вода, иногда пріятна вкусомъ, когда въ нѣкоторыхъ древахъ усладится, иногда рѣзка и стреклива для вкуса, когда сквозь другія древа проходя окиснетъ? и паки въ безмѣрную превратившись горесть, колетъ и ретъ, когда въ пелынѣ и въ скаммоніи (*) будетъ и въ желудехъ, такожде или куроспѣпникѣ (**) въ терпкое и жестокое превращается качество. Въ терпентинахъ же и орѣхахъ въ мягкое нѣкое и маслу подобное естество премѣняется. И что намъ нужды объ отдаленныхъ говорить, когда въ самой смоковницѣ таже вода въ противнѣйшая претворяется качества. Горчайшею убо въ сокѣ, сладчайшею же бываетъ въ плодѣ. И въ тойже віноградной лозѣ, въ самой

(*) *Скаммонія есть родъ колокольчатой травы, по Турецки, маммудія, называемой.*

(**) *Куроспѣпникъ инако называется свидовникъ, которой въ иныхъ мѣстахъ глоговъ и дереномъ имянуется, есть родъ древа.*

мой убо кислою и вяжущею вкусъ является, сладчайшею же въ гроздіяхъ. Коликое различіе въ цвѣтахъ? увидѣть можешь на лугахъ, что таже вода въ единомъ цвѣтѣ красновата, въ другомъ багряна, въ семъ лазурева, въ иномъ бѣловата. И многочисленнѣйшая различія въ запахѣ обрящешь, нежели въ цвѣтахъ. Но вижу, что рѣчь моя отъ ненасытнаго и любопытнаго разсмотренія безмѣрно продолжается, которой, ежели прекративъ по нуждѣ, отъ разсмотренія твореній не отвращу, то не достанетъ мнѣ дня великую отъ малѣйшихъ вещей премудрость представляющему. *Да прораститъ*, глаголетъ, *земля древо плодоитое творящее плодъ на земли.* И абіе верьхи горъ отъ древъ становились кудрявы, насаждалися сады, брега рѣкъ безчисленными родами растѣній одѣвалися, изъ коихъ иныя устроены украшать человѣку трапезу, иныя подавать скотомъ пищу отъ своихъ листвіевъ и плодовъ, иныя для доставленія служащихъ къ нашему здравію лѣкарствъ, произнося влажности, соки, сучки, коры, плоды. Кратко сказать, все, что мы долговременнымъ

нымЪ опытомЪ изобрѣли, избирая отЪ всякаго приключенія полезное, сіе скорый СоздателевЪ промыслЪ, предвидя отЪ начала, сотворилЪ. Ты же, когда узришь древа и растѣнія садовыя, дикія, водныя, земныя, цвѣтоносныя и цвѣтовЪ неимущія, отЪ малыхЪ сихЪ великаго Бога познавая, удивленіе твое усугуби и умножи кЪ создавшему то любовь. Испытай, для чего иныя изЪ древЪ и растѣній непрестанно зеленѣющимися, другія же инаковыми создалЪ. И изЪ непрестанно зеленѣющихся сЪ иныхЪ падаютЪ листвіе, другія же всегда покрываются листами. ПадаютЪ бо листвіе сЪ маслины и сосны, хотя и нечувствительно намЪ столь, что кажется акибы листЪ сЪ оныхЪ никогда не спадаетЪ. Никогда же листвіе не падаетЪ сЪ финиковаго древа сЪ самаго его начала до конца бытія. ПотомЪ и сіе смотри, что мурика (*) какЪ бы двоякожизненное есть растѣніе, которое и между водными считается, и вЪ пустыняхЪ растетЪ обильно. Потому и Іеремія лукаву-

---

(*) Описаніе сего растѣнія смотри у Пророка Іереміи вЪ главѣ 17.

внующихъ и нравомъ обоюдныхъ справедливо таковому растѣнію уподобляетъ. *Да прораститъ земля.* Малое сіе повелѣніе имѣло великую силу и художество, скоряе, нежели вообразить можемъ, безчисленныя растѣній свойства совершающее. Оное также повелѣніе данное землѣ, и понынѣ нудитъ оную каждый годъ употреблять силу свою, каковую она имѣетъ на произведеніе въ бытіе былія травнаго, сѣмянъ и древесъ. Ибо какъ вихри отъ первоначальнаго имъ дарованнаго движенія дѣлаютъ вращенія, когда водрузивъ центръ въ себѣ вертятся: такъ и порядокъ естества, начало пріемши отъ перваго онаго повелѣнія, одинакимъ чиномъ на всякое течетъ время, покуда пріидетъ къ общему всего міра скончанію. Къ нему же и мы исполнени плодовъ и добрыхъ дѣлъ поспѣшимъ, да *насаждени въ дому Господни, во дворѣхъ Бога нашего процвѣтемъ*, во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, ему же слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА ШЕСТАЯ

О сотворенiи свѣтилъ.

Подвижниковъ зрителю и самому должно нѣкако участникомъ быть того подвига. И сiе усмотрѣть всякъ можетъ публичнаго собранiя изъ обрядовъ, которые сидящимъ на поприщѣ, непокровенною главою повелѣваютъ сидѣть. Мнѣ кажется, что зрящiй на подвижниковъ, не только зрителемъ, но и каждой самъ подвижникомъ нѣкако быть долженъ: такимъ образомъ великихъ и преестественныхъ зрѣлищъ испытателю, и высочайшiя и неизглаголанныя премудрости слышателю, надлежало приходящему къ зрѣнiю предлагаемыхъ здѣсь нѣкое пособiе самому отъ себя имѣть, и быть со мною подвига, по мѣрѣ своихъ силъ, участникомъ, не судiю наипаче собою, какъ сподвижника представляющимъ; дабы не пропустить намъ искомыя истинны, и дабы моя оплошность общимъ для слышателей не была урономъ. Къ чему я сiе говорю? Понеже когда предлагается намъ къ испытанiю устроенiе и разсмотренiе всего мiра,

ра, о коего началѣ не отъ мудрости міра сего, но отъ тѣхъ заимствовать должно, чему Богъ научилъ своего угодника, [Моусея] въ видѣніи глаголавый ему и не въ гаданіи: то всенепремѣнно должно желающимъ зрѣть великія дѣла, имѣть разумъ довольно пріобученный къ понятію того, что предложено быть имѣетъ. И такъ естьли когда въ ясную нощь на неизреченную доброту звѣздъ воззрѣвъ, помыслилъ о Творцѣ всяческихъ, кто звѣздами равно какъ цвѣтами украсилъ небо, и устроилъ такъ, что польза оныхъ, удовольствіе получаемое нами отъ воззрѣнія на нихъ несравненно превосходитъ. Паки днемъ, естьли трезвою мыслію поучился чудесемъ дне, и чрезъ видимая помыслилъ о невидимомъ, то готовымъ слушателемъ, и достойнымъ собранія знаменитаго сего, и блаженнаго Ѳеатра, ты приходишь. И такъ какъ во градахъ, съ небывавшими никогда въ нихъ, поступаютъ жители, взявъ, то есть, за руку оныхъ пришельцовъ водятъ повсюду: такъ и я самъ васъ къ разсмотренію сокровенныхъ чудесъ великаго сего града поведу всюду. Во

граде семъ, въ которомъ древнее отечество наше, изъ котораго изгналъ насъ человѣкоубійца демонъ, своими козньми въ рабство приведши человѣка; здѣсь, говорю, узришь первое человѣка созданіе, вскорѣ постигшую насъ смерть, которую породилъ первородный грѣхъ, порожденіе началозлобнаго демона. И познаешь самаго себя, что хотя ты по естеству земный, однако твореніе рукъ Божественныхъ, и что хотя силами несравненно безсловесныхъ немощнѣе, однако и безсловесныхъ и неодушевленныхъ обладателемъ поставленъ: также что хотя естества устроеніемъ умаленъ, однако избыткомъ разума можешь превознестися къ самому небеси. Естьли сему научимся, то самихъ себя познаемъ, Бога уразумѣемъ, Творцу поклонимся, Владыцѣ поработаемъ, Отца прославимъ, питающаго насъ возлюбимъ, благодѣтеля почтимъ, начальнику нашея жизни нынѣшнія и будущія кланяться не престанемъ; не престанемъ, говорю, покланятися Тому, которой дарованнымъ намъ богатствомъ увѣряетъ и во обѣтованныхъ благихъ и опытомъ настоящихъ утверждаетъ на-

надежду къ будущимъ. Ибо естьли временная такова, то какова вѣчная? И естьли видимая толь блага, то какова невидимая? Естьли великость небесе мѣру разума человѣческаго превосходитъ, то присносущныхъ естество какой умъ постигнуть можетъ? Естьли солнце тлѣнію подлежащее толь добро, толь велико, быстрое теченіемъ, свое же обращеніе благочинно совершающее, имѣющее соразмѣрную великость міру, яко же не превосходити соразмѣрности всея громады: добротою естества, какъ бы нѣкое свѣтлое око тварь украшающее, котораго зрѣніемъ, естьли насытиться не можемъ, то помыслить долженствуемъ, каково есть солнце правды? Естьли не малой убытокъ слѣпому невидѣть сего солнца; то какова тщета грѣшнику истиннаго свѣта лишиться? *И рече Богъ, да будутъ свѣтила на тверди небеснѣй освѣщати землю, и разлучати между днемъ и между нощію.* Небо и земля прежде, свѣтъ послѣ неба и земли сотворенъ, день и нощь раздѣлялися, твердь потомъ и суша явилися, вода собралась во уготованное и назначенное мѣсто, земля

 на-

наполнилась произрастѣніями, безчисленными родами травъ, и различными видами древъ отъ себя произведенными изобилуя. Солнца же еще не было и луны, дабы не нарекли солнце началомъ свѣта и отцемъ, и отъ земли раждаемыхъ содѣтелемъ не почли невѣдущіи Бога. Сего ради четвертый день. И тогда *рече Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небеснѣй.* Когда уразумѣешь глаголавшаго, то помысломъ совокупи съ нимъ и того, которой слушалъ. *Рече Богъ: да будутъ свѣтила. И сотвори Богъ два свѣтила.* Кто рекъ, и кто сотворилъ? Не видишь ли, что сими словами означаются два лица? Вездѣ въ сей повѣсти догматъ оный Богословія таинственно привведенъ. *Прилагается же* и потребность бытія оныхъ, да свѣтятъ на земли. Естьли свѣтъ прежде былъ солнца, чегожъ ради пишется, что солнце сотворено во освѣщеніе на земли? Вопервыхъ не должно тебѣ смѣяться нашему простонарѣчію, когда не тщимся мы о изрядствѣ реченій вами наблюдаемомъ, ниже прилагаемъ попеченія о благоустройномъ сложеніи оныхъ. Ибо нѣтъ у насъ ваятелей ре-

реченій, ниже стараемся о изобрѣтеніи громкихъ словъ: но вездѣ предпочитаемъ знаменованіе реченій. И такъ примѣчай, не довольно ли изобразилъ онъ свое намѣреніе. Вмѣсто бо свѣта, освѣщеніе положилъ. Непротивно же сіе сказанному о свѣтѣ; ибо тогда произведено самое свѣта естество: нынѣ же сіе солнца тѣло создано, какъ вмѣстилище первороднаго онаго свѣта. Ибо какъ ино есть огнь, и ино свѣтильникъ. Огнь убо освѣщать силу имѣетъ, свѣтильникъ же содѣланъ свѣтить требующымъ свѣта; такъ и для чистѣйшаго онаго несмѣснаго и невещественнаго свѣта нынѣ устроены свѣтила, какъ бы нѣкая вмѣстилища; ибо Апостолъ сказуетъ, что нѣкоторые мужи были свѣтилами міру: когда напротивъ иный былъ истинный свѣтъ міра, чрезъ причастіе коего Святые были свѣтилами душъ ими наставляемыхъ, избавляя оныя отъ тьмы невѣжества: такъ и нынѣ солнце сіе, по сотвореніи блистательнѣйшаго онаго свѣта, содѣлалъ Зиждитель для освѣщенія земнаго круга. И да не помыслитъ кто, акибы не истинно есть нами

реченное, то есть, что ино нѣчто есть свѣта сіяніе, ино же тѣло подлежащее свѣта. Ибо вопервыхъ сложныя всѣ вещи такимъ образомъ мы обыкновенно раздѣляемъ на существо вмѣщательное, и на качество оному приключившееся. И такъ ино нѣчто по естеству есть бѣлизна, ино же выбѣленное тѣло: такъ и реченное нынѣ будучи различно соединилося силою создавшаго. И не говори мнѣ того, что свѣтъ отъ солнца раздѣлиться не можетъ; ибо я не говорю, что мнѣ или тебѣ возможно раздѣлить свѣтъ отъ солнечнаго тѣла: но утверждаю, что которыя вещи умомъ нашимъ мы раздѣлять въ состояніи, оныя въ самомъ дѣйствіи силою Создателя ихъ естества раздѣлены быть могутъ. Понеже и силу палительную и сожигательную огня отъ свѣтлости онаго ты раздѣлить не можешь: Богъ же хотя раба своего преславнымъ зрѣлищемъ содѣлать послушливѣйшимъ, огнь явилъ въ купинѣ, дѣйствующій въ разсужденіи свѣтлости, палити же и сожигати силу недѣйствительну имѣющій. Какъ и Псаломникъ свидѣтельству-

ствуетъ, глаголя: *гласъ Господа пресѣцающаго пламень огня.* Откуду сокровенное нѣкоторое ученіе наставляетъ насъ, что когда воздается намъ мзда за содѣланная въ мірѣ, тогда огня естество раздѣлится. И свѣтъ убо въ наслажденіе праведнымъ: напротивъ осужденнымъ на мученіе сила палительная назначены будутъ. Сверьхъ того можно увѣриться въ искомой нами истиннѣ и отъ приключеній лунныхъ; ущербляяся бо и умаляяся не всемъ тѣломъ своимъ уменьшается, но отлагая прибывшій ей свѣтъ, и паки его пріемля, видъ подаваетъ намъ, акибы ущербляется она и растетъ. А что луна во время ущербленія не умаляется тѣломъ, доказательствомъ тому чувство зрѣнія; ибо въ чистомъ воздухѣ, и никаковой мглы неимѣющемъ, особливо когда луна является рогатою, можно тебѣ узрѣть часть оныя темную и лишенную свѣта, толикимъ же кругомъ составляемую, каковъ представляется намъ во время полномѣсячія. И не предлагай мнѣ того, что свѣтъ луны неприродный, потому, что умаляется луна, когда приближается къ солн-

солнцу, растетъ же, когда отъ онаго отдаляется; ибо не то къ изслѣдованію намъ теперь предлагается, но то, что ино есть тѣло луны, ино же свѣтъ, которымъ свѣтитъ. Подобное нѣчто думай и о солнцѣ, кромѣ того, что солнце, единожды пріемши свѣтъ, никогда онаго не лишается: луна же часто, какъ бы совлекаясь свѣта, и облекаясь въ оный, собою и о солнцѣ сказанное утверждаетъ. Симъ свѣтиламъ повелѣно разлучать посредѣ дне и нощи; ибо прежде разлучилъ Богъ между свѣтомъ и между тьмою, и естество ихъ раздѣлилъ на два противныя состоянія, дабы одно съ другимъ не было смѣшено, и дабы свѣтъ ко тьмѣ никаковаго не имѣлъ общенія. Понеже что тѣнь есть днемъ, то за естество тьмы нощію почитать должно. Тѣнь бо всякая при сіяніи какого либо свѣта, противолежательно свѣту, отъ тѣлъ падаетъ. Поутру простираясь къ западу, вечеромъ къ востоку, а въ полдни на полночь. И нощь подобно въ противолежащія страны отъ лучей солнечныхъ уклоняется, не ино что по естеству сво-

своему будучи, какъ тѣнь земли. Ибо какъ во дни отъ тѣла противоположеннаго свѣту падаетъ и простирается тѣнь: такъ и нощь составляется, когда земля въ воздухѣ собою тѣнь наводитъ. Сіе-то являетъ намъ реченное: *разлучи Богъ между свѣтомъ и между тьмою*. Понеже тьма убѣгаетъ при наступленіи свѣта, устроившуся такову въ первобытномъ ихъ твореніи другъ къ другу несогласію. Нынѣ же размѣрять днемъ поставилъ солнце, луну же, коликократно она состоитъ въ полномъ своемъ кругѣ, во область сотворилъ нощи. Тогда бо сіи свѣтила почти одно стоитъ противу другаго. Въ полномѣсячіи убо восходящу солнцу, опускается луна, и померкши скрывается: пришедшу же паки на западъ солнцу, луна многажды востаетъ отъ востока. Естьли же по причинѣ другихъ случаевъ лунный свѣтъ купно не настаетъ съ нощію, оное къ теперешнему нашему слову ни мало не принадлежитъ. Впрочемъ, когда въ полнотѣ свѣта своего бываетъ совершенна, тогда владычествуетъ нощію, озаряя своимъ свѣ-

томъ

томъ звѣзды, и освѣщая землю, и равно какъ солнце разпредѣляетъ времене мѣры. *И да будутъ въ знаменія, и во времена, и во дни, и въ лѣта.* Подлинно нужныя въ жизни человѣческой свѣтилъ знаменія. Естьли бо кто паче мѣры любопытствовать о знаменіяхъ свѣтилъ восхощетъ, то обрящетъ, что наблюденія во оныхъ учиненныя, долговременнымъ опытомъ подтвержденныя, подлинно полезны; ибо много познать отъ свѣтилъ можно о одожденіи, о засухахъ, о вѣтрахъ или частныхъ, или повсемственныхъ, жестокихъ или легкихъ. Едино бо нѣчто отъ предзнаменуемыхъ солнцемъ и Господь намъ предалъ, сказавъ: *зима будетъ, чермнуетбося дряселуя небо.* Понеже когда сквозѣ мглу подъемлется отъ востока солнце, тогда помрачаются лучи, и солнце подобно горящему углю, и почти кроваво видѣніемъ зримо бываетъ: густотѣ воздуха зрѣнію нашему таковый видъ представляющей. Когда же не разгнанъ будучи лучами по причинѣ чрезвычайнаго огустѣнія, самъ въ себѣ охладится, то безсомнительно, что въ разсужденіи избытка отъ зем-

земли подъемлющихся паровъ преодолѣнъ быть не могъ, но по причинѣ множества влажности, тѣмъ странамъ имѣетъ навести зиму, въ которыхъ собирается. Подобно и луна тожъ предзнаменуетъ, когда мрачною влажностію окружаема бываетъ. И солнце паки, когда около его видются круги, предвѣщаетъ или множество воздушныя воды, или дыханіе сильныхъ вѣтровъ. Также и называемые противосолнечники, когда слѣдуютъ теченію солнечному, бываютъ знаменіями нѣкоторыхъ воздушныхъ приключеній. Какъ и жезлы имѣющіе цвѣтъ радуги, прямыми на облакахъ являющіися, дожди и бури жестокія, или немалую въ воздухѣ перемѣну предъявляютъ. Многая же предзнаменанія луны растущей и ущербляющейся въ семъ упражнявшіеся примѣтили, аки бы воздухъ, належащій или висящій надъ землею, купно съ видами луны по нуждѣ премѣняется; ибо въ третій день, (послѣ мнимаго луны рожденія) когда будетъ тонка и ясна, постоянную погоду предвѣщаетъ, естьлижъ дебела будетъ рогами и красноватою покажется, тогда или нечаянною

ною водою отъ облаковъ, или сильнымъ отъ юга вѣтровъ дыханіемъ угрожаетъ. Каковаяжъ польза отъ сихъ наблюденій происходитъ, кому неизвѣстно? Мореходецъ можетъ свой корабль внутрь содержать пристанища, предвидя отъ вѣтровъ имущія быть бѣды. Путешественникъ можетъ уклоняться отъ тлетворностей, ожидая отъ самой пасмурности неба въ воздухѣ перемѣны. Земледѣльцы труждающіися въ сѣяніи сѣменъ и въ сажденіи растѣній, могутъ оттуда избирать благовременства къ начинанію своихъ дѣлъ. Наконецъ какъ и разрушенія міра знаменія явятся въ солнцѣ, лунѣ, и звѣздахъ, Господь предрекъ: *Солнце премѣнится въ кровь, и луна не дастъ свѣта своего.* Сія предзнаменованія кончины всемірной! Но прелазящіе инудѣ, къ защищенію науки рождествословной сіе слово писанія влекутъ, и говорятъ, что жизнь наша зависитъ отъ теченій небесныхъ, и сего-то ради по звѣздамъ Халдеи дѣйствій нашихъ случайныхъ дѣлаютъ примѣчанія, и простое писанія слово: *да будутъ въ знаменія*, не о приключеніяхъ воздушныхъ, ни о перемѣнахъ

вре-

временъ, но о мнимомъ ими участіи и жребіи жизни толкуютъ; ибо что говорятъ? то, что союзъ движущихся звѣздъ, къ находящимся въ зодіакѣ звѣздамъ, естьли также то будетъ другъ съ другомъ стекающихся образомъ, таково творитъ рожденіе. Естьлижъ инаково его положеніе, то противнымъ жизни жребій дѣлаетъ. Для объясненія сего, не неполезно будетъ, начавъ выше, поговорить: скажу же не собственныя мои слова, но ихъ самихъ употреблю реченій на обличеніе оныхъ, зараженнымъ сею болѣзнію врачевство подавая, прочимъ же предосторожность, дабы въ подобныя не впали заблужденія. Науки рождествословной изобрѣтатели, когда примѣтили, что въ долготѣ времене многіе образы имъ не вѣдомы, въ безмѣрную краткость привели времене мѣры, дабы показать, что и въ малѣйшей части времене, о каковой Апостолъ глаголетъ, *въ малѣ времени*, *въ мгновеніи ока*, великое различіе есть между единымъ рожденіемъ и другимъ, такъ, что которой въ семъ мгновеніи родился, тотъ тираннъ надъ градами, обладатель народовъ, пребогатый и могуще-

щественный; а которой въ другое мгновеніе времене родился, тотъ нищъ и скуденъ, бродитъ отъ окна подъ окно, или отъ вратъ ко вратомъ для испрошенія дневной пищи. Сего ради они зодіаческимъ или живоноснымъ нарицаемый кругъ, на двенатцать частей разделивъ, поелику въ тридесять дней преходитъ солнце дванадесятую часть того круга, которой называется неблудящимъ, на тридесять частей каждую изъ дванадесятныхъ разделили. Потомъ каждую изъ нихъ на шестьдесятъ дробей расположивъ, паки изъ дробей сихъ каждую на шестьдесятъ раздробили. И такъ положивъ рожденіе въ светъ происходящихъ, посмотримъ, могутъ ли изобретатели оные соблюсти совершенно сіе разделеніе времене. Ибо какъ скоро родится младенецъ, то бабка разсматриваетъ родившагося, мужескаго ли пола оный или женскаго; потомъ ожидаетъ отъ родившагося вопля, которой знакомъ есть жизни новорожденнаго. Сколько тебе кажется прошло между симъ шестьдесятныхъ времене дробей? Посемъ возвещаетъ Халдеанину бабка о новорожденномъ? Сколько ты думаешь ми-

минуло дробей шестьдесятныхъ между пересказываніемъ бабкинымъ? Особливо же, естьли внѣ того покоя, гдѣ жены Халдеанинъ оный будетъ, часы вычисляя; потребно бо желающему опредѣлить часъ, наблюденія съ осторожностію дѣлать часовъ, хотябъ дневные были они, хотя нощные; коликое и въ сіе время протекаетъ дробей шестьдесятныхъ множество? Всенепремѣнно бо должна извѣстна быть звѣзда, въ которой найти потребно часъ, не только въ которой она части изъ двунадесятыхъ; но и подлѣ какихъ частей каждаго двунадесяточастія, и въ коликой дроби изъ шестьдесятныхъ, на которыя, сказали мы, раздѣляется каждая изъ тридесятныхъ; или дабы исправнѣе обрѣсти, въ коликомъ шестьдесятномъ изъ тѣхъ, на которыя каждая изъ первыхъ шестьдесятныхъ раздѣлена. И сіе толь тонкое обрѣтеніе времени хотя имъ и непостижно, однако говорятъ, что въ каждой изъ звѣздъ блудящихъ необходимо искать его должно; дабы изобрѣсти дѣйствительно, въ каковомъ были онѣ положеніи, въ разсужденіи неподвижныхъ звѣздъ, и каковъ былъ

 образъ

образъ другъ къ другу тогда, когда младенецъ раждался. И такъ когда точно часа онаго постигнуть не можно, и отъ малѣйшей неисправности во всемъ несправедливость слѣдуетъ, то не достойны ли посмѣянія, какъ упражнявшіися въ сей наукѣ несущей и мечтательной: такъ и тѣ, которые отверстыми устами зѣвая, со вниманіемъ ихъ слушали, какъ будто бы ихъ могущихъ знать все, что съ ними въ будущее время приключится? Въ чемъ же ихъ состоитъ предсказаніе? Такой-то, говорятъ, кудрявъ власомъ, и миловидѣнъ будетъ, [овна бо имѣетъ часъ въ рожденіи]; ибо овенъ таковымъ нѣкако быть кажется; но будетъ также и великодушенъ, понеже овенъ предводителемъ бываетъ стада. Будетъ же тщаливъ въ пріобрѣтеніи, и паки щедръ и подательвъ; понеже животное сіе безъ огорченія слагаетъ руно или волну, и паки отъ естества тѣмъ же удобно одѣвается. Но о родившемся въ знакѣ тельца, сказываютъ, что будетъ страдать подъ игомъ, и терпѣливно нести труды; понеже телецъ подъ игомъ. Рожденный же подъ знакомъ скор-

скорпіи, будетъ склоненъ къ пораженію другихъ, по подобію онаго гада. Подъ знакомъ же вѣсовъ рожденному предвѣщаютъ, что будетъ справедливъ, по причинѣ въ вѣсахъ у насъ употребляемыхъ равновѣсія. Что сихъ посмѣятельнѣе быть можетъ? Овенъ, отъ котораго заимствуешь рожденіе человѣческое, часть есть небесе дванадесятая, въ которомъ бывши солнце весеннимъ знакамъ прикасается. И вѣсы и телецъ также дванадесятыя части составляютъ зодіаческимъ нарицаемаго круга. Для чего же сказывая ты, что оттуду каждаго человѣка жизни главныя вины происходятъ, по свойству сущихъ у насъ скотовъ, рожденныхъ людей нравы описываешь? Щедръ и податливъ родившійся подъ знакомъ овна, не потому, что акибы часть оная неба одаряетъ таковымъ нравомъ, но для того, что таковое имѣетъ овенъ естество. Такъ почто устрашаешь насъ, мечтая себе достовѣрнымъ въ разсужденіи звѣздозрительства, и тщишся увѣрить насъ подобными безсловесныхъ гласу воплями? Ибо, естьли небо, заимствованное отъ животныхъ, имѣетъ свой-

свойство впечатлѣвать смертнымъ таковые нравы: слѣдовательно и самое небо подлежитъ чуждымъ началамъ тѣмъ, что отъ скотовъ зависящія имѣетъ вины. Естьли же посмѣянія достойно сіе сказать; то несравненно посмѣятельнѣе отъ тѣхъ, которые никаковаго общенія между собою не имѣютъ, выводить свое мнѣніе и увѣрять въ достовѣрности онаго. Но сія ихъ премудрость съ паучинными сѣтями сходственна, въ которыя, когда комаръ или муха, или иное что изъ немощнѣйшихъ подобное попадаетъ, то опутавшись держится: когда же сильнѣйшее нѣкое изъ животныхъ приближится, то слабость сѣтей оныхъ расторгнувъ, и ни во что обративъ, удобно свобождается. И не останавливаются на семъ самомъ, но и тѣхъ дѣйствій вины небеснымъ тѣламъ приписываютъ, изъ коихъ надъ каждымъ произволеніе наше владычествуетъ, то есть: добродѣтелемъ и злу. Сіи вздоры отражать было бы въ другомъ случаѣ посмѣятельно: но какъ многіе заблужденіемъ симъ заражены, то и молчаніемъ прейти не полезно будетъ. И

такъ вопервыхъ вопросимъ ихъ? не перемѣняются ли безчисленно образы звѣздъ въ каждый день? Ибо планетами называемые, непрестанно движимы будучи, нѣкоторые изъ нихъ скорѣе постигая другихъ, другіе же медлительно свои совершая кругообращеніи, въ единъ часъ многократно и зрятъ другъ друга и скрываются. И какъ наивеличайшую силу имѣетъ при рожденіяхъ разсмотреніе благотворной или злотворной звѣзды, какъ они говорятъ, то вѣроятно, что многократно, по причинѣ той, что не постигли часа ошибкою въ наидробнѣйшей времени частицѣ, тоя звѣзды положеніе злотворнымъ они описали, которая можетъ статься доброе о новорожденномъ предзнаменовала. Самыя ихъ рѣчи принужденнымъ я нахожусь употребить. И въ таковыхъ словахъ много заключается безумія, но несравненно болѣе нечестія. Злотворныя бо звѣзды злотвореній своихъ вины на сотворшаго ихъ возлагаютъ. Ибо естьли отъ естества имѣютъ онѣ злотворенія силу, слѣдовательно Создатель будетъ злотворцемъ. Естьли же отъ произволенія своего суть злотвор-

ными, то воспослѣдуетъ, что онѣ суть животныя одаренныя свободою, произвольныя и самовластныя употребляющїя хотѣнїй, что послѣдняго безумїя есть дѣломъ, ложная приписывать бездушной твари. Потомъ сколь несогласно съ разумомъ, чтобъ злое и благое не подостоинству каждой звѣздѣ распредѣлять; но когда въ семъ на примѣръ мѣстѣ будетъ благотворною, когдажъ оная отъ такой-то звѣзды была не въ дальнемъ разстоянїи, злотворною оную нарицать: и когда мало нѣсколько уклонится отъ того образа, забывающею о своемъ злотворствѣ почитать; но о сихъ доселѣ довольно. Когда же въ каждой дробнѣйшей части мгновенїя тьмочисленно звѣзды въ тотъ и другой премѣняются образъ, въ тьмочисленныхъ же таковыхъ перемѣнахъ многократно въ единъ день случающихся, царскихъ рожденїй знаменованїя и образованїя бываютъ: для чего же, скажи пожалуй, каждый день не раждаются Цари? или для чего у Царей царства по преемству отъ отцовъ (дѣтемъ) достаются. Ибо ни единъ изъ Царей въ царствознаменательный звѣздъ образъ

изъ

изъ наблюденія сына своего родить не опредѣляетъ. Кто бо отъ человѣкъ наподобіе господина тѣмъ располагать можетъ. Какимъ же образомъ Осія роди Іоаѳама? Іоаѳамъ же Ахаза? Ахазъ же Езекію? И ни одному изъ нихъ не прилучилось родитися въ рабскій часъ? Наконецъ, естьли дѣйствій нашихъ добродѣтельныхъ и порочныхъ начала не въ нашей состоятъ волѣ, но отъ необходимости впечатлѣнной при нашемъ рожденіи происходятъ, то напрасно законодавцы предписываютъ намъ, что должно дѣлать, и чего удаляться. Напрасно уставлены и судіи награждающіе добродѣтель, и пороки наказующіе. Ибо и тать не обидитъ, ниже человѣкоубійца, которому хотябъ онъ и хотѣлъ, не возможно было удержать руки, по причинѣ неизбѣжной необходимости, принуждающей оную къ таковому дѣлу. Суетнѣйшими же и всѣ человѣки будутъ упражняющіися въ художествахъ, естьли не наполнитъ обиліемъ плодовъ дома своего земледѣлецъ, хотябъ сѣмена сѣялъ, хотябъ изощрялъ серпъ; и напротивъ естьли обогатится купецъ, хотябъ хотѣлъ, хотя нѣтъ,

когда самый рокъ печется о собраніи ему имѣнія. Сверьхъ сего изчезнутъ великія Христіанъ надежды, когда ни правда не награждается, ни грѣхъ не наказуется, поелику никакова дѣйствія отъ человѣкъ по свободному произволенію не совершается. Ибо гдѣ нужда и рокъ владычествуетъ, тамъ никаковаго нѣтъ мѣста по достоинству возмездію, которое составляетъ главнѣйшую должность праведнаго суда. И противъ ихъ убо довольно доселѣ: понеже и вы больше сихъ не требуете словъ, не немоществуя сими, да и время не позволяетъ болѣе надлежащаго простирать къ нимъ слова. Чего для къ послѣдованію прочихъ словесъ писанія возвратимся. *Да будутъ*, глаголетъ оно, *въ знаменія, и во времена, и во дни, и въ лѣта.* Сказали мы о знаменіяхъ. Чрезъ времена же, думаемъ, означаетъ писаніе перемѣны времянъ, зимы, и весны, и лѣта, и осени, коихъ порядочное обращеніе отъ наиблагоустройнѣйшаго движенія свѣтилъ происходитъ. Зима бо тогда бываетъ, когда солнце въ южныхъ странахъ закоснѣваетъ, и тѣнь самую, изъ коей состоитъ нощь,

вкругъ

вкругЪ сихЪ странЪ нашихЪ, толь многую дѣлаетЪ, что воздухЪ сущій надЪ землею охлаждается, и всѣ пары мокрые сгустившись около насЪ, дождей, и леда, и снѣга безмѣрнаго вину составляютЪ. Когда же отЪ южныхЪ предѣловЪ возвращается кЪ срединѣ, и равно творитЪ время нощи и дня: тогда чѣмЪ больше закоснѣваетЪ надЪ землею, тѣмЪ большее благорастворение воздуха по части возвращаетЪ, и бываетЪ весна, всѣмЪ убо растѣніямЪ кЪ произращенію виновница, древесамЪ же безчисленнымЪ подавая оживленіе, животнымЪ же земнымЪ и воднымЪ всѣмЪ чрезЪ рожденіе дѣтей, продолжая сохраненіе рода. Когда же оттуду кЪ лѣтнимЪ поворотамЪ кЪ самому аркту (медвѣдицѣ) приходитЪ солнце, тогда дни намЪ должайшіе подаетЪ. И понеже долговременно тогда вЪ семЪ воздухѣ медлитЪ, того ради и воздухЪ самый надЪ главою нашею распаляетЪ, и землю всю изсушаетЪ, сѣменамЪ чрезЪ то пособствуя вЪ спѣлости, и древесЪ плоды понуждая кЪ созрѣнію. Когда и жарчайшее есть солнце, короткія дѣлаетЪ тѣни вЪ полудни для того, что прямо сЪ

высоты сіи наши озаряетъ страны. Должайшіи бо суть дни, въ которые малыя видятся тѣни; и малѣйшіе напротивъ дни, которые имѣютъ должайшія тѣни. И сіе у насъ иносѣнными нарицаемыхъ случается, которые въ полунощныхъ странахъ земли живемъ. Суть же уже нѣкоторые, которые два дни въ цѣломъ году совсѣмъ тѣни не имѣютъ, находясь въ полудни, которыхъ сверьху озаряя солнце равномѣрно отвсюду освѣщаетъ такъ, что сквозѣ тѣсныя обрубы въ глубокихъ кладезяхъ вода осіявается, чего ради нѣкоторые тѣхъ и безтѣнными называютъ. Тѣхъ же, которые за Аравіею ароматоносною живутъ, на обѣ страны тѣнь попеременно падаетъ. Они бо одни во всей вселенной особенное то имѣютъ, что ихъ тѣнь въ полудни падаетъ на южную страну. Откуду ихъ нѣкоторые обоюдусѣнными, или обоюду тѣнь мещущими, наименовали. Сіе же все бываетъ, когда къ сѣвернымъ странамъ пріидетъ солнце. Отъ сихъ уже догадаться можно, коликъ есть жаръ, которой производятъ въ воздухѣ солнечныя лучи, и каковыя приключеніи дѣлать могутъ. По-

Потомъ наставши осеннее время солнечный излишній преломляетъ зной. Помалу же уменьшая жаръ благорастворенною срединою безъ всякаго вреда къ зимѣ преводитъ, солнцу то есть отъ сѣверныхъ странъ къ южнымъ возвращающуся. Сіи обороты времянъ последующіе солнечному теченію устрояютъ жизнь нашу. *Да будутъ же* (свѣтила) глаголетъ писаніе, *и по дни*, не *для* того, дабы онѣ содѣловали дни, но начальствовали днями. День бо и нощь старше есть свѣтилъ. Что сіе неложно, такъ показываетъ намъ и Псаломъ глаголя: *Солнце положи по области дне, луну и звѣзды по области нощи.* Какимъ же образомъ солнце имѣетъ область дне? Понеже солнце будучи свѣтоносно, когда проникнетъ въ нашъ оризонтъ, тогда разгнавъ тьму, подаетъ день. И потому не погрѣшилъ бы тотъ, кто днемъ опредѣлилъ отъ солнца освѣщенный воздухъ, или день количествомъ времене толикимъ, въ коликое закоснѣваетъ солнце въ сущемъ надъ землею полукружіи. Но и въ *лѣта* учинены солнце и луна. Ибо луна, когда двадесять кратъ

свое

свое исполнитЪ теченіе, тогда составляетЪ годЪ, безЪ прикладнаго мѢсяца, котораго часто не достаетЪ кЪ исправному времянЪ года составленію, какЪ Евреи вЪ древнія времена, и древніе Еллины годЪ размѢряли. Солнечный же годЪ есть, когда солнце кЪ томужЪ знаку, отЪ коего начало свое теченіе, возвращается. *И сотвори БогЪ два свѣтила великія.* Понеже великое, иное убо значеніе имѢетЪ безЪизЪятное, какЪ на примѢрЪ: велико небо, и велика земля, и море: Ино же великимЪ нарицается по соотношенію кЪ другимЪ, какЪ на примѢрЪ: великЪ конь, и волЪ великЪ; ибо не по превосходной великости тѢла, но по сравненію сЪ другими, сказуются быть великими. ВЪ каковомЪ же значеніи пріимемЪ реченіе великаго вЪ разсужденіи свѢтилЪ? Не вЪ таковомЪ ли, какЪ муравья, или другое, что по естеству малѢйшее, великимЪ нарицаемЪ вЪ разсужденіи сравненія его сЪ другими тогожЪ рода, превосходство онаго показывая? Или вЪ такомЪ образѢ пріимемЪ, вЪ каковомЪ великость оныхЪ свѢтилЪ по собственному своему устроенію

намЪ

намЪ представляются. Я послѣдняго сего держуся мнѣнія: ибо солнце и луна не потому, что они больше звѣздЪ, свѣтилами великими называются, но понеже толикую имѣютЪ окружность, что происходящаго отЪ нихЪ сіянія довольно и для озаренія неба и воздуха, и купно для распространенія по всей земли и морю. Ибо вЪ которой бы части небесе ни были сія свѣтила, при всемЪ томЪ и восходящія и заходящія, и сущія вЪ срединѣ, равными отвсюду человѣкомЪ являются, что безсумнительнымЪ знакомЪ есть безмѣрной ихЪ великости; потому, что пространство или широта земная ничего имЪ не прибавляетЪ, чтобЪ они, или по близости несравненно большими, или по дальности гораздо меньшими представлялись. Далеко бо отстоящая, меньшими нѣкако кажутся; но когда кЪ нимЪ ближае приходимЪ, тогда великость оныхЪ совершеннѣе обрѣтаемЪ. КЪ солнцу же ни одного нѣтЪ ближе и ни одно далѣе; но вЪ равномЪ разстояніи отЪ всѣхЪ людей, во всѣхЪ частяхЪ земли обитающихЪ, является. ДоказательствомЪ тому Индѣйцы и

Вританцы, которые равно солнце зрятъ; ибо ниже на востокѣ живущимъ къ западу наклонившееся солнце, меньше великостію кажется, ниже поселившимся на западѣ, восходящее меньшимъ представляется; ниже когда въ срединѣ стоитъ неба, восточнымъ и западнымъ видъ свой премѣняетъ. Да не обманываетъ чувства твои являющійся видъ солнца. Ниже поелику съ лакоть солнце видится великостію своею зрящимъ, таковымъ почитать ты долженъ; умаляется бо обыкновенно въ далечайшихъ разстояніяхъ находящихся великость видимыхъ вещей, понеже сила зрѣнія не въ состояніи посредствующаго разстоянія проникнуть; но какъ бы притупляется отъ онаго и малою своею частію касается зримаго. Ставши убо зракъ нашъ малымъ, подалъ собою мнѣніе о малости видимыхъ, приписывая свой недостатокъ видимымъ вещамъ. И такъ когда обманываетъ зракъ, слѣдовательно его заключенію вѣрить не должно. Воспомяни тебѣ случающееся, и самъ отъ себе въ томъ получишь увѣреніе. Естьли смотрѣлъ ты когда съ высоты горъ на поле великое и равное,

ное, то коль великими казались тебѣ супруги воловъ? Коль же великими и самые земледѣльцы? Не муравьевъ ли въ видѣ они тебѣ представлялись? Естьли также съ подзорнаго столпа, стоящаго лицемъ къ великому морю, простеръ твой взоръ, то каковыми тебѣ наивеличайшие острова показались? Коль же великимъ представился корабль, вмѣщающей въ себя безмѣрной грузъ, помощію распущенныхъ парусовъ, по лазуревому носимый морю? Не все ли голубицы меньше казалось видомъ? Для того, что, какъ я сказалъ, зрѣніе въ посредствующемъ воздухѣ притупясь и изнемогши, совершенно обозрѣть представляющихся очамъ не можетъ. И горы величайшія, стремнистыя, и какъ бы истаявшія въ разсѣлины и дебри, круглыми и гладкими зрѣніе являетъ, углубившись единственно въ возвышенность. Не могши же юдолей, лежащихъ тамъ, по слабости своей проникнуть, равно ниже образовъ тѣлесъ, каковы они суть, зрѣніе вдали постигаетъ, но круглыми поставляетъ четвероугольныя башни. И потому отвсюду явствуетъ, что зрѣніе въ ве-

личайшихъ разстоянiяхъ несовершенно членовное, но слiянное тѣлесъ прiемлетъ подобiе. И такъ велико свѣтило солнце, по свидѣтельству писанiя и безчисленнократно большее, нежели оно намъ представляется. Да будетъ же тебѣ и оное яснымъ доказательствомъ великости солнца; ибо хотя звѣздъ на небеси и безчисленное множество, однако изливаемый отъ нихъ свѣтъ не въ состоянiи разгнать мракъ нощный, солнце же едино явившееся надъ горизонтомъ, или еще ожидаемое, дабы изъ подъ земли взошло, въ мгновенiи тьму уже обратило ни во что, помрачило звѣзды, и сгустившемуся дотолѣ, и отъ хладу отвердѣвшему надъ землею воздуху растаять и разлiяться сотворило, отъ чего и вѣтры на зорѣ вѣютъ, и росы, когда не пасмурно небо, обыкновенно землю орошаютъ. Толь же великую и толь огромную землю, какимъ бы образомъ возмогло въ единомъ времени мгновенiи всю освѣщать солнце, естьли бы не отъ великаго круга лучи испущало. Отсюда познай Художника премудрость, какъ онъ соразмѣрною симъ разстоянiямъ одарилъ солнце теплотою.

тою. Таковъ бо его жаръ, что ниже по преизбытку онаго попаляетъ землю, ниже по недостатку того же, оставляетъ оную быть хладною и безплодною. Подобное реченнымъ и о лунѣ воображай. Велико бо и ея тѣло, и свѣтлѣйшее другихъ по солнцѣ. Однако не всегда видима бываетъ оныя великость, но иногда убо совершенна кругомъ, иногда же ущербляющаяся и умаляющаяся является, показуя единою частію свой недостатокъ: единою бо частію затмѣвается, когда полнится или растетъ; другою скрывается во время ущербленія и умаленія; есть же нѣкое намѣреніе премудраго Содѣтеля въ разсужденіи различнаго сего измѣненія образовъ. Ибо, или дабы подать намъ ясный примѣръ нашего естества, то есть, что ничего нѣтъ твердаго и постояннаго изъ вещей человѣческихъ; но что иная изъ небытія приходятъ въ совершенство, другая же въ сродный возрастъ достигшая, и въ полную мѣру возростшая, паки помалу умаляясь изтлѣваетъ и погибаетъ, и умалившись изчезаетъ. Да познаемъ убо, взирая на луну, коль непостоянны наши вещи.

Да пріимемъ въ разсужденіе быстротечное измѣненіе и превратность человѣческаго состоянія, да не высокомудрствуемъ благоденствіемъ жизни, ниже тщеславимся владычествованіемъ надъ иными, ниже возносимся сомнительнымъ богатствомъ, пренебрежемъ плоть, въ которой всегдашнее измѣненіе. Потщимся же о душѣ, которыя добро едино неизмѣнно и постоянно. Естьли прискорбность тебѣ причиняетъ луна, умаленіемъ своимъ теряющая свѣтъ; то болѣе да оскорбляетъ тебе душа, которая стяжавъ прежде добродѣтель, но нерадѣніемъ и невниманіемъ добро потеряла, и никогда въ томъ же состояніи не пребываетъ, но часто превращается и премѣняется, въ разсужденіи немощнаго своего разума. Не ложно бо, какъ пишется, *безумный яко луна измѣняется.* Думаю же, что и ко устроенію тѣлъ животныхъ и прочихъ вещей отъ земли раждающихся немало пособствуетъ перемѣна луны. Ибо инаковы бываютъ тѣла, когда луна умаляется, инаковы, когда растетъ или полнится. Сухи бо и тощи во время ея умаленія, растущей же и въ полно-

ноту приходящей, и оныя паки наполняются для того, что влажность нѣкоторую теплотѣ срастворенную внутрь нечувствительно вливаетъ. Доказываютъ сіе спящіи подъ луною, коихъ главы безмѣрнымъ множествомъ мокроты наполняются. Также животныя недавно закланныя, которыя натеченіемъ луны скоро превращаются: равно и мозгъ животныхъ земныхъ и морскихъ болѣе мокроты въ себѣ имѣющихъ, и древъ внутрь сердца или стерженя влажность, котораго всего луна не въ состояніи была бы своимъ измѣненіемъ превращать, естьли бы не была она нѣчто превеликое и превосходное силою, по свидѣтельству писанія. Да и всякія въ воздухѣ случайности измѣненіемъ луны дѣлаются, какъ доказываютъ намъ незапные вихри во время новомѣсячія многократно отъ тишины и безвѣтрія воставшіе, когда и облаки отъ бурнаго дыханія зыблются, и другъ противъ друга крутятся, и заливовъ, и вкругъ моря, Океаномъ нарицаемаго, приливы и отливы, которыя обыкновенно слѣдуютъ по кругамъ луны, какъ примѣтили приморскихъ мѣстъ жители.

Ибо заливы, когда луна въ послѣднемъ ущербленія своего образѣ пребываетъ, на обѣ страны обыкновенно стремятся: но когда раждается, тогда ни на малѣйшее мгновеніе покоя не имѣютъ, но въ движеніи и колебаніи безпрестанномъ пребываютъ, покуда луна паки явившись устроитъ нѣкоторой порядокъ прилива и отлива. Западное же море всегдашнимъ подвержено приливамъ и отливамъ, иногда назадъ отступая, иногда наводняя изъ предѣлъ своихъ выступленіемъ, какъ бы воздохновеніемъ луны будучи вспять влекомо, и паки дыханіемъ отъ нея происходящимъ въ первую свою мѣру возвращается. Сіе я сказалъ для того, дабы показать безмѣрную свѣтилъ, солнца то есть, и луны, великость, и дабы дать знать, что въ богодухновенномъ писаніи ниже буквы единой тщетно начертанной не обрѣтается, хотя и ни единаго почти отъ временныхъ приличествующихъ къ сему не прикоснулось наше слово. Ибо много можно изобрѣсть разсужденіемъ о великости, о отдаленности солнца и луны тому, которой любопытно разсмотритъ ихъ дѣйствія

ствія и силы. И такъ вы благоразуміемъ своимъ должни извинить мою немощь и скудоуміе, когда слово мое не въ состояніи измѣрить великости дѣлъ великаго Творца, но отъ малыхъ сихъ, мною реченныхъ, сами въ себѣ размышляйте, колика суть и какова мною непредложенная. Не измѣряй убо луну окомъ, но разумомъ, которой несравненно осторожнѣе очесъ въ обрѣтеніи истинны. Басни нѣкоторыя, смѣха достойныя, отъ піяныхъ и безумныхъ старухъ вездѣ разглашены, что луна волхвованіями нѣкоторыми, отъ своего двигнувшись мѣста, на землю снисходитъ. Какимъ образомъ, скажи пожалуй, двигнетъ оную волшебниковъ чарованіе, которую основалъ Всевышній? Да и какое бы мѣсто на земли вмѣстило оную низвлеченную? Хощешь ли отъ малѣйшихъ знаковъ слышать доказательство великости ея? По вселенной градовъ другъ отъ друга чрезмѣрно отдаленныхъ со всѣми на востокъ зрящими стогносѣченми, равно всѣхъ лунное сіяніе досягаетъ, которымъ всѣмъ, ежели бы луна не въ лице сіяла, то иныхъ къ ней прямо сущихъ не-

 пре-

премѣнно освѣщала бы: иныхъ же внѣ широты ея находящихся миновала, отвративъ лучи на косвенную страну стремящіяся. Примѣръ тому можно видѣть въ домахъ на свѣтильникахъ, вкругъ котораго, когда многіе стоятъ, то прямо противъ свѣтильника стоящаго тѣнь прямо протягается; прочихъ же на обѣ страны наклоняются. И потому, естьли бы луны тѣло не было безмѣрное и наипревосходнѣйшее великостію, то равно во всѣ части земли не распространялося бы. Подобно бо тую отъ равноденственныхъ мѣстъ восходящую живущіи въ хладныхъ странахъ, и подъ обращеніемъ аркта или медвѣдицы лежащіе, и близъ жаркаго пояса обитающіи въ разсѣлинахъ, видятъ, которымъ всѣмъ, по мѣрѣ широты теченіе свое совершая луна, ясное свидѣтельство подаетъ своей великости. Кто убо воспротиворѣчитъ, что тѣло луны не наивеличайшее, которое на толь отдаленныя простирается разстоянія. И сего о великости солнца и луны сказано довольно. Даровавый же намъ разумъ, Богъ, отъ малѣйшихъ тварей великую познавать его премудрость, да подастъ,

дастъ, дабы мы и отъ великихъ въ большія приходили разсужденія о ихъ Содѣтелѣ, хотя впрочемъ, въ разсужденіи Творца, солнце и луна комара и мравія означаетъ. Ибо не можно достойнаго величеству Божію изъ сихъ принять воображенія: но малыми нѣкоторыми и ясными познаніями чрезъ сія, какъ и чрезъ каждое малѣйшихъ въ родѣ животныхъ и растѣній, въ богопознаніе приводимся, доволни будучи реченными, благодареніе вкупѣ да принесемъ, я съ своей стороны малое сіе даровавшему мнѣ слово: вы же питающему васъ духовною пищею, которой и нынѣ васъ худостію нашего гласа, аки ячменнымъ нѣкіимъ хлѣбомъ насытилъ, и насытитъ присно по мѣрѣ вѣры, даруя вамъ явленіе Духа, во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА СЕДЬМАЯ

О ползающихъ или пресмыкающихся.

И рече Богъ, да изведутъ воды гады душъ живыхъ, по роду, и птицы летающія по тверди небеснѣй по роду. По сотвореніи свѣтилъ, и воды наполняются животныхъ, дабы и сей украшеной быть части. Пріяла убо земля отъ своихъ лѣторослей красоту. Пріяло же и небо звѣздъ цвѣты, и аки близнецами, двумя великими свѣтилами подобно какъ свѣтлосіяющими очами украсилось: оставалось, дабы и воды не лишены были своей красоты. Послѣдовало повелѣніе, и тотчасъ рѣки знаки подали своего дѣйствія, и езера были непраздны отъ родовъ, каждое изъ нихъ свое порожденіе по естеству производя, и море дмилось породами разныхъ родовъ плавающихъ, и ниже малѣйшая часть воды, которая осталась въ иловатыхъ и блатныхъ мѣстахъ, пребыла безъ своего дѣйствія, дабы не исполнить долга назначеннаго ей во время ея созданія. Жабы бо, и мшицы, и комары изъ нея про-

происходили. Видимое бо нынѣ дѣйствіе воды доказательствомъ есть прошедшаго. Такимъ образомъ тщалася вся вода Содѣтелеву повелѣнію повиноваться. И коихъ ниже родовъ кто исчислить въ состояніи, тѣхъ жизнь тотчасъ не безъ движеній и дѣйствій явила великая и неизглаголанная Божія сила, какъ скоро своимъ повелѣніемъ даровалъ способность водамъ производить душу живу. *Да изведутъ воды гады душъ живыхъ.* Нынѣ вопервыхъ одушевленное и чувствъ причастное животное содѣловается. О растѣніяхъ бо и древесахъ хотя и говоримъ, что онѣ живутъ, поелику причастны питательной и растительной силѣ, но оныя не нарицаются животными, ниже одушевленными. Сего ради речено: *да изведутъ воды пресмыкающіяся.* Всякое плавающее, или по поверьхности воды, или въ самой глубинѣ, причисляется къ пресмыкающимся, когда пресмыкаются по тѣлу водному. И хотя нѣкоторыя изъ водныхъ и ноги имѣютъ, наипаче тѣ, которыя суть двоякожизненныя, какъ то тюлени, (*) крокодилы, водяные кони,

(*) *Тюлени, или тельцы морскіе, иначе называются коты морскіе или сивачи.*

ни, жабы и раки: однако плаванiе у нихъ преимущество имѣетъ. Того ради сказано: *да изведутъ воды пресмыкающiяся.* Въ сихъ малыхъ реченiяхъ которой пропущенъ родъ? Что изъ пресмыкающихся не заключается въ семъ Содѣтеля повелѣнiи? Не пропущены живораждающiя: какъ то коты морскiе, и делфины, или свиньи морскiя, гнюсь рыба (*), и прочiя подобныя имъ называемыя хрящоватыми. Не обойдены икрометательныя, подъ которымъ имянемъ всѣ почти роды рыбъ содержатся, ниже имущiя чешую и лусковатыя, ниже у коихъ перiя суть, и у коихъ нѣтъ оныхъ. Гласъ убо повелѣнiя малъ, или лучше сказать и не гласъ, но мгновенiе, и движенiе хотѣнiя. Въ повелѣнiи же семъ толико заключается, сколько есть рыбъ различныхъ между собою и подобныхъ, которыхъ всѣхъ подробно исчислять тожъ означаетъ, какъ бы волны морскiя изчислить, или горстiю перемѣрить морскую воду кто покусился. *Да изведутъ воды пресмыкающiяся.* Изъ тѣхъ

(*) *Гнюсь рыба есть, которая коему изъ животныхъ ни прикоснется, оное приводитъ во оцѣпенѣнiе.* Torpedines *по Латинѣ.*

тѣхъ самихъ суть иныя морскія, иныя любящія бреги, иныя живущія во глубинѣ, иныя обращающіяся вкругъ камней, иныя плавающія станицами, киты, и превеликія и малѣйшія рыбы. Тоюже бо силою и равнымъ повелѣніемъ великія и малыя произведены въ бытіе. *Да изведутъ воды.* Показалъ тебѣ плавающихъ естественное сродство въ водѣ. Почему рыбы на малое время отлучившись отъ воды, истлѣваютъ. Не имѣютъ бо орудія, коимъ бы могли привлекать воздухъ сей: но что земнымъ есть воздухъ, то плавающимъ вода; и причина тому извѣстная. Ибо мы имѣемъ легкое, и многопроходную утробу, которая расширеніемъ персей пріемля воздухъ, внутренній нашъ жаръ прохлаждаетъ; у нихъ же расширеніе и сжиманіе жабръ, привлекающихъ воду, и паки изъ себя испущающихъ, служитъ вмѣсто дыханія. Отмѣнный рыбъ жребій, отмѣнная природа, отмѣнная пища, и особеннообычная жизнь. Потому изъ плавающихъ ни едино ручнымъ учиниться не можетъ, ниже терпѣть человѣческихъ рукъ прикосновенія. *Да из-*

изведутъ воды гады душъ живыхъ по роду. Всякаго рода нынѣ начаткомъ, какъ бы нѣкоторымъ сѣменамъ естества, произойти въ бытіе повелѣваетъ. Множество же для будущаго потомъ преемства сохраняется, когда потребно каждому роду множиться. Инаго рода тѣ, кои черепокожными нарицаются: какъ то раковины, устерсы (*), улитки, слимаки, и безчисленное множество различныхъ въ раковинахъ и черепахъ живущихъ одушевленныхъ. Иный родъ тѣхъ, кои мягкимъ черепомъ покровенными называются: какъ то саранча, раки и подобныя имъ. Иный кромѣ сихъ родъ тѣхъ, кои имянуются мягкими, которыхъ тѣло мягкое и нѣжное. Какъ то полипы или каракатицы (**), чернилицы морскія (***), и подобныя симъ, въ коихъ паки безчисленное различіе. Не упоминаю о драконахъ, или змїяхъ, иუграхъ и вьюнахъ, раждающихся въ рѣ-

(*) *Онѣ инако называются гребнями.*

(**) *Сіи другимъ имянемъ нарицаются многоножицами.*

(***) *Чернилица морская есть рыба, которая во время своей поимки черную изъ себя испускаетъ кровь.*

рѣкахъ иломъ изобилующихъ, и въ езерахъ, которыя ядовитымъ паче пресмыкающимся, нежели рыбамъ, по сходству природы, подобны. Иный родъ тѣхъ, кои мещутъ икру, иный же тѣхъ, кои живораждаютъ. Живораждаютъ же тѣ, кои суть рода, называемаго ласами, и кратко сказать, всѣ тѣ, кои называются хрящоватые, и изъ рода китовъ множайшія суть живораждающія: какъ то свиніи морскія, тюлени, о коихъ сказываютъ, что они дѣтей своихъ, ужаснувшихся отъ чего либо, паки во чрево (*) вмѣщая, скрываютъ. *Да изведутъ воды по роду.* Иный родъ китовъ, и иный мелчайшихъ рыбъ. Въ рыбахъ также безчисленная различія раздѣленная по родамъ, коимъ и имяна собственныя, и пища отмѣнная, и видъ, и великость, и качества плотей, всѣ величайшимъ разнствомъ другъ отъ друга различаются, и въ различныхъ видахъ поставляются. Кто убо изъ описателей рыбъ различіе родовъ ихъ намъ исчислить можетъ?

(*) *О семъ у всѣхъ древнихъ натуральныхъ Историковъ такъ утверждается, хотя и несправедливо.*

жетъ? Хотя и повѣствуется о нѣкоторыхъ людехъ, что они въ великихъ станицахъ рыбъ число узнавъ сказываютъ. Кто также изъ состарѣвшихся въ рыболовствѣ при брегахъ можетъ подробное повѣствованіемъ дать о всѣхъ свѣдѣніе. Иные роды рыбъ знаютъ тѣ, которые въ Индѣйскомъ морѣ упражняются въ рыболовствѣ. Другіе роды знаютъ, которые въ Египетскомъ морѣ ловятъ, иныя жители островов, иныя Мавританцы: однако всѣ оные роды малыхъ и великихъ рыбъ первое оное повелѣніе и неизглаголанное всемогущество сотворило. Многіе рыбъ жизни образы, многое и въ преемствахъ каждаго рода различіе. Не насиживаютъ икры рыбы, какъ птицы, ни гнѣздъ не вьютъ, ниже дѣтей воспитываютъ съ трудомъ: но вода, пріемши зерно икры поверженное рыбою, животнымъ содѣлала. Всякой родъ преемство имѣетъ неизмѣнное и несмѣсное съ другимъ естествомъ, не такъ какъ на земли, гдѣ мсковъ и нѣкоторыхъ птицъ роды видимъ отъ смѣшенія различныхъ видовъ произшедшія. Рыбы, у которыхъ есть зубы, не имѣютъ

такъ

шакЪ оныхЪ устроенныхЪ, какЪ у нашихЪ воловЪ и овецЪ. Ниже бо жуютЪ рыбы, кромѢ одной, называемой скарою, которой нѢкоторые то приписываютЪ. Но острые и частые зубы, дабы вЪ продолженіи жеванія пища не растеклася; ибо, естьлибЪ оная зубами оттерзнута будучи, не скоро была поглощаема, то бы во время пережевыванія разнесена была водою. Пища же рыбЪ каждому роду различная опредѢлена; ибо иныя питаются иломЪ, иныя поростами, другія травою растущею вЪ водѢ довольствуются. Большая же часть рыбЪ снѢдающихЪ другЪ друга. И малая у нихЪ рыба большей составляетЪ пищу. И случается, что поглотившая меньшую, сама бывЪ добычею другой, вЪ едино обѢ третей вмѢщаются чрево. Что же? не тоже ли мы смертные дѢлаемЪ, насилуя нижшихЪ? ЧѢмЪ различествуетЪ отЪ послѢдней сей рыбы той, которой безмѢрнымЪ желаніемЪ кЪ пріобрѢтенію богатства, вЪ ненасытная нѢдра сребролюбія немощныхЪ сокрываетЪ? Немощный убогаго похитилЪ наслѢдство, ты притѢснивЪ его, и оное взявЪ, присовокупилЪ его

 кЪ

къ твоему имѣнію, неправедныхъ всѣхъ неправеднѣйшимъ, и сребролюбцевъ сребролюбивѣйшимъ ты себя оказалъ. Берегись, дабы не приключился тебѣ таковой же конецъ, какъ вышереченной рыбѣ, то есть: не попасть бы тебѣ самому гдѣ либо или на уду, или въ вершу, или въ мрежу. Всенепремѣнно бо и мы много неправеднаго содѣлавъ, конечныя не убѣжимъ муки. И когда немощнаго животнаго великое коварство и хитрость познаешь, хощу, дабы не подражалъ ты злодѣянію. Ракъ насытиться желаетъ плоти находящейся въ раковинахъ, но оная неудобна ему ловитва въ разсужденіи черепа, въ коемъ оная заключается. Твердымъ бо оплотомъ нѣжную оную плоть естество оградило. Почему оное животное водное и чрепокожнымъ нарицается; и какъ двѣ половины черепа, плотно соединяемыя, плоть оную объемлютъ, то по необходимости недѣйствительными клещи раковы остаются. Чтожъ онъ дѣлаетъ? Когда увидитъ, что оное животное въ тихихъ мѣстахъ со удовольствіемъ грѣяся, свою раковину къ солнечнымъ лучамъ открываетъ, тогда тайнымъ образомъ ка-

камышекЪ вложивЪ вЪ отверстіе, препятствуетЪ закрыться оной, и недостатокЪ своихЪ силЪ дополняетЪ таковою хитростію. Сія злоба неразумныхЪ безсловесныхЪ. А я хочу, дабы ты, ревнуя тщанію хитрости раковЪ вЪ сниксканіи пропитанія, удерживался отЪ нанесенія вреда ближнимЪ. ТаковЪ есть ходяй кЪ брату сЪ лестію и на ближняго нечаянно нападаяй, и смѣяйся чуждимЪ напастемЪ. Бѣжи подражанія казни достойныхЪ людей, твоимЪ имѣніемЪ будь доволенЪ. Убожество сЪ самодовольствомЪ истиннымЪ всякому наслажденію отЪ цѣломудренныхЪ людей предпочитается. Не умолчу же каракатицы лукавство и хитропатство, которая кЪ какому бы камню ни пристала, онаго цвѣтЪ на себя пріемлетЪ, дабы многія рыбы, неосторожно плавающія, кЪ ней какЪ бы кЪ камню приставали, и были готовою коварной корыстію. Таковы суть нравомЪ, которые происходятЪ вЪ высокія чести; они ко всякимЪ случаямЪ принаравливаются, и не пребываютЪ во единомЪ завсегда хотѣніи, но различно премѣняются: цѣломудріе похваляютЪ сЪ цѣломудренными, невоздержны сЪ не-

воздержными, словомъ: въ угодность каждому человѣку перемѣняютъ мысли, отъ которыхъ ниже уклонитися удобно, ниже отъ причиняемаго ими вреда предохранить себя возможно; потому, что подъ видомъ благоговѣнія глубоко устроенное сокрывается лукавство. Таковые нравы волками хищными нарицаетъ Господь, являющимися во одеждахъ овчихъ. Бѣжи премѣнныхъ сихъ и многовидныхъ нравовъ, прилѣжи истиннѣ, искренности, простотѣ. Змій пестръ, сего ради пресмыкатися осужденъ. Праведный не имѣетъ лсти, каковъ былъ Іаковъ; сего ради *вселяетъ* Господь *единомышленныя въ домъ. Сіе море великое и пространное. Тамо гади, имъ же нѣсть числа, животная малая съ великими.* Однако есть у нихъ нѣкое мудрое и благочинное устроеніе. Ибо не только мы рыбъ охуждать можемъ, но найдемъ въ нихъ и таковое, чему подражать должни. Смотри, какъ каждый родъ рыбъ способныя себѣ раздѣляютъ мѣста, не изгоняютъ изъ оныхъ другъ друга, но въ своихъ пребываютъ предѣлахъ. Никакой землемѣръ не размѣрялъ имъ мѣстовъ для обита-

танія: не ограждены рыбы стѣною, не раздѣлены предѣлами; но что каждому роду рыбъ потребно, природа произвела. Сей заливъ сіи роды рыбъ питаетъ, другій иныя, и которыхъ родовъ рыбъ здѣсь много, тѣхъ не достаетъ въ другихъ мѣстахъ. Ни гора острыми вершинами въ верьхъ простирающаяся другъ отъ друга ихъ не отдѣляетъ, ни рѣка прехожденіе имъ не пересѣкаетъ, но законъ нѣкій естества равно и праведно по потребности каждаго пищу каждому роду назначилъ. А мы напротивъ не таковы. Почему? Потому, что преносимъ предѣлы вѣчные, уставленные нашими отцами: раздѣляемъ землю, присовокупляемъ домъ къ дому, и село къ селу, дабы у ближняго нѣчто отнять. Знаютъ киты, какая имъ отъ естества назначена пища. Живутъ въ томъ морѣ, которое находится внѣ обитаемыхъ людьми странъ, которое безъ острововъ, которое не имѣетъ противолежащей матерой земли; почему оно и некораблеходное есть, и таково, по которому ниже для созирательства чуждихъ земель и повѣсти, ниже для иной потребности отваживаться пла-

 вать

вать мореходцовъ ничто не побуждаетъ. Въ ономъ поселясь киты, по великости своей горамъ наивеличайшимъ подобные, какъ сказываютъ видѣвшіе ихъ, обитаютъ въ своихъ предѣлахъ, никаковаго вреда ни островамъ, ниже приморскимъ городамъ не причиняя. Такимъ образомъ каждой родъ рыбъ, какъ бы въ городахъ нѣкоторыхъ, или вѣсѣхъ, или въ древнихъ отечествахъ, во опредѣленныхъ имъ моря мѣстахъ водворяются. Есть же и таковыя рыбы, которыя по своему обычаю предпріемлютъ странствованіе, которыя, какъ бы по приговору общаго совѣта, за предѣлы посылаемы будучи, всѣ стройно отходятъ. Ибо когда приспѣетъ назначенное имъ время къ рожденію, то различныя отъ различныхъ заливовъ поднявшись, общимъ естества закономъ побуждаемы будучи къ Сѣверному поспѣшаютъ морю. Во время сего исхода увидѣлъ бы ты совокупившіяся рыбы, какъ бы нѣкую рѣку сквозѣ пропонтъ въ Евксинской понтъ текущую. Кто ихъ побуждаетъ? Царское ли какое повелѣніе? Указы ли обнародованные и прибитые на торжищахъ предуставленное время отше-

ше-

шествія назначаютЪ? Кто же у сихЪ чужестранцовЪ предводителемЪ? Видишь ли божественное установленіе и порядокЪ всяческая исполняющій, и простирающійся даже до малѣйшихЪ тварей? Рыбы не противятся закону Божію: то мы ли, человѣки, спасительныхЪ заповѣдей иго нести отречемся? Не презирай рыбЪ, что онѣ безгласны, что онѣ совсѣмЪ безсловесны: но бойся, дабы не быть тебѣ оныхЪ безсловеснѣйшимЪ, противляяся установленію Создавшаго. Слыши, что рыбы своими дѣйствіями почти гласЪ испущаютЪ таковый: мы, де, дабы родЪ нашЪ навсегда продолжался, вЪ далечайшее сіе странствованіе посылаемся. Не одарены рыбы собственнымЪ словомЪ, но имѣютЪ естества законЪ глубоко впечатлѣнный, которой показываетЪ, что имЪ должно дѣлать. ПойдемЪ, говорятЪ между собою рыбы, вЪ Сѣверное море; ибо вода онаго моря сладчае воды другихЪ морей. Для того, что солнце мало тамЪ закоснѣвая, не извлекаетЪ своими лучами всей влажности кЪ питію годной. ЛюбятЪ бо животныя морскія сладкія воды, чего ради и вЪ рѣки часто входятЪ,

 и

и далече отъ моря отлучаются. И для того-то рыбы понтъ прочимъ заливамъ морскимъ предпочитаютъ, что онъ для рожденія и воспитанія ихъ дѣтей несравненно выгоднѣе и способнѣе. Когда же исполнится то, къ чему онѣ прилагали тщаніе, тогда паки всѣ совокупно возвращаются. И какая возвращенія ихъ причина? Послушаемъ о томъ самыхъ безгласныхъ: Сѣверное, говорятъ онѣ, море всюду наполнено отмѣлями, подвержено наглости вѣтровъ, мало имѣетъ подтоковъ, чего для вѣтры оное до самаго дна удобно превращаютъ, колебля такъ, что и песокъ самый въ немаломъ количествѣ смѣшиваемъ бываетъ съ водою. Къ томужъ въ хладное зимнее время многими великими и хладными наполняется оно рѣками. Того ради благоумѣренности онаго насладившись лѣтомъ, паки къ зимѣ въ глубокое море и бездны, въ мѣста отъ солнца болѣе согрѣваемыя поспѣшаютъ, и убѣгая отъ бурнаго дыханія полунощныхъ вѣтровъ, стремятся въ тѣ заливы, которые меньше отъ вѣтровъ волнуются. Сіе я самъ видѣлъ, и сущей во всѣхъ тварехъ Божіей премудро-

рости почудился. Естьли безсловесныя изобрѣтаютъ къ сохраненію своей жизни средство, и рыба знаетъ, что ей полезно, и чего убѣгать ей должно; что скажемъ мы разумомъ почтенные, наставленные въ законѣ, обѣтованіями заохоченные, духомъ уцѣломудрившіеся, наконецъ хуже безсловесныхъ рыбъ отправляя принадлежащее къ намъ? Естьли онѣ умѣютъ о будущемъ промышлять: то мы, отложивъ упованіе будущихъ, будемъ ли изнурять жизнь нашу въ сладострастіи скотамъ наипаче приличномъ? Рыба толико морей премѣняетъ, дабы найти себѣ пользу; то что ты скажешь препроводя жизнь въ праздности, которая есть началомъ злыхъ дѣлъ? Пускай никто не притворяетъ себѣ невѣжества, естественный разумъ намъ врожденъ, которой показываетъ, чтобъ мы прилѣплялися доброму, а вреднаго отчуждались. Не отступаю отъ представленія морскихъ примѣровъ, понеже оные намъ предлежатъ ко испытанію. Слышалъ я отъ единаго изъ обращающихся въ приморскихъ мѣстахъ, что ежъ морскій, малѣйшее и презрѣнное животное, предвоз-

вѣстникомъ многократно бури и тишины мореплавателемъ бываетъ. Онъ когда предпочувствуетъ возмущеніе вѣтровъ, тогда приставъ къ немалому камню, на немъ, какъ на твердѣйшемъ якорѣ, колебаніе сноситъ, укрѣпляясь онаго тягостію, дабы не занесену быть далече волнами. Сіе когда увидятъ корабленики, примѣчаютъ изъ того имѣющую быть бурю. Никакой звѣздословъ, никакой Халдеанинъ по звѣздамъ предвозвѣщающій бури и воздуха возмущеніе, тому ежа не научалъ: но моря и вѣтровъ Господь и въ маломъ семъ животномъ великіе своея премудрости ясные слѣды впечатлѣлъ. Нѣтъ ничего, о чемъ бы Богъ не промышлялъ: нѣтъ ничего, которое было бы оставлено отъ Бога въ пренебреженіи: на вся призираетъ неусыпное оное око: всѣмъ присутствуетъ, подавая каждому спасеніе. Естьли ежа безъ своего призрѣнія Богъ не оставилъ; то на твоя ли не призираетъ? Мужіе, любите своихъ женъ, хотя вы изъ различныхъ мѣстъ въ союзъ брака сошлися. Естества узы, благословенія иго, да будутъ разстоящихся соединеніемъ. Ехидна, лютѣйшая

шая изъ числа гадовъ, желая совокупленія съ угромъ, свистомъ своимъ о своемъ у брега присутствіи даетъ знать, вызываетъ онаго изъ бездны къ совокупленію. Онъ же повинуется и совокупляется съ ядовитымъ. Къ чему мое клонится слово? Къ тому, что хотя и строптивъ будетъ, и жестокъ нравомъ мужъ, должна жена сносить оное, и ни по каковой причинѣ не разрушать союза. Дерзостенъ ли мужъ къ нанесенію тебѣ побоевъ? однако мужъ. Піяница ли онъ? Однако соединенъ тебѣ по естеству. Строптивъ ли, и таковъ, которому никакъ угодить не можно? Однако удъ твой, и удовъ всѣхъ честнѣйшій. Да слышитъ же и мужъ подобающее ему наставленіе. Ехидна ядъ свой изъ себя извергаетъ стыдясь приономъ совокупиться съ неимущимъ яда. Ты же душевной необузданности и безчеловѣчія не отлагаеши ли изъ почтенія къ браку? Но посмотримъ, не служитъ ли сей примѣръ о ехиднѣ къ наставленію нашему и въ другомъ случаѣ? Конечно. Прелюбодѣяніе бо нѣкоторое есть въ естествѣ совокупленіе ехидны съ угромъ. Да научатся убо тѣ, кои на-

вѢтуютЪ чуждимЪ бракомЪ, (прельщеніемЪ единаго коеголибо лица бракосочетанныхЪ) каковому гаду они уподобляются. Мое намѢреніе единственно вЪ томЪ состоитЪ, дабы церковь отвсюду получала созиданіе себѢ, дабы прекратились страсти невоздержныхЪ наставленіемЪ примѢровЪ, получаемымЪ отЪ земныхЪ и морскихЪ животныхЪ. Но здѢсь и тѢлесная болѢзнь и поздое время понуждаютЪ меня прекратить слово: много бо еще предложить имѢлЪ я, любящимЪ слышать, удивленія достойнаго, о самомЪ морѢ и о раждаемыхЪ вЪ немЪ. КакимЪ образомЪ вода сгущается и премѢняется вЪ соль? КакЪ драгоцѢнный камень кораллЪ, будучи вЪ морѢ трава, когда же на воздухЪ изнесена бываетЪ, вЪ твердость превращается камня? Откуду презрѢнному животному, вЪ раковинахЪ живущему, драгоцѢнный жемчугЪ природа вліяла; что непомѢрно желаютЪ Цари вЪ сокровищахЪ своихЪ хранить, то при краяхЪ и брегахЪ и при жестокихЪ камняхЪ разметано, внутрь презрѢнныхЪ раковинЪ лежитЪ? Откуду имѢютЪ пинны (*) волну златую, коей

(*) *Пинны суть изъ роду ракопинъ, въ которыхъ родится мохъ позлащенной.*

ей ни единъ изъ красящихъ обыкновенную волну подобной сдѣлать понынѣ не возмогъ? Откуду улитки червленицы Царемъ даруютъ, которыя и луговъ цвѣты своею живостію и красотою превосходятъ? *Да изведутъ воды.* И чего изъ потребныхъ не произведено? Чего изъ многоцѣнныхъ не даровано для жизни всѣхъ, изъ коихъ иное на службу человѣкомъ, иное же для приведенія насъ во удивленіе чрезъ воззрѣніе на оное, и иное для устрашенія нашего и возбужденія насъ отъ лѣности. Сотворилъ Богъ китовъ великихъ: великими названы не потому, что они больше мѣлкихъ морскихъ раковъ и сельдей, но для того, что великостію тѣла величайшимъ горамъ подобятся: которые являются многажды въ подобіи острововъ, когда на поверьхность водъ всплываютъ. Сіи убо толь велики будучи не при краяхъ моря, не при брегахъ обращаются; но живутъ въ морѣ, Атлантическимъ называемомъ. Таковыя-то животныя для наведенія намъ страха сотворены. Когда же услышишь, что наивеличайшіе корабли съ распростертыми

тыми парусами, вѣтромъ по морю быстро носимые, наималѣйшая рыбка, держи корабль нарицаемая, толь удобно останавливаетъ, и держитъ оные весьма долго толь неподвижными, какъ бы они были вкоренены въ самомъ моря днѣ: то не можешь ли изъ силы малой сей рыбки видѣть ясное доказательство Создателева могущества? Не только рыбы, мечи, пилы, пси, балены, косатки, и прочія страшны, но и жало кота рыбы, да еще и мертвыя, и заяцъ морскій не меньше наводятъ ужаса, поелику скорую и неизбѣжную причиняютъ смерть. Такимъ образомъ Зиждитель хощетъ, дабы ты во всемъ бодрствовалъ, и надеждою на него, происходящихъ отъ нихъ вредовъ, свобождался. Но выплывъ уже изъ глубины морей, къ землѣ нынѣ прибѣгнемъ: ибо какъ чудныя Содѣтелевы въ разсужденіи водъ дѣла однѣ за другими занимали насъ, и какъ бы нѣкоторыя волны одна за другою слѣдующія, погрузивъ наше слово, продолжили. Немалое же будетъ удивленіе, естьли разумъ нашъ нашедъ на земли чуднѣйшая, по подобію Іоны, паки на море не устре-

устремится. Кажется же мнѣ, что слово наше, нашедъ безчисленное множество вещей удивленія достойныхъ, забыло умѣренность, и что съ нимъ тожъ случилось, что по морю плавающимъ случается. Они, когда твердаго знака къ измѣренію корабельнаго бѣгства положить не могутъ, не знаютъ многократно сколько преплыли разстоянія. Сіе, кажется, содѣлалось и съ нами. Ибо, текущу нашему слову въ разсмотреніи тварей, не могли мы чувствовать множества нами сказанныхъ, но хотя благочестивое сіе собраніе болѣе сего слышать желаетъ, и рабамъ пріятно о чудесахъ своего Владыки повѣствованіе; однако здѣсь слово скончавши, подождемъ слѣдующаго дня, въ которой предложимъ оставшееся. И такъ воставъ всѣ возблагодаримъ за реченная, и будемъ просить, да совершенно исполнятся оставляемая, да будетъ же вамъ и во время пріятія пищи вмѣсто обыкновенныхъ разговоровъ сія повѣсть, о которой частію поутру, частію вечеромъ симъ продолжалось слово. О сихъ занявшись мыслію, при наступленіи сна, дневнымъ наслаждайтеся удо-

удовольствіемЪ, дабы возможно вамЪ было сказать: *азъ сплю, и сердце мое бдитъ*, поучаяся нощь и день вЪ законѢ ГосподнемЪ. Ему же слава и держава во вѢки вѢковЪ. Аминь.

БЕСѢДА ОСЬМАЯ

О птицахъ и водныхъ.

И рече Богъ, да изведетъ земля душу живу по роду, четвероногая, и гады, и звѣри по роду, и бысть тако. Пришло повелѣніе слѣдующее по порядку, и земля собственную красоту восприяла. Тамъ: *да изведутъ воды гады душъ живыхъ.* Здѣсь: *да изведетъ земля душу живу.* И такъ одушевленна ли земля, и имѣютъ ли мѣсто суемудренные Манихеи съ своимъ мнѣніемъ, присвояя землѣ душу? Но понеже сказалъ: *да изведетъ*, потому акибы произвела она то, что въ ней самой находилось; но давый повелѣніе, даровалъ и силу оной изводить повелѣнное. Ниже бо когда услышала земля: *да прорастить земля былие травное, и древо плодовитое:* сокровенную имѣя въ себѣ траву, изнесла оную, ниже пальмовое древо, ниже дубъ, или кипарисъ во глубинѣ своихъ нѣдръ сокровенныя произвела наружу: но Божественное слово естество составляетъ всего того, что получило бытіе.

тіе. *Да прорастить*, глаголетъ: не то, что имѣетъ, да изведетъ: но, чего не имѣетъ, да стяжетъ, Богу дарующу оной силу дѣйства. Такъ и нынѣ, *да изведеть земля душу* не въ ней сущую, но данную отъ Бога повелѣніемъ. Наконецъ мнѣніе ихъ будетъ противно имъ самимъ; ибо естьли извела душу земля, слѣдовательно себя самую души она лишила. Но что ихъ мнѣніе ужаса наполненно и богомерзско, оное явствуетъ изъ него же самаго. Чего же ради водамъ повелѣно извести гады душъ живущихъ, землѣ же душу живущую. Мы думаемъ, что плавающихъ естество несовершенной нѣсколько причастно жизни: поелику они въ дебелости воды пребываютъ; ибо слухъ у оныхъ тяжкій, зрѣніе тупое, понеже сквозѣ воду оное простираютъ. Къ томужъ памяти у нихъ почти нѣтъ, ниже воображеній, ниже знанія свычки. И потому явственно, что плотская жизнь водныхъ обладаетъ душевными движеніями: въ земныхъ же животныхъ, поколику ихъ жизнь совершеннѣе, владычествуетъ душа надъ всемъ. Земныхъ бо чувства совершеннѣй-

нѣйшими водныхъ, понятіе настоящихъ вещей острѣйшимъ, память же обстоятельнѣйшею у множайшихъ четвероногихъ примѣчается. И потому, мнѣ кажется, въ водныхъ тѣлеса созданы одушевленныя, (гады бо душъ живущихъ произведены отъ воды) въ земныхъ же повелѣно землѣ извести душу управляющую тѣлеса, какъ бы больше имѣли животныя земныя силы и способности жизни. Безспорно, что и земныя животныя суть безсловесны: однако каждое изъ нихъ многія страсти своей души гласомъ изъявляютъ. Ибо и радость и печаль, и знаніе тѣхъ, съ кѣмъ имѣли они свычку, и пищи недостатокъ, и отлученіе вкупѣ пасущихся, и безчисленныя другія своимъ гласомъ изъявляютъ. Животныя же водныя не только гласа не имѣютъ, но ни укрощены, ни научены чемулибо быть не могутъ, и совсѣмъ къ препровожденію общественной жизни съ людьми неспособны. *Позна волъ стяжавшаго, и оселъ ясли Господина своего.* Рыба же питающаго ея не познаваетъ. Оселъ знаетъ обыкновенный свой гласъ, знаетъ путь, по которому многократно ходилъ: иногда же

и путеводителемъ человѣку заблудившемуся бываетъ: чувство слуха столь острое имѣетъ, что ни одного изъ прочихъ земныхъ не находится подобнаго. Памятозлобію же велблюдовъ, непомѣрному неистовству и склонности къ продолженію гнѣва, какое изъ морскихъ животное уподобиться можетъ? Давно нѣкогда біенъ будучи велблюдъ, чрезъ долгое время скрывая гнѣвъ, когда возъимѣетъ благовременный случай, зло воздаетъ. Слышите тяжкогнѣвливіи, памятозлобію какъ бы нѣкоей добродѣтели поучающіеся, кому вы подобни? Когда огорченіе на ближняго, равно какъ искру сокровенную въ пепелѣ, дотолѣ сохраняете, покуда получивъ случай, какъ пламень нѣкоторый, гнѣвъ воспалите. *Да изведетъ земля душу живу.* Для чего душу живущую земля изводитъ? Дабы позналь ты различіе души скотской и души человѣческой. Но о душѣ человѣческой, како бысть, познаешь послѣ: теперь же послушай о душѣ безсловесныхъ. Понеже по писанію всякаго животнаго душа, кровь его есть. И такъ не думай, акибы душа скотовъ старше ихъ тѣла, ниже почи-

читай оную пребывающею по смерти. Бѣжи безумныхъ мнѣній горделивыхъ Философовъ, которые не срамляются поставлять свои души и песіи единовидными другъ другу, которые увѣряютъ, что они иногда были и женами, и древами, и рыбами морскими (*). Но я того, что они нѣкогда были рыбами, утверждать не смѣю, однако крѣпко бы спорить могъ въ томъ, что когда они сіе писали, въ то время были безсловеснѣйшими или неразумнѣйшими самыхъ рыбъ. *Да изведетъ земля душу живу.* Уповательно, что многіе изъ васъ удивляются, для чегобъ въ теченіи сего слова молчалъ я немалое время? Однако тщательнѣйшіе слушатели, думаю, что знаютъ причину моего молчанія. Да и какъ имъ не знать, которые своимъ другъ на друга взираніемъ и помаваніемъ меня къ себѣ обратили, и возвратили къ разсужденію о томъ, что было мною опущено. Цѣлый бо родъ созданія, да

 еще

(*) *Сіе мнѣніе было Пиѳагорово и другихъ безумныхъ Философовъ, которые утверждали, что души преходятъ изъ тѣла въ тѣло, изъ человѣка въ скота. и проч.*

еще и немалый мы миновали, и совсѣмъ безъ изслѣдованія и разсмотренія оставили. *Да изведутъ* бо, глаголетъ, *воды гады душъ живыхъ, по роду, и птицы летающія на земли по тверди небеснѣй.* Вчера мы о плавающихъ побесѣдовали, сколько позволило вечернее время: нынѣ обратилися къ изслѣдованію и разсмотренію земныхъ животныхъ: и такъ пропустили мы птицъ состоящихъ въ срединѣ сихъ. Почему потребно намъ теперь поступать по примѣру забывчивыхъ путешественниковъ, которые, когда что необходимо нужное позабудутъ, то хотябъ и великое разстояніе пути прешли, паки тѣмъ же путемъ возвращаются, достойное за свою оплошность наказаніе пріемля, то есть отъ обратнаго пути происходящій трудъ: такимъ образомъ и намъ, какъ кажется, паки тѣмъ же путемъ возвратиться нынѣ должно. Ибо ниже пренебреженія достойно оставленное; но кажется, что третію часть творенія животныхъ составляетъ; поелику три суть рода животныхъ: земный, летающій, и водный. *Да изведутъ*, глаголетъ; *воды гады душъ живыхъ по роду, и*

пти-

птицы летающія на земли по тверди небеснѣй по роду. Для чего и птицамъ бытіе отъ воды далъ Богъ? Понеже летающія животныя съ плавающими въ водахъ имѣютъ какъ бы нѣкоторое сродство. Ибо какъ рыбы проницаютъ воду, движеніемъ перьевъ впредь простираяся, ошиба же или хвоста разнообращеніемъ, извилистый, или прямой бѣгъ, какъ бы кормиломъ, себѣ устрояютъ: подобное и на птицахъ можно видѣть парящихъ и плавающихъ по воздуху, которой онѣ перьями, какъ рыбы воду, равно разсѣкаютъ. И такъ когда одинакое въ обѣихъ ихъ находится свойство, то есть плаваніе, того ради единое нѣкое сродство произведеніемъ ихъ отъ воды имъ даровано. Однако нѣтъ ни одной птицы, которая была бы безъ ногъ, поелику всѣмъ имъ пищу земля производитъ, и потому всенепремѣнно потребны имъ къ сысканію оной ноги. Хищнымъ бо ради ловитвы острые ногти, другимъ же птицамъ ради промышленія себѣ пищи, и прочаго служащаго къ продолженію ихъ жизни, ноги необходимо къ тому потребныя, природа даровала. Мало же та-

такихъ птицъ, которыя имѣютъ ноги ни къ хожденію, ни къ ловитвѣ неспособныя, какъ то ластовицы, и стрижи, и воронки, которымъ питаться летающими на воздухѣ насѣкомыми опредѣлено. Ластовицѣ же поземное или низкое летаніе служитъ вмѣсто ногъ. Однако и между птицами въ родахъ находятся безчисленныя различія, которыя, ежели кто таковымъ же образомъ разсмотритъ, по которому мы различія рыбъ нѣсколько разсматривали; то найдетъ, что птицъ имя одно, безчисленныя же между ими различія въ великости, видахъ, цвѣтѣ, перьяхъ, и несказанное въ житіи, дѣйствіяхъ и обычаяхъ между одними и другими примѣтитъ разнство. Правда, нѣкоторые прилагали трудъ и имена новыя птицамъ вымышлять, дабы чрезъ необычайное и странное наименованіе, какъ бы по клейму нѣкоему, раскаленнымъ желѣзомъ сдѣланному, свойство каждаго рода разпознавать было можно. Почему иныхъ наименовали разрѣзноперными, у коихъ перія другъ отъ друга раздѣлены особенно, какъ то орловъ. Другихъ кожеперными, у коихъ вмѣсто періевъ кожа

со-

составляетъ крылѣ, какъ то нетопырей или мышей летучихъ. Иныхъ плевомягкоперными, у коихъ вмѣсто перiевъ служитъ плева или наитончайшая и наимягчайшая перепонка, какъ то осовъ. Другихъ ножноперными, у коихъ тончайшiя и мягчайшiя плевы или перепонки, какъ бы въ ножнахъ заключаются, какъ то жуковъ и прочихъ, которыхъ крылѣ въ влагалищахъ нѣкоторыхъ и покровахъ находятся, которые, какъ бы расколовъ прежде покровецъ, и крылѣ свободивъ, къ летанiю оныя простираютъ. Но съ насъ довольно къ различенiю родовъ ихъ общаго употребленiя и открываемаго въ писанiи раздѣленiя на чистыхъ и нечистыхъ. И такъ иной родъ изъ нихъ плотоядныхъ, которыя и сложенiе и образъ сходствующiй съ пищею имѣютъ; острые ногти, носъ кривый, полетъ быстрой, дабы ловъ удобно пойманъ быть могъ, и растерзанъ будучи, составлялъ пищу ловцу. Иное сложенiе тѣхъ, которыя собираютъ на земли сѣмена. Иное тѣхъ, кои всячиною питаются прилучившеюся имъ. И между сими самыми великое находится различiе. Нѣкоторыя бо изъ

нихъ стадныя, кромѣ хищныхъ, которыя не общатся съ другими, кромѣ своихъ самокъ. Безчисленныя же другія общественную и совокупную избрали жизнь, какъ то голуби, журавли, скворцы и галки, и изъ сихъ паки нѣкоторыя неподвластно, и какъ бы по своимъ правамъ живутъ: иныя подчинены вождю, какъ то журавли. Еще же и иное немалое находится въ птицахъ различіе. Ибо иныя не премѣняютъ мѣстъ, но всегда въ тѣхъ же пребываютъ: иныя же далече отлетаютъ, и при наступленіи зимы въ наиотдаленнѣйшія преселяются мѣста. Сверьхъ сего многія птицы воспитываемы будучи, ручными бываютъ и смирными, кромѣ малосильнѣйшихъ, которыя, по причинѣ безмѣрнаго страха и боязни, не могутъ терпѣть частаго рукъ человѣческихъ прикосновенія. Есть также и таковыя птицы, которыя съ людьми живутъ, водворяяся въ тѣхъ же селеніяхъ: другія же любятъ жить въ горахъ и пустыняхъ. Величайшее же между ими и между гласомъ ихъ разнствіе. Нѣкоторыя бо изъ нихъ крикливы и многіе гласы испущаютъ; нѣкоторыя же молча-

чаливыя и иныя пѣсни поющія и многогласныя; другія же пѣніемъ неодаренныя. Иныя перенимаютъ голоса, или отъ природы переимчивость оную имѣя, или отъ наученія: другія же единообразный и непремѣнный гласъ испущаютъ. Горделивъ петухъ; любитъ красоту павлинъ; сладострастны и похотливы голуби. Куры любятъ обращаться въ домахъ, и почти безпрестанно совокупляются: лукава куропатка, ревнива и злохитростно поступаетъ съ птицеловами. Безчисленное подлинно, какъ мы сказали, летающихъ, и ихъ дѣйствій, и житія различіе. Суть же нѣкоторыя изъ числа летающихъ безсловесныхъ и таковыя, которыя составляютъ общежительство или гражданство,(естьли гражданскаго общества свойство въ томъ заключается, дабы каждаго дѣйствія къ одному общему текли концу) какъ въ пчелахъ всякъ видѣть можетъ. Ибо у нихъ общее жилище, общее летаніе, общее и едино всѣхъ дѣло. И что за величайшее почесть должно, подъ Царемъ (маткою) и чиноначальникомъ нѣкіимъ дѣла свои отправляютъ. Не прежде на луга вылетаютъ, нежели увидятъ на

то

то Царское изволеніе. Царь же (матка) у нихъ не по большинству голосовъ поставленный, [ибо безразсудство народное многократно злаго на начальство возводитъ] ниже по жребію царство получившій, [паденіе бо жребіевъ случайное часто послѣднѣйшему изъ всѣхъ державу назначаетъ] не по праву наслѣдства и преемства на Царскомъ престолѣ сѣдящій, [ибо по наслѣдству сущіе Цари будучи не рѣдко неискусные и неимущіе всякой добродѣтели, за роскошь и ласкательство, какъ по большой части случается, поставляются на царство]: но отъ природы имѣетъ первенство надъ всѣми, и великостію, и образомъ, и кротостію нрава всѣхъ прочихъ превосходя. Имѣетъ и самый Царь жало, но никогда не употребляетъ его на отмщеніе. Законъ нѣкоторой составляетъ сіе для насъ, естественный неписанный; то есть, что не скоры должны быть къ воздаянію отмщенія тѣ, которые имѣютъ великую власть надъ народомъ. Но и пчелы, которыя не послѣдуютъ примѣру Царскому, скоро раскаеваются въ своемъ безразсудствѣ; потому что уязвлены будучи умираютъ. Да слышатъ

шатъ сіе Христіане, которымъ узаконено никому не воздавать зла за зло, но побѣждать благимъ злое. Подражай особенному свойству пчелъ, которые никому не причиняя вреда, ни плодовъ чуждихъ истребляя, соты свои дѣлаютъ. Воскъ бо отъ цвѣтовъ очевидно собираютъ, медъ же на подобіе росы, сущую въ цвѣтахъ влажность изсосавъ, въ чашки сотовъ полагаютъ. Почему онъ сперьва и влаженъ, потомъ по времени премѣнившись, въ свою густоту и сладость приходитъ. Добрыя и прекрасныя похвалы пчела отъ Приточника получила, наимянована будучи мудрою и дѣлательницею: толь люботрудно собираетъ она пищу; (что ея трудовъ, глаголетъ, *Царіе и простіи ко здравію пкушаютъ*) толь же мудро и искусно дѣлаетъ влагалища для меда (на подобіе бо тончайшей перепонки распростерши воскъ, частыя и одна съ другою соединенныя вмѣстилища созидаетъ), что плотное малѣйшихъ чашекъ одна къ другой соединеніе составляетъ твердость всея работы. Каждая бо чашка слеплена съ другою, наитончайшею раздѣляяся, купно же и соединяяся перегородкою.

По-

Потомъ надъ сими чашками созидаются другія одна на другой въ два или три ряда; ибо пчелы опасаются дѣлать одну продолговатую чашку, дабы влажность по своей тягости, расторгнувъ оную, не истекла вонъ. Познай коликое искусство въ Геометріи мудрѣйшія пчелы. Чашки бо сотовъ всѣ шестиугольныя и равнобочныя не прямо въ верьхъ одна на другой поставлены, дабы дно каждой не имѣя съ низу подкрѣпленія, не проторгнулось; но углы шестіугольныхъ нижнихъ чашекъ служатъ вмѣсто основанія и твердости вышшимъ, дабы безопасно держима была тягость, и особо влажность въ каждой чашкѣ могла содержаться. Какимъ образомъ обстоятельно тебѣ могу описать свойства птицъ? Какъ журавли нощію стражу по очереди имѣютъ, и прочіи убо спятъ, нѣкоторые же кругомъ обходя спящимъ подаютъ совершенную безопасность. Потомъ по прошествіи извѣстнаго имъ времени стражбы, бывшій на стражи воскликнувъ, ко сну обращается: другіи же смѣнивъ, дѣлаетъ въ своей части другимъ таковую же безопасность, каковую самъ

имѢлЪ во время сна. Сей самой исправной порядокЪ и вЪ летанiи ихЪ примѢтить можешь. Иногда бо единЪ нѢкоторый становится предводителемЪ, и уставленное между ими время предводительствовавЪ вЪ летанiи, назадЪ стада возвращаяся, вЪ другихЪ по немЪ летевшему предводительство вЪ пути вручаетЪ. Обычаи же буселей или аистовЪ недалеко отстоятЪ отЪ разума человѢческаго. Во едино время вЪ наши прилетаютЪ страны, и во едино время какЪ бы по данному сигналу отЪ насЪ отлетаютЪ. ОкружаютЪ же ихЪ наши вороны и провожаютЪ: а можетЪ статься, какЪ думается мнѢ, купно и противоборствуютЪ сЪ ними противЪ хищныхЪ птицЪ. ДоказательствомЪ тому вопервыхЪ, что во оное время совсѢмЪ ни единой не видно бываетЪ вороны: во вторыхЪ, что оныя возвращаяся кЪ намЪ сЪ язвами, ясныя учиненнаго ими защищенiя и споборенiя подаваютЪ знаки. Кто у нихЪ о страннопрiимствѢ уставилЪ законы? Кто за оставленiе воинства или измѢну претилЪ казнiю, что ни одинЪ не устраняется отЪ провожанiя? Да слышатЪ

шатъ нестраннолюбцы и запирающіи врата свои, и ниже крова своего во время зимы и нощи странныхъ и пришельцовъ неудостоивающіи. О состарѣвшихся же буселей или аистовъ отцахъ попеченіе, конечно бы въ состояніи было дѣтей нашихъ содѣлать любителями своихъ отцевъ, естьлибъ только восхотѣли внимать примѣру оныхъ. Ибо нѣтъ совсѣмъ ни одного человѣка столь несмысленнаго, которой бы не почелъ за достойное стыда отъ безсловеснѣйшихъ птицъ превзойдену быть въ добродѣтели. Они отца, отъ старости облинявшаго, окружа отвсюду своими періями, согрѣваютъ, пищу довольную пріуготовляютъ, и всевозможную въ самомъ летаніи подаваютъ помощь, помалу съ обѣихъ сторонъ поддерживая онаго своими крилами. И сіе такъ вездѣ и у всѣхъ извѣстно, что нѣкоторые, уже воздаяніе за благодѣянія, называютъ платою буселей. Никто о убожествѣ да не рыдаетъ, ниже да отчаевается жизни, когда ничего у него изъ наслѣдства не осталось, взирая на благохитроство ластовицы. Она бо свивая себѣ гнѣздо, сучки устами но-

носитъ, бренія же когда ногами носить не можетъ, краи крилъ своихъ сперьва намачиваетъ водою, потомъ въ мѣлкой пыли валяется; такимъ образомъ исправляетъ необходимую ей въ бреніи нужду. Тогда помалу сучки другъ къ другу, какъ бы клеемъ нѣкоторымъ, бреніемъ слѣпивши, въ ономъ птенцовъ воспитываетъ: у которыхъ естьли кто избодетъ очи, то ластовица имѣетъ нѣкоторое отъ естества врачевство, (*) коимъ въ прежнее состояніе приводитъ дѣтей своихъ зраки. Сіе тебя да вразумляетъ, дабы ты по причинѣ убожества твоего къ злодѣяніямъ не обращался, ниже въ лютѣйшихъ бѣдахъ, отвергнувъ надежду, былъ безпопечительнымъ и ничего не дѣлающимъ; но прибѣгалъ бы къ Богу, которой естьли ластовицѣ толикая даруетъ, то колико вящшая дастъ отъ всего сердца призывающимъ его. Зимородокъ есть морская

(*) *Врачевствомъ симъ у древнихъ почиталась трава Хелидонія, которою, по увѣренію натуральныхъ Историковъ, ласточки исцѣляютъ у себя и у дѣтей глаза. Плин. кн. 8. гл. 27. и кн. 25. глав. 8.*

ская птица; сія обычай имѣетъ при самыхъ брегахъ выводить дѣтей, положивъ яица свои на пескѣ, и выводитъ дѣтей среди зимы, когда море отъ частыхъ и сильныхъ вѣтровъ на землю мещетъ безмѣрныя волны. Однако спятъ всѣ вѣтры, почиваютъ же волны морскія, когда зимородокъ (*) на яицахъ сидитъ чрезъ седмь дней: въ толико бо дней выводитъ своихъ дѣтей: но какъ воспитанымъ имъ быть потребно до совершеннаго возращенія, то великодаровитый Богъ другіе седмь дней малѣйшему животному даровалъ. Сіе всѣ и кораблеплаватели вѣдаютъ, и дни оные Алкіонскими называютъ. Сей о безсловесныхъ промыслъ наставляетъ тебя, и какъ бы законополагаетъ, дабы ты просилъ отъ Бога все ко спасенію твоему служащее. Чего бы не содѣлано было преславнаго тебе ради, иже по образу Божію созданъ еси; когда ради толь малыя птицы великое и страшное море среди зимы удерживается отъ волнъ повелѣніемъ? Сказываютъ

о

(*) *Зимородокъ или ледешникъ, котораго Греки и Латины называютъ Алкіономъ.*

о горлицѣ, что лишась она самца не сообщается съ другимъ, но пребываетъ одна, воспоминовеніемъ бывшаго своего супруга, отъ сообщенія съ другимъ отвращаяся. Да слышатъ жены, что и у безсловесныхъ честное вдовство непохвальному многобрачію предпочитается. Неправеднѣйшій въ воспитаніи дѣтей орелъ, два бо выведши птенца, единаго изъ нихъ удареніемъ крилъ отрѣвая, на землю низвергаетъ, другаго же только оставивъ усвояетъ, отчуждается рожденнаго собою по причинѣ той, что не можетъ толико промышлять пищи. Но сему, какъ сказываютъ, не допускаетъ погибнуть костоломъ, (*) но взявъ того съ своими воспитываетъ птенцами. Таковые суть родители жестокіе тѣ, которые извиняясь убожествомъ, повергаютъ младенцовъ, или въ раздѣленіи имѣнія не наблюдаютъ равенства къ дѣтемъ. Праведно бо есть, дабы отцы, какъ равно даровали дѣ-

(*) *Костоломъ есть большой соколъ, которой для того, что въ пойманныхъ имъ животныхъ ломаетъ кости, имя получилъ костолома.*

темъ бытіе, такъ бы равно и къ житію ихъ раздѣляли и имѣніе. Не подражай жестокости и суровости къ дѣтемъ тѣхъ птицъ, которыя имѣютъ кривые ногти: которыя, когда увидятъ, что птенцы ихъ въ состояніи летать, то бія крилами, и порѣвая, изгоняютъ изъ гнѣзда, и никакого попеченія объ нихъ не прилагаютъ. Похвальна любовь къ дѣтемъ въ воронахъ, которыя уже за летающими дѣтьми послѣдуя, кормятъ ихъ и воспитываютъ долго. Многіе птицъ роды для рожденія дѣтей нимало не имѣютъ нужды въ самцахъ: но какъ у другихъ птицъ яица жировыя бываютъ безплодны: о коршунахъ же сказуютъ, что безъ смѣшенія съ самцами выводятъ дѣтей изъ яицъ жировыхъ плодовитыхъ, и что они долговѣчны, которыхъ жизнь простирается иногда до ста лѣтъ и болѣе. *Да изведутъ воды гады душъ живыхъ, и птицы летающія на земли по тверди небеснѣй.* Повелѣно птицамъ поверхъ земли летать, понеже отъ земли всѣ пищу пріемлютъ; по тверди же небеснѣй, то есть по воздуху, какъ предварительно выше ска-

сказали мы, что небомъ здѣсь нареченъ воздухъ, потому что онъ видимъ есть: а сіе есть словопроизводство имяни, τȣ̃ ȣ̓ρανȣ̃, неба. Твердію же нареченъ воздухъ сущій надъ главою нашею потому, что онъ въ сравненіи съ эѳирнымъ тѣломъ болѣе густоты имѣетъ отъ подъемлющихся съ низу паровъ. И такъ имѣешь ты небо украшенное, землю удобренную, море изобилующее своими порожденіями, воздухъ наполненный летающими въ немъ птицами, все повелѣніемъ Божіимъ отъ небытія въ бытіе приведено, и все то, что нынѣ мы избѣгая долговременнаго закоснѣнія и медлительности, въ словѣ нашемъ миновали, дабы не показалось оно превосходящимъ мѣру, ты самъ собою разсмотрѣвъ, и будучи люботруденъ во всѣхъ Божіей мудрости научаяся, никогда не преставай чудиться, и чрезъ всѣ созданія славить Творца. Имѣешь во тмѣ птицъ роды, которыя по ночамъ летаютъ и питаются; во свѣтѣ оныя, которыя днемъ летаютъ. Нетопыри бо, и совы, и враны нощныя суть изъ числа нощію питающихся, дабы тебѣ и нощію,

 есть-

естьли когда не спишь, размышленіе о сихъ, и разсмотреніе сущихъ въ нихъ свойствъ, довольнымъ было побужденіемъ къ прославленію Творца. Разсмотри пожалуй, какъ бдителенъ соловей во время, когда насиживаются яица, чрезъ всю нощь пѣть не престая? Какимъ образомъ нетопырь и четвероногое и птица? и изъ птицъ единъ онъ употребляетъ зубовъ? и живораждаетъ на подобіе четвероногихъ, подъемлется же на воздухъ не перьями возносяся, но перепонкою нѣкоею имѣющею видъ кожи? Какъ же нетопыри по естеству дружелюбны; ибо, какъ цѣпь нѣкоторая, держатся они другъ за друга, и единъ къ другому прицѣпляются, чему у насъ человѣковъ быть неудобно. Особенная бо и честная жизнь отъ многихъ предпочитается общественному и совокупному житію. Какъ уподобились очесамъ совы тѣ, кои упражняются въ суетной премудрости? ибо зрѣніе совы нощію быстро, при восходѣ же солнца помрачается: такъ и оныхъ разумъ остръ къ зрѣнію суеты, въ познаніи же истиннаго свѣта слѣпотствуетъ. Во дни же тебѣ весьма

удоб-

удобно можно получить случай чудиться Создавшему. Какъ на дѣла тебе возбуждаетъ алекторъ, острымъ гласомъ восклицая, и возвѣщая издалеча еще приходящее солнце, путешественника возставляя рано, земледѣлателей же изводя на жатву? Какъ бдителенъ родъ гусей, и слышитъ то, что слуху другихъ нечувствительно? которые въ древности и царскій градъ Римъ спасли (*), крикомъ своимъ возвѣстивъ о врагахъ тайными подкопами во градъ пришедшихъ, и уже Капитоліею обладать готовившихся? Въ какомъ родѣ птицъ особеннаго какого либо чуда природа не показываетъ? Кто коршунамъ возвѣщаетъ о смерти людей, когда они изводятъ войско одни противъ дру-

(*) *Когда Галлы нощію почти въ самой Капитоліи взошли тайными проходами, и ниже караульные, ни псы, того не чувствовали, тогда гуси крикомъ своимъ, почувствовавъ непріятелей, дали о нихъ знать Римлянамъ, и чрезъ то свободили отъ непріятелей городъ. Съ тѣхъ поръ Римляне каждой годъ той день псовъ убивали, а гусей кормили публично, и называли ихъ спасителями Рима.*

гихъ? Можно бо видѣть безчисленныя стада коршуновъ летящихъ за войскомъ, безъ сомнѣнія догадывающихся отъ оружій и пріуготовленія о концѣ онаго. Сіе, кажется, не далече отстоитъ отъ разума человѣческаго. Какъ повѣмъ тебѣ о страшныхъ воинствахъ саранчи, которая какъ бы по данномъ сигналѣ вся поднявшись, и потомъ на пространствѣ поля сѣдши, не прежде плодовъ касается, нежели дано ей будетъ Божіе повелѣніе? Какъ птицы (*) селевкиды, имѣющія безмѣрное прожорство, для избавленія насъ отъ сей язвы, за саранчею для истребленія ея вездѣ послѣдуютъ, ненасытимое тоя естество устрояющу Богу во благодѣяніе человѣкомъ? Какій образъ пѣснопѣнія стрекозъ? какъ въ полудни поютъ наипаче онѣ, привлеченіемъ воздуха, бываемымъ чрезъ расширеніе персей, издавая голосъ? Но чувствую я, что слово мое въ изображеніи и постиженіи всего чуднаго въ птицахъ изнемогаетъ несравненно болѣе, нежели ко-

(*) *Селевкиды есть родъ птицъ, которыя въ Азіатскихъ и другихъ мѣстахъ саранчу истребляютъ, обращая оную въ пищу себѣ.*

когдабъ покусился я постигнуть ногами своими полета ихъ быстроту. Когда узришь изъ числа летающихъ, насѣкомыми называемыхъ, какъ то пчелъ и осовъ, (такъ бо оныхъ нарекли по причинѣ представляющихся зрѣнію нашему на нихъ насѣчекъ) помысли, что оныя воздохновенія не имѣютъ, ниже легкаго, но всѣми своего тѣла частьми питаются воздухомъ. Почему естьли въ масло омочены будутъ, то заградившимся проходамъ умираютъ; естьлижъ уксусомъ потомъ облиты будутъ, оживаютъ, отверзшимся проходамъ. Ничего ни излишествующаго сверьхъ потребности, ниже лишающееся чеголибо отъ нужныхъ, Богъ нашъ создалъ. Паки, естьли птицъ любящихъ воды узришь, то иное сложеніе въ нихъ обрящешь; ногъ бо персты у нихъ ниже раздѣленные и раздранные, какъ у вороны, ниже кривые, какъ у плотоядныхъ: но широкіе и распростертою кожею соединенные, дабы удобнѣе плавать могли на водѣ ногъ широтою, состоящею изъ кожи на подобіе веселъ прорывая влажность. Естьли примѣтишь, что лебедь низ-

пустивЪ вЪ глубину воды шею, со дна достаетЪ себѢ пищу, тогда узришь мудрость Создавшаго, что того ради должайшею, нежели ноги, шеею лебедя одарилЪ, дабы оную, какЪ нѢкую малую вервь во глубину опустивЪ, крыющуюся на днѢ пищу достать былЪ вЪ состоянiи. Писанiй реченiя, штомая просто, малыми представляются слогами: *Да изведутЪ воды птицы летающiя на земли по тверди небеснѢй:* но когда разсматривается вЪ реченiяхЪ смыслЪ или разумЪ, тогда великое открывается чудо мудрости Создателевой. Коликая предвидѢлЪ ТворецЪ различiя птицЪ? КакЪ же разлучилЪ ихЪ по роду другЪ отЪ друга? КакЪ каждой родЪ особенными различилЪ свойствами? Не достаетЪ мнѢ дня повѢствующу о сущихЪ вЪ воздухѢ чудесахЪ. ЗоветЪ насЪ земля для показанiя намЪ звѢрей пресмыкающихся и скотовЪ, готова будучи растѢнiямЪ, роду плавающихЪ, и всѢмЪ птицамЪ представить равное. *Да изведетЪ земля душу живу скотовЪ и звѢрей и пресмыкающихся по роду.* Что говорите вы невѢрующiи Павлу о будущемЪ измѢненiи по воскресенiи, когда

гда видите, что многія изъ воздушныхъ животныхъ образъ свой измѣняютъ? Каково о Индійскомъ червѣ рогатомъ повѣствуется, которой сперьва въ гусеницу превращается, потомъ чрезъ нѣсколько времени становится шелковымъ червемъ: и ниже въ семъ останавливается образѣ, но мягкимъ и широкимъ возрастшимъ у него чешуямъ, бываетъ крылатымъ. И такъ когда вы, о жены! сядете ткать дѣланіе тѣхъ червей, то есть шолкъ, вывозимой къ вамъ отъ Сирянъ для дѣланія мягкихъ одѣяній, то воспомянувъ о измѣненіяхъ сего животнаго, пріимите несомнѣнную мысль будущаго воскресенія, и не невѣруйте измѣненію, которое Павелъ всѣмъ возвѣщаетъ. Но чувствую, что слово наше предѣлы умѣренности преходитъ, чего для когда воззрю на множество мною сказанныхъ, тогда вижу, что я выхожу изъ мѣры: когда же паки взоръ свой обращаю на различную премудрость, являемую въ твореніяхъ, тогда думаю, что я еще не начиналъ повѣствованія; и притомъ на довольно немалое время удерживать васъ здѣсь почитаю я не за неполезное. Да и чтобы

каж-

каждой изъ васъ дѣлать могъ въ домѣ своемъ отселѣ до вечера? Не нудятъ васъ свечеряющіи, не ожидаютъ васъ купно піющіи, чего для, естьли угодно, употребимъ сей тѣлесный постъ къ увеселенію душъ. Многократно служилъ ты тѣлу въ доставленіи ему наслажденія: теперь спокойно послужи душѣ. *Насладися Господа, и дастъ тебѣ прошенія сердца твоего.* Естьли ты богатолюбивъ, то имѣешь богатство духовное, *судьбы Господни истинныя оправданныя вкупѣ, пожделѣнныя паче злата и камене честна многа.* Естьли роскошенъ ты и сластолюбивъ; то имѣешь словеса Божія, всякому человѣку духовнымъ чувствомъ не немоществующему, *слаждшая паче меда и сота.* Естьли распущу васъ, и собранію позволю разойтися, то сыщутся изъ васъ таковые, которые въ кости играть разойдутся. Клятвы тамъ и жестокія ссоры, и любоимѣнія родами (*) болѣзнованія. Демонъ пред-

---

(*) *Любоимѣнія родами болѣзнованія, взято сіе подобіе отъ беременныхъ женъ, которыя силятся скоряе родить: такъ и игроки силятся, дабы метаніемъ костей какъ бы родить деньги.*

предстоитъ оками тѣхъ костей неистовство воспаляя въ игрокахъ, и деньги на обѣ страны попеременно прелагая, то того вознося побѣдою, другаго же въ уныніе приводя, то напротивъ сего гордящимся показывая, онаго же постыжденнымъ. Какая польза поститься тѣломъ, душу же имѣть наполненную безчисленныхъ золъ? Да и тотъ самой, которой хотя въ кости не играетъ, но пребываетъ въ праздности, чего суетнаго не говоритъ? какой не слышитъ непристойности? Праздность бо безъ страха Божія наставницею есть въ лукавствѣ тѣмъ, кои не знаютъ съ пользою употреблять даннаго себѣ времене. И такъ можетъ статься въ сказуемыхъ мною здѣсь нѣчто и полезнаго обрящется для васъ: естьли же нѣтъ, то по крайней мѣрѣ отъ присутствія вашего здѣсь польза та проистекаетъ, что вамъ грѣшить не достаетъ времени. Слѣдовательно чѣмъ болѣе васъ здѣсь удерживать, тѣмъ болѣе васъ отъ золъ отводить: довольно и сказаннаго мною для того, которой благоразумно разсуждать станетъ, толькобъ притомъ взиралъ онъ

не

не на изобиліе твореній, но на немощь нашея силы и на удовольствіе сюда сошедшихся. Земля васъ угостила своими лѣторасльми, море рыбами, воздухъ птицами, готова земля паки равное вамъ показать. Впрочемъ да будетъ конецъ утренняго сего пиршества, дабы чрезмѣрное пресыщеніе не сдѣлало васъ не столь охотными ко вкушенію вечерняго наслажденія. Исполнивый же все своимъ созданіемъ, и оставивый намъ во всѣхъ твореніяхъ своихъ очевидные знаки своихъ чудесъ, да исполнитъ сердца ваша всякаго веселія духовнаго, во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢ-

БЕСѢДА ДЕВЯТАЯ.

О земныхъ.

Какова вамъ утренняя словесъ трапеза показалась? Я съ своей стороны о сказанныхъ мною такихъ мыслей, что оныя подобны доброхотству и усердію нѣкоего гостепріимца убогаго, которой почитая себя изъ числа имѣющихъ великолѣпные столы, недостаткомъ многоцѣнныхъ вещей гостей оскорбляетъ, убогаго кушанья множествомъ единственно обременяя столъ. Отъ чего происходитъ, что его любочестіе превращается ему въ укоризну и въ незнаніе того, что есть лучшее въ жизни. Таково нѣкако и наше дѣло; развѣ вы инаково о немъ говорите. Однако каково бы ни было оно, при всемъ томъ недостойно вашего пренебреженія. Ибо и Елисея, какъ худаго гостепріемника, не отвращалися жившіи тогда съ нимъ, хотя онъ и зеліями дикими угощалъ своихъ друговъ. Знаю я уставы иносказаній, и, хотя не мною, но другими изобрѣтены оныя, содержу. Не

прі-

пріемлющіи бо общаго писаній смысла, воду глаголютъ быти не воду, но иную нѣкоторую жидкость. И рыбу по собственному своему мнѣнію толкуютъ. И пресмыкающихся и звѣрей бытіе къ своему мнѣнію наклонивъ изъясняютъ, подобно какъ снотолкователи, видѣнныхъ во снѣ мечтаній, по своему намѣренію дѣлаютъ толкованія. А я напротивъ слышавъ траву, траву и разумѣю, и растѣніе, и рыбу, и звѣря, и скотъ, все, какъ сказано, такъ пріемлю. *Не стыждуся бо благовѣстпопаніемъ*, ниже, понеже писавшіи о мірѣ, много разглагольствовали о образѣхъ земли: а именно: шаръ ли она, или тѣло продолговатое, или подобна торелкѣ, и отвсюду равно окруженная, или лотку подобная, и въ срединѣ разсѣлины имѣющая, (до всѣхъ бо сихъ мнѣніевъ писавшіи о мірѣ дошли опровергая каждой мнѣніе другаго) то сего ли ради принужденнымъ я найдусь сказать, что описаніе наше міротворенія хуждше оныхъ, поелику о образѣхъ міра ничего не предложилъ рабъ Божій, [Моvсей] или, понеже не сказалъ, что осмнатцать темъ стадій земля имѣетъ

имѣетъ окружности; и что не измѣрилъ, до коликаго разстоянія тѣнь земли, когда солнце идетъ подъ нею, простирается въ воздухѣ, и что не означилъ, какимъ образомъ оная тѣнь затмѣніе дѣлаетъ, когда луна найдетъ на оную, поелику оная какъ нимало до насъ не принадлежитъ, для того объ оныхъ, какъ о неполезныхъ намъ, умолчалъ: то сего ли ради Святаго Духа словеса почту хуждшими объюродѣвшей мудрости мірской? а не паче прославлю непопустившаго плѣненнымъ намъ быть суетными, но устроившаго всему написану быть въ созиданіе и совершеніе душъ нашихъ? Чего, кажется мнѣ, не выразумѣли нѣкоторые, когда своими вымыслами и иносказаніями важность нѣкоторую тщались прибавить писаннымъ. Но сіе означаетъ человѣка почитающаго себя мудрѣйшимъ изреченій Святаго Духа, и подъ видомъ толкованія свои вымыслы вводящаго. И такъ пускай понимаетъ сіе все такъ какъ написано. *Да изведетъ земля душу живу скотовъ и звѣрей и гадовъ.* Познай глаголъ Божій по

всѣмъ твореніямъ текущій, которой тогда начавшись доселѣ дѣйствуетъ, и до конца проходя, покуда будетъ кончина міра, дѣйствовать не престанетъ. Ибо какъ шаръ когда отъ коголибо брошенъ будетъ и попадетъ на покатое мѣсто, то какъ по своей круглости, такъ по способности мѣста стремится къ низу, и не прежде останавливается, покуда дойдетъ до равнаго мѣста: такъ естество вещей единымъ повелѣніемъ двигнувшееся, созданіе въ разсужденіи рожденія и разрушенія равно проходитъ, сохраняя родовъ преемства подобнымъ, покуда послѣдній конецъ оное постигнетъ. Коню бо коня производитъ преемника, и льву льва, и орлу орла; и каждое изъ животныхъ преемствами онаго сохраняемое до кончины міра продолжаетъ. Ни едино время не попускаетъ погибнуть свойству животныхъ, но какъ бы нынѣ создано будучи естество непрестанно ново со временемъ течетъ. *Да изведетъ земля душу живу.* Сіе повелѣніе впечатлѣно земли, и не престаетъ служить Создателю. Ибо иныя животныя отъ

перво-

первоначальныхъ по преемству происходятъ, иныя же еще и нынѣ изъ самыя земли повидимому раждаются. Не точію бо стрекозы въ дождливое время раждаются, и другіе безчисленные роды летающихъ животныхъ, которыхъ большая часть по своей малости имени не имѣютъ, но уже и мыши и жабы земля изъ себя производитъ, какъ то около Ѳивъ Египетскихъ. (*) Когда во время чрезвычайнаго жару солнечнаго дождь проліется обильно, тогда земленыхъ мышей страна наполняется. Угровъ же и вьюновъ не инако, какъ изъ тины видимъ раждающихся, (**) которыхъ ниже икра, ниже иной какой образъ преемства не составляетъ, но изъ земли имъ есть бытіе. *Да изведетъ земля душу.* Скоты суть земніи, и для того къ земли поникли. Но небесная лѣторасль человѣкъ, сколько образомъ тѣлеснаго сложенія, столько и достоинствомъ ду-

(*) *Въ семъ повѣствованіи зазирать Василія Великаго не должно, ибо его обманули Греческіе писатели.*

(**) *И въ семъ также извинителенъ Василій Великій; ибо древніе всѣ такъ вѣрили, хотя и несправедливо.*

ши отъ прочихъ животныхъ разнствуетъ. Каковъ образъ четвероногихъ? Глава ихъ къ землѣ приникши, зритъ ко чреву, и чреву удовольствія всячески ищетъ: твоя глава возникла къ небеси, очеса твои зрятъ горняя. И такъ естьли и ты когда страстьми плотскими себе обезчестишь, работая чреву, и всему сущему подъ чревомъ, то приложился ты скотомъ несмысленнымъ и уподобился имъ. Тебѣ приличествуетъ попеченіе искать вышнихъ, *идѣже Христосъ есть*, выше земныхъ возноситься помысломъ. Каковъ образъ пріялъ ты, такъ располагай твою жизнь. Гражданство имѣй на небесѣхъ, истинное отечество твое вышній Іерусалимъ. Сограждане перворожденные написанные на небесѣхъ. *Да изведетъ земля душу живу.* И такъ не прежде сущая въ земли душа безсловесныхъ тогда показалась, но купно съ повелѣніемъ началась. И душа безсловесныхъ безспорно что одна, ибо одинъ имѣетъ характеръ общій, безсловесіе: свойствами же различными каждое изъ животныхъ между собою отличается. Терпѣливъ и трудолю-

любивъ волъ, лѣнивъ же оселъ, похопливъ конь, неукротимъ волкъ, коварна лисица, боязливъ елень, трудолюбивъ мравій, благодаренъ песъ, и памятливъ оказанной ему любви. Ибо какъ только создано каждое животное, то и получило тогдажъ свойство своего естества. Со львомъ купно родилась ярость, любовь пустынной жизни, и необщежительной съ единоплеменными. Ибо какъ тираннъ нѣкоторый надъ безсловесными по причинѣ природнаго къ другимъ презрѣнія, равночестія съ прочими не пріемлетъ, которой и вчерашней пищи не прикасается, и не ищетъ остатковъ своего лова: котораго толикими органами гласа естество одарило, что многія изъ животныхъ быстротою бѣга несравненно его превосходящія, единымъ уловляются рыканіемъ. Жестока рысь и быстротечна стремленіями; способное ей тѣло даровала природа, гибкое и легкое, сходствующее съ движеніями душевными. Лѣнива по природѣ медвѣдица, пустыннолюбна, нравомъ лукава и опасна: подобное имѣетъ и тѣло тяжелое,

лое, крѣпкое, нечленовное, приличное жестокому звѣрю и скрывающемуся въ берлогѣ. Естьли разсмотримъ словомъ, коликое безсловесные, совсѣмъ не научены будучи, природное о своей жизни имѣютъ попеченіе, то или къ сохраненію нашего тѣла, и къ снисканію душевнаго спасенія подвигнемся, или большее осужденіе пріимемъ, когда обрящемся таковыми, что и безсловеснымъ подражать не въ состояніи. Медвѣдица, жестокими уязвлена будучи ранами, всякимъ образомъ себя врачуетъ, свѣжія еще раны травою, называемою медвѣжье ушко (*), имѣющею сухую природу, затыкая. Увидѣлъ бы и лисицу сосновою смолою себя самую врачующую. Черепаха насытившись чрезмѣрно плоти ехидничы, душицею избавляется вреда, имѣющаго послѣдовать отъ яда. И змій въ глазахъ своихъ слѣпоту изцѣляетъ, съѣдая укропъ Польскій, faeniculum. Предзнанія же въ нихъ имѣющей быть въ воздухѣ перемѣны, разума человѣческаго проницатель-

ность

(*) *Медвѣжье ушко по Латинѣ verbascum, у другихъ переведено быкопникъ, коровякъ, есть родъ травы.*

ность не превосходятъ ли? Когда овцы предъ наступленіемъ зимы болѣе съѣдаютъ травы, какъ бы запасаясь къ будущей корма скудости. Волы же заперты бывши долговременно въ хлѣвахъ зимою, при наступленіи весны, по природному чувствованію перемѣны ожидая, изъ хлѣвовъ къ выходу смотрятъ, всѣ вдругъ перемѣнивъ на себѣ видъ. Нѣкто же изъ трудолюбивыхъ примѣтилъ, что ежъ земный въ своей норѣ дѣлаетъ два выхода: и такъ когда предчувствуетъ, что имѣетъ быть сѣверной вѣтръ, тогда выходъ къ сѣверу заграждаетъ: когда же предвидитъ, что будетъ вѣять южной вѣтръ, тогда выходъ южной заграждаетъ. Что намъ чрезъ сіе дается знать? То, что не только промыслъ Создателя нашего вся устрояетъ, но что и у безсловесныхъ есть нѣкоторое предчувствіе будущаго: дабы и мы не къ настоящей жизни прилѣплялися, но о будущемъ вѣкѣ всякое прилагали тщаніе. Не попечешься ли о тебѣ самомъ, о человѣче? Не уготовишь ли въ настоящемъ вѣкѣ упокоенія къ буду-

будущему? На примѣръ воззрѣвъ мравія, которой лѣтомъ пищу на зиму собираетъ, и понеже еще не настала прискорбность зимы, лѣностію не тратитъ времени, но тщаніемъ нѣкоторымъ неизмѣннымъ къ трудамъ устремляется, покуда довольную пищу соберетъ въ закромы; и сіе дѣлаетъ нелѣностно, но мудрымъ нѣкоимъ промысломъ, дабы на долгое время пищи стало. Пресѣкаетъ же ногъ своихъ остротою жито по поламъ, дабы оное выростши, не сдѣлалось непотребнымъ ему въ пищу; и просушиваетъ тое, когда примѣтитъ, что оно промокло. И не во всякое же время просушиваетъ оное, но когда предчувствуетъ, что воздухъ въ ведренномъ состояніи продолжится. И потому не увидишь дождя отъ облаковъ ліющагося въ то время, въ которое мравій просушиваетъ пшеницу. Какое постигнетъ слово? Какой вмѣститъ слухъ? Какое время довольно будетъ, дабы вся рещи и исповѣдать Содѣтелева чудеса? Скажемъ и мы съ Пророкомъ: *Коль возвеличишася дѣла твоя Господи, вся премудростію сотво-*

творилъ еси. Будетъ ли убо доволь-
но къ извиненію нашему то, что мы
не научены письменамъ полезнымъ ко
спасенію; когда естества закономъ
безъ наученія получили мы свѣдѣніе
полезныхъ? Или не знаешь, какое
творить тебѣ должно ближнему добро?
То, которое желательно тебѣ са-
мому отъ другаго получить. Не зна-
ешь ли, что есть зло? То, чего ты
отъ другаго терпѣть не хощешь. Ни-
каковое художество къ врачеванію ко-
рени сѣкущее, ниже опытъ травъ не
открыли ученія безсловеснымъ о по-
лезныхъ имъ: но каждое изъ живот-
ныхъ по природѣ имѣетъ силу стя-
жавать свое здравіе, и получило неиз-
глаголанное нѣкоторое къ тому, что
согласуетъ съ его природою, сродство.
Суть же и у насъ добродѣтели по
естеству, къ которымъ сродство въ
душѣ не отъ ученія человѣческаго, но
отъ самаго естества находится. Ибо
какъ никакое ученіе насъ не на-
ставляетъ ненавидѣть болѣзни, но
отъ насъ самихъ, мы причиняющее
намъ прискорбность охуждаемъ: такъ
и въ душѣ есть нѣчто безъ всякой

науки сродное, удаляться отъ зла. Всякое же зло недугъ есть душевный, добродѣтель же содержитъ силу здравія. Изрядно бо нѣкоторые опредѣлили здравіе, сказавъ, что оное есть благосостояніе сущихъ по естеству дѣйствъ: что и о благосостояніи души сказавъ, не погрѣшишь. Отъ чего происходитъ, что душа безъ всякаго наученія по своему естеству стремится къ сродному ей. Потому хвалимо всѣми цѣломудріе, и пріятна правда, и чудно мужество, и мудрость со тщаніемъ взыскуема, которыя добродѣтели свойственнѣйшими суть душѣ паче, нежели здравіе тѣлу. Дѣти любите отцовъ, родители не прогнѣвляйте дѣтей. Не естество ли сія глаголетъ. Ничему новому не поучаетъ Павелъ, но узы естества укрѣпляетъ. Естьли львица любитъ своихъ дѣтей, и волкъ за дѣтей противоборствуетъ: что скажетъ человѣкъ, и заповѣдь преслушивая, и естество пречертавая, когда или сынъ безчеститъ старость отчую, или отецъ, по причинѣ втораго брака, забываетъ первѣйшихъ дѣтей. Безхитростная

лю-

любовь у безсловесныхъ между дѣтьми и родившими ихъ; понеже создавый ихъ Богъ, недостатокъ разума превосходствомъ чувствъ наградилъ. Ибо откуду сіе происходитъ, что ягненокъ, выскочивъ изъ хлѣва на стрѣчу безчисленныхъ овецъ, познаетъ гласъ матере, и къ ней стремится, и за свои пріемлется источники млека, и доволенъ бываетъ матерними сосцами, хотя найдетъ оныя мало имѣющими млека, пробѣжавъ мимо многихъ сосцевъ млекомъ обремененныхъ? И мать между безчисленными ягнятами познаваетъ собственнаго. Гласъ одинаковъ, шерсть таковажъ, воня отъ всѣхъ подобная, какъ нашему обонянію представляется: однако находится въ нихъ нѣкоторое чувство острѣйшее нашего постиженія, по которому они разпознаваютъ собственныхъ своихъ. Еще нѣтъ у щенка зубовъ, однако отмщеваетъ оскорбившему его рыломъ: еще нѣтъ у тельца роговъ, однако знаетъ онъ, въ которомъ мѣстѣ раждается его оружіе. Сіе показываетъ, что всѣхъ природная свойства суть безъ науки,

и что нѣтъ ничего въ вещахъ безъ порядка и неимѣющаго предѣловъ, но вся являютъ на себѣ слѣды мудрости создавшаго ихъ, что они устроены способными къ сохраненію своего собственнаго здравія. Разума лишенный песъ, однако равномощное почти разуму чувство имѣетъ; ибо что мудрецы мірскіе въ непрестанной праздности житіе препровождая, насилу могли изобрѣсти силлогисмовъ, глаголю, составленіе и плетеніе: сему отъ природы является песъ быти наученнымъ; слѣда бо ища звѣрскаго, когда найдетъ, что оной многоразлично испутанъ, и въ разныя страны проложенъ, тогда своими дѣйствіями только что гласу силлогистическаго не произноситъ: или сюда, говоритъ, пошелъ звѣрь, или туда, или на сію страну: но не сюда, ни туда: слѣдовательно, что онъ по сей устремился тропинкѣ. И такимъ образомъ отверженіемъ ложныхъ предложеній, обрѣтаетъ истинное. Что отмѣннѣе и больше сего дѣлаютъ тѣ, которые съ важностію сидя, чертежи пишутъ, и на пескѣ здѣлавъ оные, изъ трехъ пред-

предложенiевъ два отвергнувъ, и въ остальномъ обрѣтаютъ истинну? Память же и чувствительность благодѣянiй въ семъ животномъ, кого изъ неблагодарныхъ къ благодѣтелемъ не посрамляетъ? Когда повѣствуется, что пси многiе и по убiенiи отъ разбойниковъ хозяевъ ихъ въ пустыни, не отходя отъ ихъ труповъ, при оныхъ умерли. Нѣкоторые же пси по недавно бывшемъ ихъ хозяевамъ убiенiи, предводителями были ищущимъ убiйцовъ, и сдѣлали то, что злодѣи взяты ко учиненiю имъ казни. Что скажутъ здѣсь тѣ, которые создавшаго ихъ и питающаго Господа не любятъ; но еще какъ бы съ другами своими обращаются съ тѣми, которые глаголютъ на Бога неправду, и той же трапезы съ тѣми причащаяся, и тоя же пищи вкушая, сносятъ хульныя слова, произносимыя оными на питающаго всѣхъ ихъ? Но къ разсмотренiю творенiй возвратимся. Изъ животныхъ тѣ, которыя удобно ловимы бываютъ всѣми, плодоноснѣе. Для того многоплодны зайцы, и дикiя козы, и овцы дикiя по большой части

части раждаютъ двойни, дабы не прекратился ихъ родъ отъ плотоядныхъ истребляемый: оныя же напротивъ, которыя другимъ вредъ и смерть причиняютъ, малоплодны. Чего для львица едва единаго льва матерію бываетъ. Повѣствуютъ бо, что львичищъ остротою ногтей разтерзавъ или повредивъ ложесна матернина, раждается; и ехидны ложесна прогрызшія, происходятъ, достойную и приличную мзду матери воздавая. Толь-то ничего нѣтъ въ сущихъ, о которомъ бы не было учинено благораспоряженія, которое бы лишено было должнаго о себѣ попеченія. Естьли же самыя части животныхъ разсмотрѣть и познать хощешь, то найдешь, что ниже излишнее что-либо имъ Создатель даровалъ, ниже лишилъ необходимо потребнаго чего-либо. Плотояднымъ животнымъ острыя далъ зубы, ибо таковыя потребны были въ разсужденіи природы пищи; а которыя одни передовыя имѣютъ зубы, тѣхъ многими и различными вмѣстилищами одарилъ пищи. Понеже какъ сперьва пожертая пища не-

несовершенно истончавается, то далъ имъ способность отрыгать пожертое, дабы оное жеваніемъ умягчено будучи, питающемуся онымъ превращалось въ соки. Желудки, перепонки, сѣтки, не напрасно находятся въ животныхъ имѣющихъ оныя: но каждое исправляетъ необходимую должность. Долгая выя у верблюда, дабы равна была ногамъ, и въ состояніи была доставать траву, которою питаяся живетъ. Короткая напротивъ и вросшая въ рамена выя у медвѣдя, льва и тигра, и прочихъ таковагожъ рода, понеже не травою оные питаются, и не имѣютъ нужды приникать къ землѣ, будучи плотоядными, и ловленіемъ животныхъ довольствующимися. Что въ себѣ заключаетъ у слона хоботъ? Понеже долженствовало быть слону великотѣлесному и разширенному плотію, какъ огромному животному, и наиогромнѣйшему изъ всѣхъ земныхъ, произведенному къ наведенію ужаса стрѣчающимся. Сей естьлибъ великую и равную ногамъ шею имѣлъ, то неудобообуздоваемымъ былъ бы, безмѣрною тягостію непрестанно

къ

къ землѣ наклоняяся. Нынѣ же глава малыми шейными костей составами къ хребту совокупляется, имѣетъ же хоботъ, должность шеи исполняющій, которымъ и пищу пріемлетъ, и питіе почерпаетъ. Но и ноги у него безъ составовъ, которыя, какъ столпы соединенные, тягость тѣла поддерживаютъ. Ибо естьлибъ нѣжные и сгибаемые составы ногъ онъ имѣлъ, то по причинѣ частаго оныхъ сгибанія, когда слонъ на колѣна становится, и когда отъ земли востаетъ, къ поддерживанію толикой тягости были бы они недовольны: нынѣ же короткая глезна находится въ ногѣ слоновой, ниже бо вертлуга въ плеснѣ, ниже чашки въ колѣнѣ не имѣетъ. Ибо не могла бы къ паденію склонная мягкость членовъ сдержать толь великую громаду тѣла, которымъ слонъ обложенъ, и которая дрожаніемъ своимъ доказываетъ свое стремленіе къ паденію. Когдажъ такъ, то нужда была слону въ хоботѣономъ до ногъ низпущаемомъ. Не видишь ли на сраженіяхъ, что слоны какъ столпы нѣкоторые одушевленные предшествуютъ полку?

Или

или какъ нѣкоторые холмы плотяные имѣющіе неудержимое стремленіе, непріятелей ополченіе разрушаютъ? у которыхъ (слоновъ) естьли бы нижнія части не соотвѣтствовали, и не были соразмѣрны тягости тѣла, то оныя животныя ни на малое время не пребыли бы. Нынѣ же повѣствуютъ нѣкоторые, что слонъ триста лѣтъ и больше живетъ. Того ради крѣпкое имѣютъ сложеніе, и нераздѣльное на мѣлкія кости. Пищу же, какъ выше сказали, отъ земли въ верьхъ подъемлетъ хоботомъ, которой свойствомъ подобенъ зміи, и влажный естествомъ. Толь-то не ложно есть мнѣніе, что ничего въ тварехъ обрѣсти не можно, которое бы или излишнее что имѣло, или лишено было необходимо потребнаго. При всемъ томъ сіе толь огромное животное (слона) подвергъ подъ руки наши Богъ такъ, что когда и учимъ его, разумѣваетъ, и когда біемъ, терпѣливно оное принимаетъ, ясно насъ научая, что онъ вся покорилъ намъ, понеже сотворены мы по образу Создавшаго насъ. Не только же въ ве

ликихъ животныхъ неизслѣдимую Божію мудрость можно увидѣть, но и въ малѣйшихъ ничѣмъ не меньше найти чуднаго. Не паче бо удивляюся я высокимъ горамъ, которыя по причинѣ той, что досягаютъ до облаковъ, безпрестаннымъ дыханіемъ вѣтровъ имѣютъ хладность; какъ въ дебрехъ удоліямъ, которыя не только вреднымъ вѣтрамъ, бывающимъ на возвышенныхъ мѣстахъ, не подвержены, но и теплый всегда воздухъ содержатъ. Такъ и во устроеніи животныхъ не болѣе удивляюся огромности слоновой, нежели мыши, которая и самому слону страшна: или тончайшему жалу скорпіину, которое сквознымъ на подобіе трубочки устроилъ Творецъ, дабы сквозѣ оное ядъ вливался въ уязвляемое ею. Пусть же не порицаетъ никто Творца за сіе, что онъ ядовитыхъ животныхъ и смертныхъ и вредныхъ для жизни нашей произвелъ. Ибо такимъ образомъ могъ бы кто порицать и пестуна дѣтей, или учителя, которой въ порядокъ приводя склонности юношей, язвами и ранами невоздержность

онылъ

оныхъ уцѣломудряетъ. Звѣри суть вѣры показаніемъ. Уповаешь ли на Господа? То *на аспида и пасилиска наступиши, и поперещи лъпа и змія*, и имѣешь *пласть наступати на змію и на скорпію*. Или не видишь, что собирающу Павлу сухое хврастіе, прикоснувшися ехидна, никаковаго не причинила вреда, понеже святый вѣры былъ наполненъ? Естьли же не имѣешь вѣры, бойся не столько звѣря, сколько твоего невѣрія, которымъ ты себя самаго всякой тли удобоподверженнымъ учинилъ. Но чувствую, что давно касающееся до приведенія въ бытіе человѣка желаютъ знать слушатели, и почти слышу вопль сердецъ ихъ, произносимый въ томъ, что, де, мы о подручныхъ намъ, каковы они суть, отъ природы научаемся, себя же самихъ не знаемъ. И такъ потребно, оставивъ медлительность, о томъ поговорить. Подлинно наитруднѣйшимъ дѣломъ быть кажется, познать себя самаго. Ибо не только око, зрящее наружные предметы, не имѣетъ способности себе самое зрѣть, но и самый умъ

нашЪ быстро чуждые грѣхи зря, нескорЪ кЪ познанію своихЪ недостатковЪ. Того ради и нынѣ слово наше быстро разсмотрѣвшее чуждая, нескоро и укоснительно кЪ изслѣдованію до насЪ принадлежащаго. Хотя не болѣе отЪ небесе и земли, нежели и изЪ собственнаго нашего сложенія можно познать тому, которой самаго себя сЪ разсужденіемЪ испытаетЪ и разсмотритЪ, какЪ ПророкЪ глаголетЪ: *Удивися разумЪ твой отЪ мене*, то есть, познавЪ самаго себя, преизбыточествующую твою позналЪ премудрость. *И рече БогЪ: сотворимЪ человѣка.* Гдѣ нынѣ ІудеанинЪ, которой вЪ преждереченныхЪ какЪ бы сквозѣ оконца нѣкоторыя просіявающу свѣту Богословія, и второму лицу тайно показующуся, а не ясно являющуся, истиннѣ противоборствовалЪ. Той бо, глаголетЪ, рече, и той сотвори. *Да будетЪ свѣтЪ, и бысть свѣтЪ.* Было бо и тогда вЪ словахЪ ІудейскихЪ безмѣстіе и неприличность. Ибо какой ковачь или древодѣлатель, или сапожникЪ, между своими орудіи сидя, вЪ небытность ни единаго сЪ нимЪ рабо-

работающаго, говоритЪ самЪ сЪ собою: сдЪлаемЪ ножЪ, или соху, или обувь, а не молча ли совершаетЪ дЪло? ВздорЪ подлинно великій, чтобы хотя одинЪ сыскался начальникЪ нЪкоторой и мастерЪ, которой бы сидя, повелительнымЪ образомЪ, и сильно себя самаго понуждалЪ кЪ дЪлу: но однако самаго Господа оклеветавшіе Іудеи, чего бы не сказали, имЪя языкЪ ко лжи пріобученный. Но теперешній гласЪ совершенно уста ихЪ заграждаетЪ. *И рече Богъ, сотворимъ человѣка.* Не уже ли и нынЪ, скажи мнЪ о Іудее! едино есть лице? Не писано бо, да будетЪ человЪкЪ, но сотворимЪ человЪка. Покуда не было того, которому учиться долженствовало, (то есть человЪка) дотолЪ во глубинЪ крылася богознанія проповЪдь: но когда ожидается приведеніе вЪ бытіе человЪка, тогда открывается вЪра, и яснЪе истинны догматЪ показывается. *Сотворимъ человѣка*: слышишь ли о Христоборче! что сЪ сообщникомЪ вЪ твореніи разглагольствуетЪ, *имъ же и вѣки сотвори, иже носитъ вся глаголомъ силы своея.* Но не пріемлетЪ ІудеанинЪ сЪ

 мол-

молчаніемъ благочестія слово: но какъ изъ звѣрей тѣ, которые наипаче ненавидятъ человѣка, когда заключены бываютъ въ срубахъ или клѣткахъ, тогда звѣрскость и неукротимость природную показываютъ своимъ рыканіемъ, исполнить же неистовства своего не могутъ: такъ и Іудеи, враждебный для истинны родъ, притѣснены будучи доказательствами, говорятъ, что многія суть лица, къ которымъ простиралось сіе Божіе слово. Ибо Ангеломъ глаголетъ предстоящимъ ему: *сотворимъ человѣка*. Іудейскій вымыслъ и изобрѣтенное баснословіе для лучшаго имъ удобства; дабы единаго не принять, безчисленныя лица вводятъ! И Сына отметая, рабамъ достоинство совѣта приписываютъ, и клевретовъ нашихъ Владыками дѣлаютъ въ нашемъ твореніи. Совершаемый человѣкъ ко Ангельскому достоинству возводится. Какая же тварь равною Творцу быть можетъ? Смотри же и слѣдующее по семъ слово: *по образу нашему*. Что на сіе скажешь? Не уже ли единъ есть образъ Божій и Ангельскій? Сына бо и От-

Отца всенепремѣнно долженъ быть той же образъ. Извѣстно, что образу разумѣваемому боголѣпно, то есть, что онъ не въ тѣлесномъ видѣ, но въ свойствѣ божества состоитъ. Послушай же и ты, сущій отъ новаго обрѣзанія, которой подъ покровомъ Христіянства Іудейство почитаешь, кому глаголетъ, *по образу нашему*? Кому иному, развѣ *сіянію славы и образу Упостаси своея, иже есть образъ Бога невидимаго.* Собственному убо образу живущу и глаголющу: *азъ и Отецъ едино есмы*, и, *видѣвый мене, видѣ Отца.* Сему глаголетъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему.* Гдѣ единъ образъ, тамъ какое неподобіе? *И сотвори Богъ человѣка*: не сказалъ, и сотвориша. Убѣжалъ здѣсь множества лицъ. Оными убо научая Іудеевъ, сими же Еллинское заблужденіе изключая, твердо востекъ къ единству лицъ, дабы ты и Сына разумѣлъ со Отцемъ, и многобожія удалился бѣдственнаго. *По образу Божію сотвори его.* Паки лице общника въ твореніи изъявилъ; ибо не сказалъ по образу своему, но по образу Божію.

И такъ въ чемъ же имѣетъ человѣкъ образъ Божій, и какъ пріемлетъ подобіе? Послѣ, когда Богъ даруетъ случай и способность, сказано нами будетъ: нынѣ же только речемъ: естьли единъ есть образъ, то откуду тебѣ во умъ пришло нестерпимое злочестіе, неподобнымъ нарицать Сына Отцу? О неблагодарности! и того подобія, которое ты пріялъ, не присвояешь благодѣтелю: и думаешь, что дарованное тебѣ по Божіей благодати есть вѣчно пребывающимъ. То Господу ли отъ естества подобіе къ рождшему имѣть не попущаешь? Но умолкнуть намъ повелѣваетъ вечеръ къ западу солнце предпославшій. Здѣсь убо и мы слово успокоимъ, довольно будучи реченными. И такъ нынѣ того словомъ коснулися мы, что къ возбужденію вашей ревности служитъ. Совершеннѣе же предложенное разрѣшимъ въ другихъ бесѣдахъ содѣйствующу духу. Отъидите убо вси радуяся, Христолюбивое собраніе! вмѣсто всякой многоцѣнной снѣди и различныхъ приправъ, воспоминовеніемъ мною сказанныхъ вещей честныя ваши

укра-

украшая трапезы. Да постыждается нарицающїй Сына неподобнымъ Отцу, да посрамляется Iудеанинъ, да радуется благочестивый, держащїйся истинныхъ догматовъ. Да прославляется Господь, ему же слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

